

Н О В Ы Е
АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ
О Т К Р Ы Т И Я
В Т У Р К М Е Н И С Т А Н Е

АКАДЕМИЯ НАУК ТУРКМЕНСКОЙ ССР
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ им. Ш. БАТЫРОВА

Н О В Ы Е АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ОТКРЫТИЯ В ТУРКМЕНИСТАНЕ

Под редакцией
чл.-кор. АН СССР В. М. Массона

АШХАБАД. ЫЛЫМ. 1982

ББК 63.4(2)
Н72

Рецензенты

О. Бабаков, А. Я. Шетенко

Н72 Новые археологические открытия в Туркменистане.
/Под ред. В. М. Массона. — А.: Ылым, 1982. — 152 с.,
ил.
1 р. 30 к.

Приведена хронология каменного и бронзового веков; обсуждаются вопросы застройки средневековых городских поселений; описаны выявленные культурные комплексы древних кочевников; дается типология орнаментальных мотивов средневековой керамики.

Рассчитан на археологов, научных сотрудников, преподавателей и студентов исторических факультетов вузов.

ББК63.4(2)

Н $\frac{10602-006}{М 561(30)-82}$ 8-81 0507000000

© Издательство «Ылым», 1982 г.

О. ЛОЛЛЕКОВА

ГАДЫМИ-ДЕПЕ — НОВЫЙ ПАМЯТНИК ВОСТОЧНОЙ ГРУППЫ ДЖЕЙТУНСКИХ ПОСЕЛЕНИЙ

В 7 км к югу от поселка Чаача Каахкинского района Ашхабадской области находится Гадыми-депе. В 1972 г. этот памятник обследовался XIV отрядом ЮТАКЭ. Шурф на глубине 1,20 м от поверхности вскрыл угол жилого дома, пол которого покрыт беловатой известковой обмазкой. Прием этот характерен только для жилых домов джейтунской культуры. Найденная керамика оказалась без росписи, однако ее поверхность окрашена красноватой охрой, что также характерно для джейтунской культуры. Была собрана большая коллекция кремневого инвентаря (600 изделий). Об исследовании Гадыми-депе этих лет в археологической литературе имеется лишь краткая сводка.

Более широкие раскопки на Гадыми-депе проведены в 1977 г. специальной группой XIV отряда ЮТАКЭ. Вскрыто 100 м² площади и выявлена следующая планировка. Были открыты два жилых дома с массивными очагами у стен, хозяйственными отсеками и известковым полом со следами красной охры (рис. 1). Один из домов (помещение № 3) имел прямоугольную форму (6×6,5 м). К нему примыкал хозяйственный отсек площадью 2×1,5 м. В помещении № 3 удалось проследить следующее заполнение. До уровня 85—90 см шла забутовка из уложенных правильными рядами глинобитных блоков зеленоватого цвета. Далее идут супесчаные слои, ниже алебастровая обмазка пола. В помещении найдены скобели и пластины без ретуши. В хозяйственном

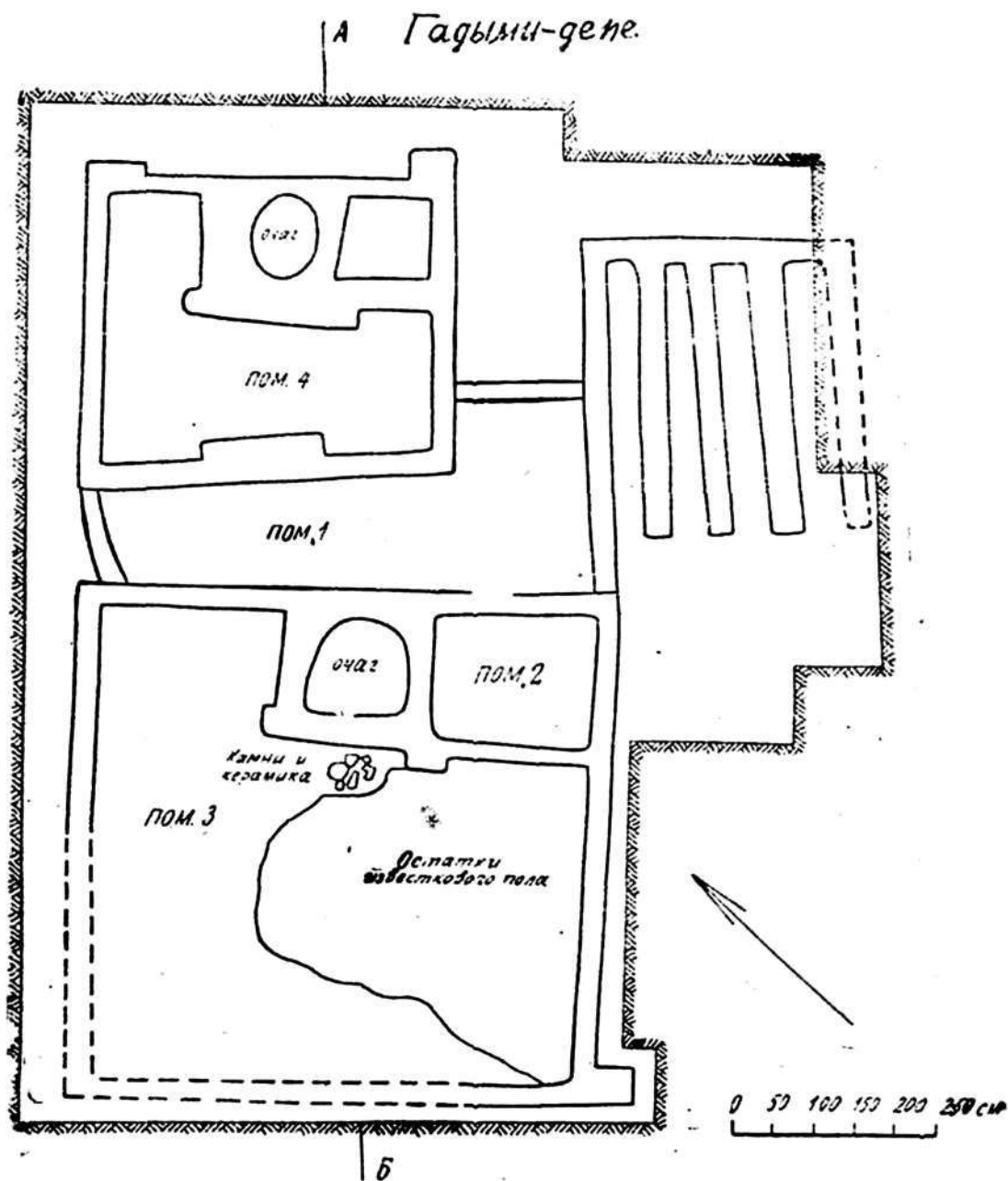

Рис. 1. План раскопок.

отсеке обнаружены 10 пластин без следов использования и скребки, 6 пестов, 2 ступки из мраморовидного известняка, лошिला из кремнистого известняка, 4 зернотерки, 7 абразивных инструментов. На поселении Чагыллы-депе, расположенном в этом же микрорайоне, тоже найдено множество каменных орудий, связанных с обработкой зерна [6, с. 52].

Учитывая большие размеры помещения № 3, тщательную отделку стен, окраску полов (рядом с очагом сохранились следы красной охры), можно предположить, что это помещение было особым, возможно, жилищем старейшины поселка. Подобное помещение (№ 12) вскрыто на поселении Чагыллы-депе [6, с. 51]. По предположению О. Бердыева, это не просто жилой дом, а какое-то общественное здание [1, с. 8]. Кроме каменных орудий, в помещении № 3 найдена и керамика. Посуда вылеплена ленточным способом из глины с примесью крупнорубленной соломы в тесте; обжиг неровный. Встречается как тонкостенная, так и толстостенная посуда. Среди толстостенной керамики — крупные сосуды с перегибом в нижней части. Донца плоские, венчики приостренные, принадлежащие в основном сосудам с прямой горловиной. Для тонкостенной керамики характерны сосуды конической формы.

К северо-востоку от помещения № 3 находилось помещение № 1. Последнее, условно названное помещением, оказалось междудомным участком. В заполнении его прослеживались зола и мусорные слои. Найдено свыше 140 фрагментов тонкостенной и толстостенной керамики. Из кремневых находок — отщепы без следов использования, сколы с ударных площадок нуклеусов, сверла, вкладыши серпов, скребки. Среди каменных орудий в помещении обнаружены обломки абразивных инструментов, песты для краски, лощила для кожи, обломки двуручного куранта.

Из других находок очень интересной является глиняная фишка в виде человеческой головы, костяное шило, игла, керамическая фишка, подвеска из мраморовидного известняка и заготовка для подвески (рис. 2). Подобные подвески известны по раскопкам ближневосточных памятников. Подвески из мраморовидного известняка с двумя отверстиями овальной формы обнаружены в слое Б-1 Шанидара [8, с. 116] (рис. 2, 10). Продолговатая подвеска из мраморовидного известняка с одним отверстием неправильной формы найдена в том же слое Мухамед-Джафар, в захоронении. Все подвески, встреченные в Али-Коше, Шанидаре, сделаны из того же самого материала, что и в Гадыми-депе. Формы их разные, но есть и похожие на наш образец.

К северо-востоку от помещения № 1 располагалось помещение № 4. Это подквадратный в плане дом из сырцовых блоков (4,5×4,25 м); к нему примыкает хозяйственный отсек площадью 1×1 м. У северо-восточной стены обнаружен очаг.

Юго-восточнее помещения № 3 расположен дворовый участок, заполненный плотными слоями и частично разрушенными остатками кирпича. В восточной его части — осно-

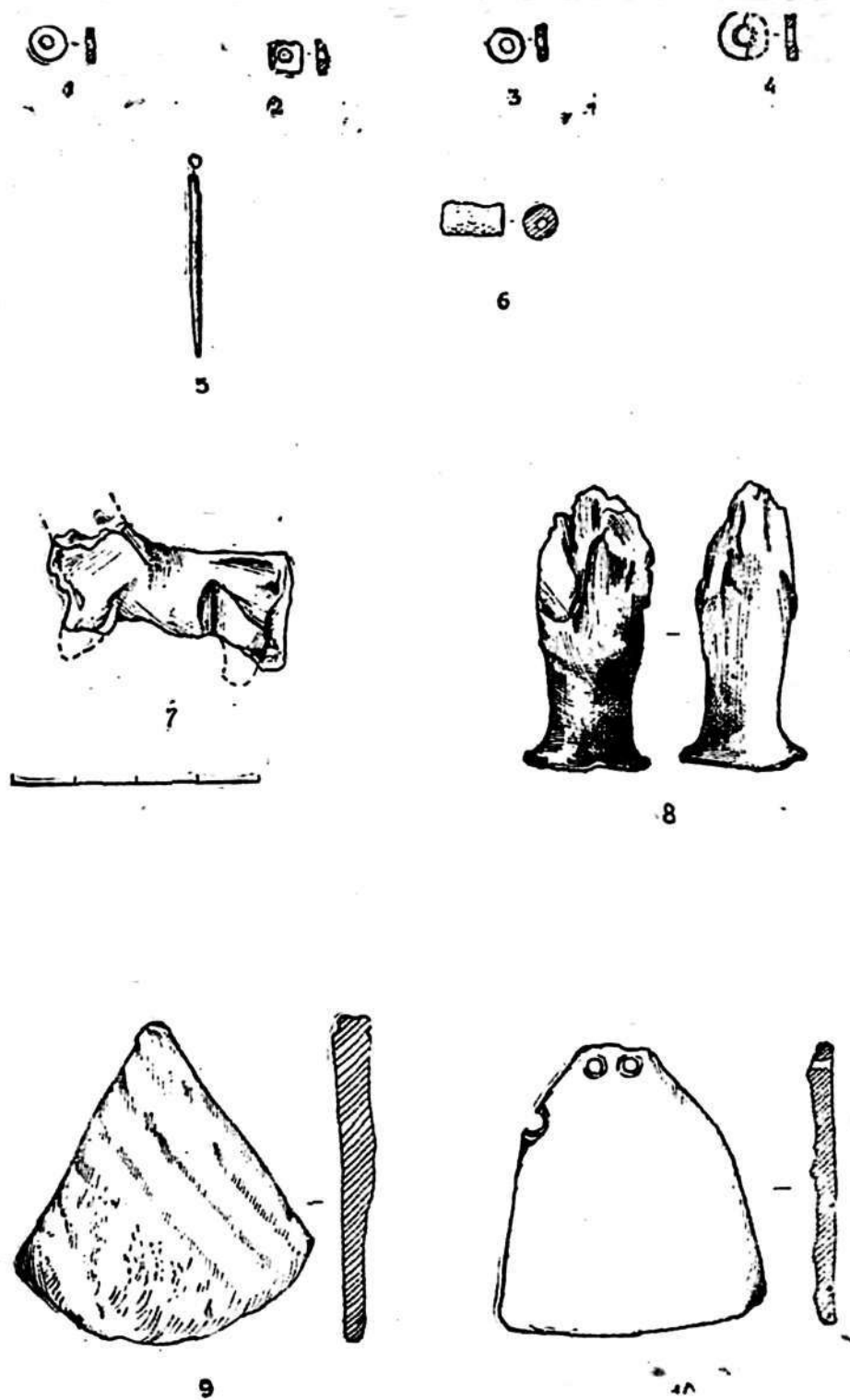

Рис. 2. Уникальные находки.

вание для помостов, состоящее из пяти параллельных стенок, длиной 3,5 м, толщиной 0,25 м. Сооружения из параллельных стен, обычно размещенных во дворах, характерны как для памятников неолитического, так и энеолитического времени [7, с. 25, 49]. Между первой и второй стенками обнаружена статуэтка животного, изготовленная из обожженной глины (см. рис. 2, 7). Подобные статуэтки найдены на Джейтуне, Песседжик-депе, Чакмаклы-депе [2, с. 13—14]. Встречены бусины из мраморовидного известняка белого и красного цветов. Особую группу составляют игральные фишки. Подобные фишки найдены на Джейтуне [6, с. 201—202], Песседжик-депе [4, с. 26; с. 550].

За сезон 1977 г. на поселении собрано 1000 различных изделий из кремня и халцедона. Весьма интересным является и тот факт, что такое количество халцедоновых изделий встречается впервые на поселениях джейтунского типа.

В результате раскопок получен интересный керамический материал. Сосуды изготовлены в основном ленточным способом. В тесте большая примесь соломы. По некоторым фрагментам удалось восстановить корчаги, чаши, миски. Корчаги встречаются на Гадыми-депе, но не так часто, как на Джейтуне и Песседжик-депе. Корчаги обнаружены на Чопан-депе, Тоголок-депе, Чагыллы-депе. Распространенная форма на поселении Гадыми-депе — тонкостенные и толстостенные чаши. Толстостенные служили для хранения запасов пищи. Большинство чаш краснофонные, но встречаются и светлофонные. Эта форма сосудов широко распространена на Песседжик-депе, Чопан-депе, Чагыллы-депе [4, с. 24; 6, с. 37—38].

На Гадыми-депе встречены миски конической формы. Это открытые и очень низкие сосуды. Миски в большом количестве найдены на Песседжик-депе и Чопан-депе, но на Джейтуне они отсутствуют [4, с. 25]. Всего на поселении собрано 176 фрагментов. Фактура керамики, формы сосудов типичны для поселений джейтунской культуры (рис. 3).

Роспись на фрагментах керамики Гадыми-депе по мотивам характерна для памятников джейтунской культуры. Это горизонтально-полосчатая и скобчатая роспись. На красный, реже светлый, фон наносилась темно-коричневая роспись — излюбленные цвета и узоры джейтунцев. Интересно, что среди 176 фрагментов керамики всего лишь три с росписью. Расписные фрагменты были редкой находкой и на соседнем поселении, Чагыллы-депе. Отсутствие выразительной расписной керамики заставляет с еще большим вниманием относиться к кремневой и каменной коллекции Гадыми-депе.

На Гадыми-депе собрано всего 1664 экземпляра каменных и кремневых изделий, из них 1560 — кремневых. Основ-

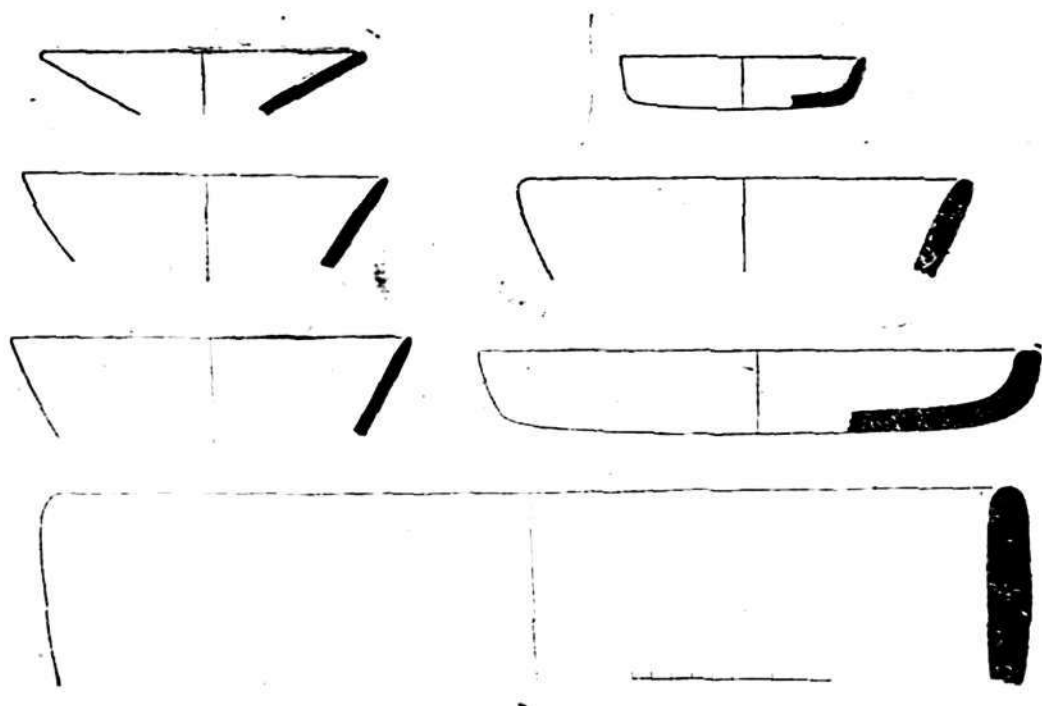

Рис. 3. Формы сосудов.

ными заготовками являются пластины со скошенными ретушью концами. Довольно значительна группа скребков на пластинах, составляющая 22,76%, пластин с зеркальной заполировкой — 28,24%, выемчатых пластин — 10%. Сырьем служил кремль медового, коричневого и серого цветов. Четвертая часть орудий изготовлена из халцедона.

На основании технико-морфологического анализа можно сделать следующий вывод. Для индустрии Гадыми-депе характерна пластинчатая техника расщепления камня, в основе которой лежит получение средних призматических пластин, реже микропластин. Для вторичной обработки характерна затупливающая ретушь. Преобладают пластины и их обломки с ретушью, преимущественно с одного края. Основные типологические группы — пластины с видимой зеркальной заполировкой и скребки на пластинах. В большом количестве обнаружены и каменные орудия (104 экземпляра): песты, ступы, ретушеры, куранты, отбойники, лошила, абразивы, зернотерки, причем ступки и песты обычны для Гадыми-депе, но в Джейтуне, Чопан-депе, Песседжик-депе они редки. На Гадыми-депе, впервые на джейтунском поселении, встречены галечные орудия — чопперы, чоппинги, гальки со сколами (рис. 4).

Поселение Гадыми-депе, несомненно, относится к среднему этапу джейтунской культуры. Об этом свидетельству-

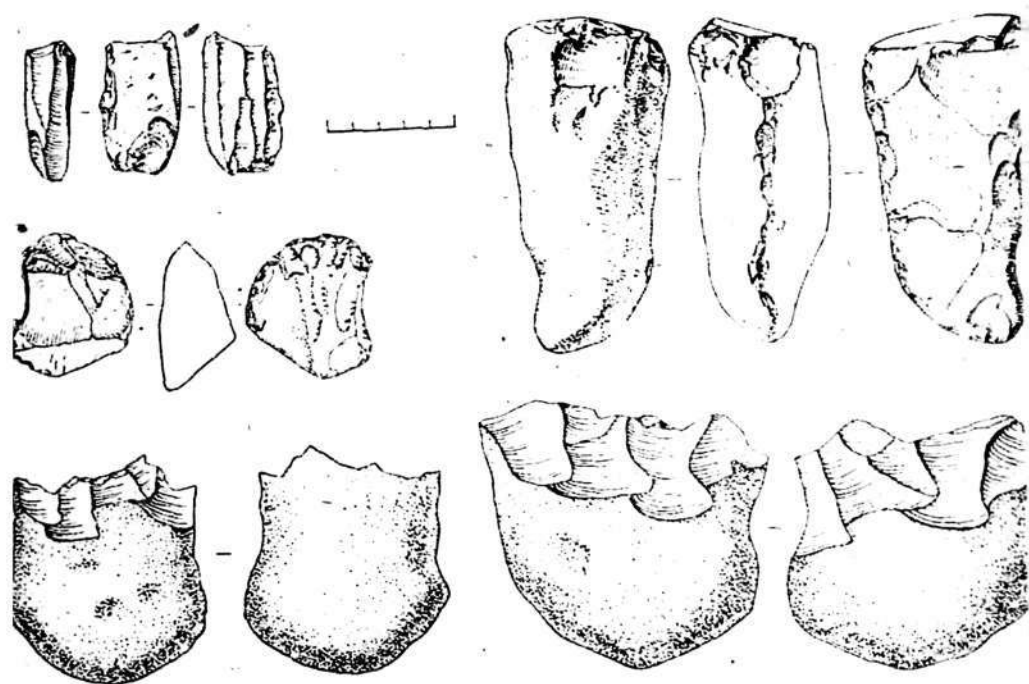

Рис. 4. Галечные орудия.

ют расписная керамика и богатый кремневый инвентарь. Горизонтально-полосчатый узор на сосудах конической формы, зубчатые вкладыши серпов, боковые скребы — все эти признаки характерны для памятников среднего этапа джейтунской культуры типа Чопан-депе, Песседжик-депе, Тоголок-депе, Монджуклы-депе [2, с. 10—16; 3, с. 9—16; 6, с. 44—60] и еще раз подтверждают хронологическую близость Гадыми-депе с остальными джейтунскими памятниками. Орудия труда, технология изготовления керамики, архитектура Гадыми-депе имеют прямые аналогии с материалами памятников среднего этапа джейтунской культуры Тоголок-депе, Чопан-депе и др. Вместе с тем изделия из некремнистых пород на поселении имеют аналогии с позднеджейтунским поселением Чагыллы-депе.

ЛИТЕРАТУРА

- ¹ Бердыев О. Стратиграфия Тоголок-депе в связи с расселением племен джейтунской культуры.— СА, 1964, № 3.
- ² Бердыев О. Новые раскопки на поселениях Песседжик-депе и Чакмаклы-деспс.— КД, 1968а, вып. 2.

³ Бердыев О. Чакмаклы-депе — новый памятник времени Анау I А. — В кн.: История, археология и этнография Средней Азии. Ашхабад: Ылым, 1968б.

⁴ Бердыев О. Некоторые результаты изучения древнеземледельческих поселений. — КД, 1970, вып. 3.

⁵ Лоллекова О. Новые раскопки на поселении Песседжик-депе. — АО, 1975. М., 1976.

⁶ Массон В. М. Поселение Джейтун. — МИА, 1971, № 180.

⁷ Хлопин И. Н. Дашлыджи-депе и неолитические земледельцы Южного Туркменистана. Ашхабад, 1961.

⁸ Soleski Prehistory in shahidar valley. Northern Iraq. — In: New Roadsto Sesterday. New York, 1966.

К. КУРБАНСАХАТОВ

ИЗУЧЕНИЕ СТРАТИГРАФИИ СЕВЕРНОГО ХОЛМА АНАУ

Северный холм Анау издавна привлекал внимание многих исследователей. Еще в 90-х гг. XIX в. в поисках богатого царского захоронения [2] генералом А. В. Комаровым была прорыта траншея с востока на запад посредине поселения. Попытка оказалась безрезультатной. В 1904 г. на Анау проводила раскопки американская экспедиция Р. Пампелли при участии немецкого археолога Г. Шмидта [5]. В результате была получена стратиграфическая колонка культур древнеземледельческих племен, которая получила название анауской и сохранилась как руководящая до 50-х гг. В советское время это поселение обследовано многими советскими археологами — А. А. Марущенко, Б. А. Куфтиным, М. В. Воеводским, М. П. Грязновым, А. А. Семеновым и другими, но раскопочные работы на поселении не проводились за исключением закладки шурфа у подножия холма С. А. Ершовым в 1953 г. с целью изучения самых нижних слоев холма. Этот шурф был вырыт на глубину 9 м, из которых нижние слои с XVIII по XII ярусы мощностью 3,5 м были отнесены ко времени Анау I А. Верхние слои шурфа с XI по I ярусы мощностью 5,5 м были отнесены автором ко времени Анау I Б. Всего в шурфе было выделено пять строительных горизонтов. Особый интерес представляют остатки строений второго и четвертого сверху горизонтов, в которых обнаружены настенные полихромные фрески, относящиеся ко времени Анау I Б [1, с. 27, 32].

В 50-х гг. работами специального отряда Южно-Туркменистанской археологической комплексной экспедиции, возглавляемого сначала Б. А. Куфтиным, а затем В. М. Массоном, была выявлена более детальная стратиграфия оседлоземледельческих поселений, заменившая устаревшую, анаускую и внесшую множество корректив. Возникла необходимость уточнения стратиграфии северного холма Анау. С этой целью в 1977 г. после предварительной зачистки траншеи А. В. Комарова от натеков, в северной её стене (в наиболее

высокой части) был заложен стратиграфический разрез размером 3×3 м для получения четкой детальной стратиграфии северного холма Анау. Шурф дал содержательный и интересный материал, и поэтому в следующем сезоне первоначальный разрез был расширен на всю длину поселения в направлении запад-восток. Западная часть разреза упирается в место бывших раскопок американской экспедиции, так называемый «западный раскоп». В средней части разреза небольшой участок вплотную приближается к северным террасам (I, II, III, IV), раскопанным американской экспедицией, но также не пересекающийся с ними. Таким образом, приступая к широким раскопкам разреза, была заведомо выбрана та часть холма, которая ранее не вскрывалась. В результате раскопок разрез достиг в длину более 33 м (рис. 1). Для более четкой фиксации материала, исходя от реперной точки, каждые 3 м разреза были разделены вертикалями, опущенными сверху, тем самым весь рабочий участок был разделен на трехметровые секторы, каждый из которых получил буквенное обозначение. По остаткам и расположению сырцовых стен, промазкам полов, характеру культурного заполнения удалось наметить шесть последовательно сменяющихся строительных горизонтов, вскрытых в разрезе. Так, I и часть II ярусов составляют первый строительный горизонт; II, III и часть IV ярусов составляют второй строительный горизонт; IV—VI ярусы соответствуют третьему строительному горизонту; VII и VIII ярусы образуют четвертый строительный горизонт. И, наконец, пятый строительный горизонт выделен в IX ярусе. Строительные остатки шестого горизонта были обнаружены в X ярусе, но этот слой представлен пока лишь в рамках разведочного разреза. Верхние слои холма (ярусы I, II, III, IV), а также окраины разреза, выходящие на траншею, имеют следы сильного разрушительного воздействия, в основном землетрясений, результатом которых явилась плохая сохранность архитектурных строений в этих участках разреза. Особенно сильно потревожены верхние напластования в секторах Д и Е разреза, так как чуть севернее от этого участка в начале века велись исследования американской экспедиции.

Перейдем теперь к конкретному рассмотрению культурных напластований, вскрытых разрезом. Первый строительный горизонт относится к кроющему слою поселения и зафиксирован в основном на самых верхних участках холма, то есть в секторах В и Г. Этот слой состоит в основном из дерновых остатков толщиной 20—30 см (местами 50 см и больше к окраинам поселения). Дерновый слой подстилается снизу слоем, состоящим в основном из остатков битого кирпича с примесью керамики, костей и мелкой гальки. В

Рис. 1. Северный холм Анау. Разрез северной стены траншеи Комарова:

I — деревянный слой; II — обвалившийся сырцовый кирпич; III — плотный мусорный слой с зольными включениями; IV — рыхлый мусорный слой с примесью керамики, камней, кости и углей; V — стена из сырцового кирпича; VI — битый кирпич с включениями золы, керамики и камней; VII — гравий; VIII — горелый слой; IX — промазки полов; X — смыв; XI — плотный слой с примесью битого кирпича, костей и камня; XII — зольник.

этом строительном горизонте удалось выявить лишь остатки стенки высотой в 20 см в секторе В.

Второй строительный горизонт по сравнению с вышеописанным оставляет впечатление лучшей сохранности строительных остатков, которые сконцентрированы в основном в секторах В и Г, представляющие самую высокую часть поселения. В секторе В надо отметить две параллельные стены, по-видимому, часть одного помещения: высота западной стены — 90 см при толщине 20 см, восточная стена сохранилась в высоту на 45 см при толщине 23—25 см. Между этими стенами прослеживается хорошо сохранившаяся промазка пола. Этот слой заполнен в основном остатками битого кирпича, плотными и рыхлыми мусорными слоями с примесью керамики, костей животных и мелкой гальки.

Третий строительный горизонт выделен в пределах IV, V и частично VI ярусов. Этот слой по характеру заполнения и сохранности сырцовых построек несколько отличается от вышерассмотренных. Остатки отдельных стен и построек группируются в основном в западной части, в секторах А, Б, В, Г. В секторе Б по линии вертикали, разделяющей этот сектор с сектором А, обнаружена стена толщиной около 20 см, высотой 1 м. На глубине 50 см от вершины стены к восточной её стороне примыкает горелый слой красноватого цвета толщиной 15—20 см. Вероятно, этот слой являлся местом очага, пристроенного к стене. Восточнее от стены вскрыта часть помещения, прямоугольного в плане. Расстояния между стенами — 1,5 м, толщина западной стены — 25 см, а восточной — 40 см, причем с внутренней стороны восточная стена на сохранившемся участке обложена обломками битой керамики времени Намазга I. У западного угла, составленного стеной разреза, и западной стеной помещения

находился камень крупных размеров. Восточнее этого помещения в секторе В отмечены небольшие линзы зольников, чередующихся со слоями плотных и рыхлых мусорных отложений, битого кирпича, а также остатков керамики, костей и угольков. Далее заполнение такого характера заканчивается, упираясь в самую крупную стену, встреченную в разрезе. В высоту она сохранилась на 1 м, имея такую же толщину. Можно предположить, что этой стеной как бы заканчивается западный комплекс застроек. Далее за стеной в восточном направлении залегают толстые, продолжительные зольные отложения с включениями горелых слоев, которые тянутся на 8 м и упираются в массу обвалившихся кирпичей на границе секторов Е и Ж. Судя по всему, этот участок представлял дворовое пространство, в котором, вероятно, проводили обжиг или же он служил местом для свалки золы.

Четвертый строительный горизонт представлен ярусами VII и VIII. В этом слое также обнаружены сырцовые постройки, которые концентрируются в двух частях разреза: в западной (секторы А, Б, В, Г) и в восточной (секторы Ж, З, И). Между этими участками находится незастроенный участок, который характерен рыхлым мусорным заполнением с включениями крупных зольников. Рассматривая восточный участок, надо отметить две параллельно расположенные стены; толщина западной—25 см, восточной—20 см. Соответственно сохранность в высоту—25 и 40 см. Обе стены лежат на зольнике, между ними прослежен пол, что позволяет утверждать, что это единое помещение. Если в восточной части разреза о постройках судили только лишь основываясь на фиксации на «экране» разреза, то в западной части разреза в пределы раскопа попали строения, которые удалось оконтурить на горизонтальной плоскости. В секторах А, Б, В вскрыто овальное вытянутое по оси запад-восток на 5 м 25 см помещение (толщина стены 25 см). В нем обнаружена стенка, примыкающая изнутри к стене этого помещения, которая, вероятно, являлась бортиком от очага, так как западная и южная стенки обожжены и имеется скопление золы. Далее в секторах В, Г вскрыта часть круглого помещения диаметром 1 м (толщина стены 25 см), к которому с восточной стороны примыкает прямоугольное помещение, как и предыдущее не вскрытое полностью из-за рамок раскопа.

Наконец, пятый слой стратиграфического разреза выявлен на уровне IX яруса. Основные строения, вскрытые в этом слое, обнаружены в восточной части разреза в секторах Ж, З, К, Л. На этом участке разреза удалось вскрыть ряд помещений, которые в какой-то мере можно охарактеризовать. Так, помещения, группирующиеся в секторах К и Л, можно определить как хозяйственные клетки очень малых раз-

меров. Толщина стен этой группы помещений варьирует от 20 до 15 и даже до 10 см, высота — от 20 до 30 см. В одном из помещений, у северной стены его, обнаружен подпечный камень. В самом южном из этих помещений две стены, составляющие угол, изнутри обожжены, над полом — скопление золы, что опять-таки наталкивает на мысль о существовании в этом месте очага. Далее, рассматривая характер застроек в западном направлении в секторах К, И, З, можно предположить, что этот участок являлся хозяйственным. В пользу этого предположения говорит как сам характер застройки — крупные помещения, в одном из которых была обнаружена вкопанная в землю корчага, так и заполнение, в основном состоящее из рыхлых мусорных слоев с чередованиями гумусных и зольных прослоек. Еще западнее от дворового участка находится стена, толщина которой в самом широком месте достигает 35—40 см, идущая в направлении с севера на юго-юго-восток. К стене примыкает очаг крупных размеров с двумя секциями (или же с одной секцией, но с перегородкой). Часть очага уходит за пределы разреза. В видимой части он имеет длину 1,5 м, ширину 75 см. Интересно, что южная секция очага заполнена только золой, а в северной секции поверх золы был зафиксирован 15-сантиметровый слой гальки. Параллельно стене с очагом идет другая стена толщиной 30 см, сохранившаяся в длину на 1,5 м. Не исключено, что обе эти стены составляли единое помещение. Привлекают внимание конструкция, аккуратная отделка, величина и заполнение очага, что явно отличает его от обычных бытовых очагов. В заключение надо остановиться на слое 6, который был вскрыт на уровне IX яруса в рамках разведочного шурфа (рис. 2). Этот слой дал часть одного четко выраженного помещения с толщиной стен 25 см. У двух его стен, западной и южной, имеются очаги прямоугольной формы. Западный (35×25 см) с толщиной бортиков в 12 см, другой имеет чуть меньшие размеры (25×25 см) с толщиной стенки 12—8 см. Очаги оштукатурены как снаружи, так и изнутри тонким слоем хорошо отмученной глины и окрашены в черный цвет; в них обнаружено небольшое количество золы. Изнутри очаги почти не прокалены. Над очагами на стенах имеются фрагменты окраски в красный цвет. К южной стене описываемого помещения примыкает стена толщиной 20 см, идущая на юго-юго-восток, которая, выходя почти на самый край траншеи, составляет угол с другой стеной, не попавшей в пределы раскапываемой площади. Параллельно западной стене рассмотренного выше помещения с очагами обнаружена еще одна стена, идущая в направлении юго-юго-восток. Прослеживаемая от стены разреза, она тянется в длину на 2 м 15 см, а затем

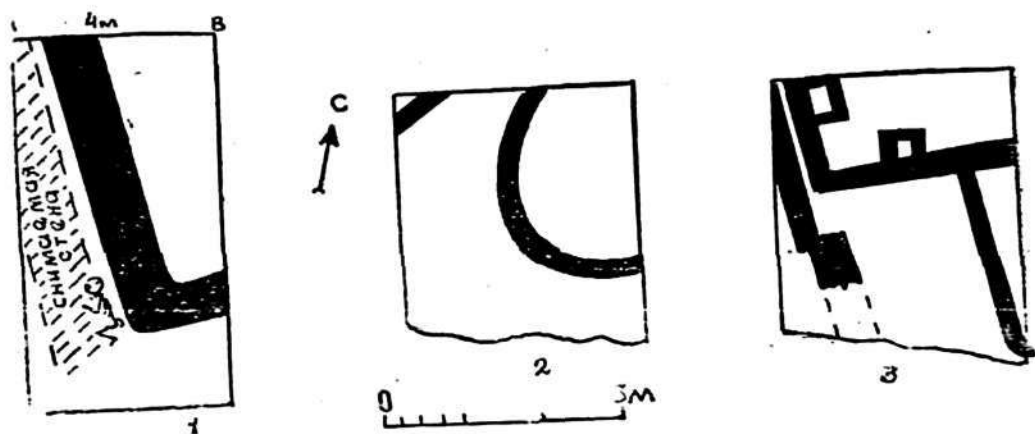

Рис. 2. Северный холм Анау. План помещений пятого и шестого слоев: 1 — план погребения на глубине 4 м 85 см; 2 — план шурфа на глубине 3 м 75 см (1977 г.); 3 — план шурфа на глубине 4 м 40 см.

соединяется с более толстой стеной (толщина 50 см), которая идет в том же направлении и обрывается на краю траншеи. При снятии этой стены для продолжения раскопок вглубь под ней было обнаружено детское погребение, ориентированное головой в направлении на север общей ориентацией на север-юго-восток, лицом на запад (см. рис. 2). Костяк лежал на плетеной подстилке (следы которой сохранились довольно четко) на правом боку с подогнутыми руками и ногами (правая рука под телом). Это был ребенок семи лет, подтверждением чему служили зубы как молочные, так и коренные. Череп несколько сполз на позвоночник. Интересно, что в затылочной части черепа довольно хорошо видна небольшая пробонна. У шейных позвонков и у бедер обнаружено большое количество бус и бисера из известковой породы камня, вероятно, при жизни нашитых на одежду покойника. У верхней части позвоночника обнаружен рог крупного рогатого скота, стоящий вертикально острием вверх.

Керамику, найденную здесь в большом количестве, удалось подразделить на 11 групп по качеству выделки, цвету черепка и видам росписи (табл. 1). Надо сразу же оговориться, что в число этих групп не вошли единичные фрагменты керамики с полихромной росписью и несколько фрагментов с монохромной росписью типа позднего Намазга II.

Рассмотрим керамический материал по слоям (рис. 3). Так, в самом нижнем, пятом слое преобладает крупная толстостенная керамика с большим количеством в тесте крупнорубленой соломы. Поверхность имеет светло-желтый

Группы керамики северного холма Анау

Слой	Керамика										
	Красноангобированная тонкостенная нерасписная	Красноангобированная тонкостенная расписная	Светлоангобированная тонкостенная нерасписная	Светлоангобированная тонкостенная расписная	Краснолощенная	Серолощенная	Красноангобированная толстостенная нерасписная	Красноангобированная толстостенная расписная	Светлоангобированная толстостенная нерасписная	Светлоангобированная толстостенная расписная	Кухонная
I	44	13	—	4	26	6	6	—	1	—	—
II	25	22	1	—	24	5	14	3	4	—1	1
III	21	23	3	2	18	10	5	9	5	1	5
IV	24	22	4	3	15	5	3	2	7	10	4
V	4	40	—	4	—	—	2	—	20	24	6

ангоб, часто покрытый темно-коричневой росписью. Помимо этой группы керамики пятый слой характеризуется тонкостенным красноватым черепком. Эта группа керамики имеет темно-коричневую, почти черного цвета роспись. Роспись керамики этого слоя представлена следующими мотивами: горизонтальные ряды силуэтных треугольников, иногда с добавлением к основанию треугольников дуг, хвостиков, елочек, косые наклонные линии, часто при пересечении образующие контурные треугольники; метопы, заполненные чередующимися черными и фоновыми квадратами, дающими рисунок шахматной доски; широкие ленты либо залитые, либо включающие в свои рамки волнистые линии; пилообразные линии; ромбовидные фигуры, соединенные вершинами и заполненные изнутри сеткой; роспись в виде ветки растения.

Основными формами керамики, представляющими этот слой, являются сферические чаши, горшковидные сосуды и цилиндрической формы толстостенные хумы. Керамика четвертого слоя заметно отличается от нижележащего. В этом слое появляется краснолощенная и чернолощенная тонкостенная керамика, которая не была найдена в пятом слое. Краснолощенная керамика имеет в тесте большое количество примеси гипса. На поверхности сосудов встречаются черные пятна от неравномерного обжига. В эту группу сосудов входят в основном сферические горшковидной формы с невысоким отогнутым наружу венчиком и реже биконической формы крупные чаши. Серолощенная керамика имеет в изломе

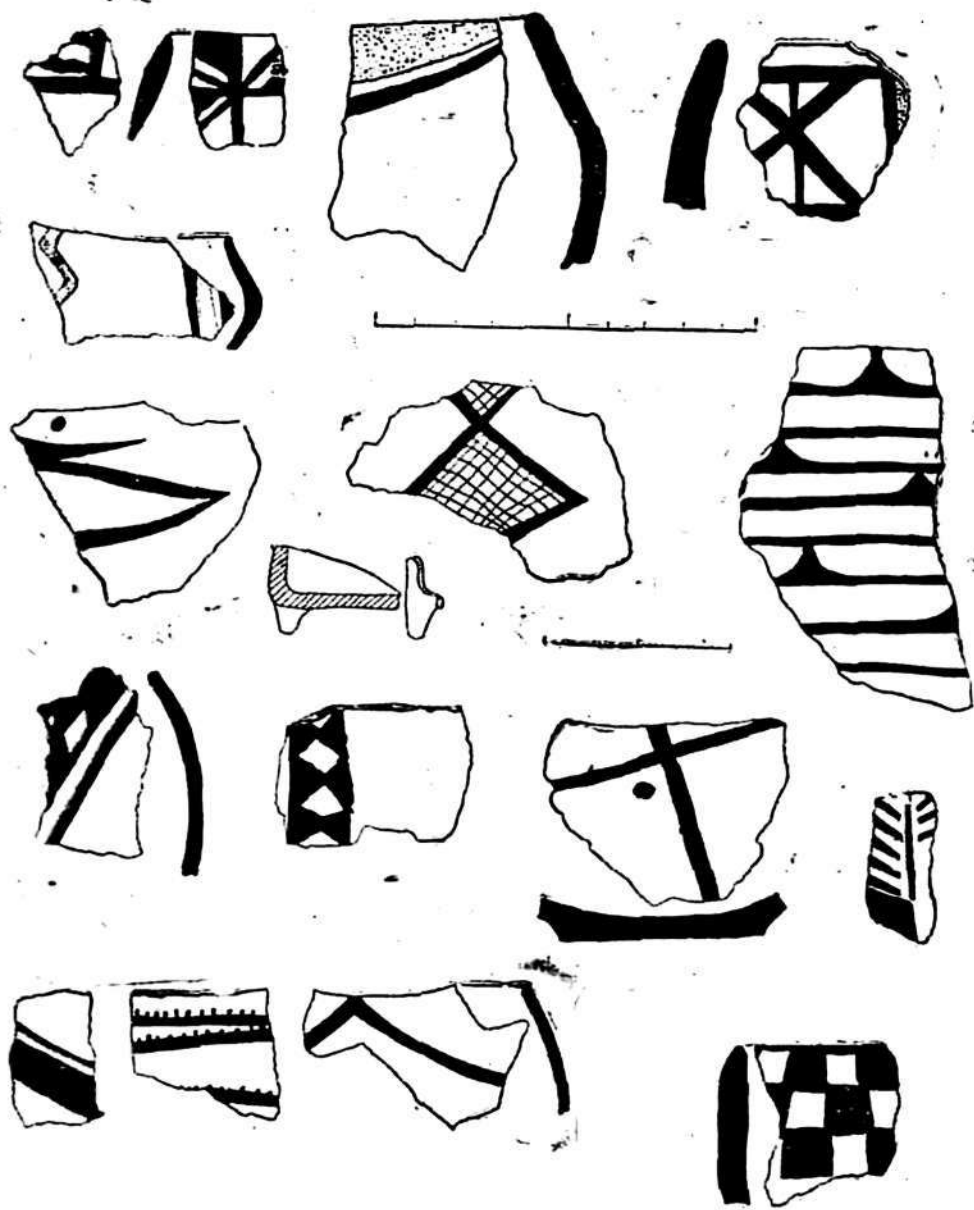

Рис. 3. Керамика северного холма Анау.

тесто очень высокого качества без видимых примесей. Среди основной массы керамики она выделяется своеобразными формами, которые представлены низкими и глубокими бико-ническими чашами с резким перегибом у венчика во внут-реннюю часть, мисками и совершенно новой, ранее не встре-

ченной в слоях этого времени чаш с валикообразной отделкой венчика. Помимо этих двух групп керамики в четвертом слое встречено большое количество тонкостенной красноангобириванной керамики, но в отличие от предыдущего слоя преобладает нерасписная керамика. Рассматривая толстостенную посуду, отметим значительное уменьшение светлоангобириванной как расписной, так и нерасписной и соответственно увеличение толстостенной посуды с поверхностью красного цвета, которая изготовлена более аккуратно. Формы сосудов, обнаруженных в этом слое, кроме серолощенных и краснолощенных сосудов, принципиального отличия не имеют: это тонкостенные сферические, полусферические, конические чаши, а также толстостенные цилиндрической формы хумы.

Следующий, третий слой, по керамическому материалу очень близок посуде нижнего, четвертого слоя. Здесь отмечены почти все группы керамики, что и в четвертом слое. Однако преобладает краснолощенная и серолощенная керамика, толстостенная красноангобириванная расписная и нерасписная. В этом слое обнаружены два черепка с полихромной росписью. Керамический материал второго слоя схож с материалами четвертого и третьего слоев. Последний слой характерен увеличением краснолощенной керамики, толстостенная расписная керамика как красноангобириванная, так и светлоангобириванная исчезает и в основном остается лишь толстостенная керамика без росписи с красным ангобом. В этом слое обнаружено несколько фрагментов с полихромной росписью и два фрагмента с монохромной росписью типа Кара 3, времени Намазга II [3, с. 426].

Наконец, последний, первый слой (кроющий) характеризуется толстостенной красноангобириванной керамикой без росписи, тонкостенной и серолощенной и тонкостенной красноангобириванной нерасписной и в небольшом количестве расписной красноангобириванной керамикой. В этом слое обнаружено два экземпляра с монохромной росписью типа Кара 3, а также один серолощенный фрагмент с процарапанным орнаментом, характерный для комплекса времени Намазга III.

Вся керамика с разреза северного холма Анау была подвергнута обработке по методу Робинсона [6], сущность которого заключается в сопоставлении так называемых коэффициентов сходства в процентном отношении для каждого слоя (табл. 2). Наибольший коэффициент сходства между комплексами равен 200. Близкие по времени комплексы имеют коэффициент сходства около 120—160. Комплексы с коэффициентом более 160 очень близки, а выше 180 практически одновременны. В табл. 2 отчетливо прослеживается культурная близость керамики первого—четвертого слоев. Между этими четырьмя слоями и самым нижним слоем,

пятым, наглядна существенная разница, заключающаяся в смене наборов керамических типов на грани четвертого и пятого слоев, что скорее всего отражает переход от комплекса типа Намазга I к комплексу типа Намазга II, то есть от раннего энеолита ко времени развитого энеолита.

Таблица 2

Коэффициенты сходства керамических групп
северного холма Анау, %

С л о й	Г р у п п а				
	1	2	3	4	5
I	200	148	133	129	48
II	148	200	163	157	68
III	133	163	200	168	85
IV	129	157	168	200	105
V	48	68	85	105	200

В результате сравнения материалов, полученных с северного холма Анау и с других памятников предгорной полосы, можно заключить, что комплексы Анау 2, 3, 4 хронологически сопоставимы со слоем XVIII—XXII ярусов шурфа № 1 и со слоями XV—XIX ярусов шурфа № 5 на Намазде [4], а также с комплексами Кара 2, 3, 4 на Кара-депе [3]. Это дает основание датировать вышеупомянутые слои северного холма Анау временем Намазга II. При более тщательном сравнении керамики выявляется, что материалы Анау по характеру особенно близки керамике Кара-депе. Это подтверждается наличием фрагментов с двумя параллельными линиями с помещенными между ними волнистыми линиями, а также с мотивами зетовидных линий из слоя Анау 2, которые можно сопоставить с подобными экземплярами из слоя Кара 2 на Кара-депе [3, с. 427]. Полихромная керамика северного холма Анау (в основном из третьего слоя) также находит аналогии с материалами из слоя Кара 3 на Кара-депе. Следует отметить также схожие мотивы как зетовидные, а также геометрические фигуры, заполненные прямыми линиями. Эти аналогии дополняют схожие по форме и качеству выделки красно- и серооленные сосуды, встреченные на обоих памятниках [3, с. 424]. Самый верхний слой Анау соответствует слою Кара I Б. Это подтверждают находки серой керамики с процарапанным орнаментом, а также типичный орнамент в виде косой линии, заключенной между

двумя пиловидными линиями [3, с. 449]. Таким образом, можно заключить, что на северном холме Анау представлена полная свита напластований времени Намазга II. Показателем такой специфический признак комплексов типа Намазга II, как наличие краснолощенной и серолощенной керамики, обнаруженной во всех слоях от начала этого периода до его заката. Установление дробной стратиграфии поры энеолита позволит дать детализированную характеристику культуры раннеземледельческих племен Южного Туркменистана.

ЛИТЕРАТУРА

- ¹ Ершов С. А. Северный холм Анау.— ТИИАЭ, 1956, т. 2.
- ² Комаров А. В. Закаспийская область в археологическом отношении. — Туркестанские ведомости, 1888, № 24—26.
- ³ Массон В. М. Кара-депе у Артык. — ТЮТАКЭ, 1961 т. 10.
- ⁴ Массон В. М. Расписная керамика Южной Туркмении по раскопкам Б. А. Куфтина.— ТЮТАКЭ, 1965. т. 7.
- ⁵ Pumpelly R. Explorations in Turkestan, v. I. Washington, 1908.
- ⁶ Robinson W. S. A method for chronologically Ordering Archaeological Deposits. American Antiquity, 1951, v. 16, № 4.

И. С. МАСИМОВ

НОВЫЕ ПАМЯТНИКИ РАННЕЖЕЛЕЗНОГО ВЕКА МУРГАБСКОГО ОАЗИСА

Древнемургабский оазис — один из крупнейших центров древних земледельческих культур. В результате планомерной работы, проводимой ЮТАКЭ на протяжении трех десятков лет, в какой-то мере реконструировано историческое прошлое этой территории до включения ее в могущественную Ахеменидскую державу, по археологическим данным, начиная с культуры эпохи бронзы, а также эпохи античности и средневековья. Поэтому результаты работ ЮТАКЭ до сих пор остаются надежным источником изучения древних культур юга Средней Азии и стран Древнего Востока.

История изучения памятников раннежелезного века этой территории сравнительно коротка. Несмотря на то, что первые памятники этого времени здесь обнаружены еще в начале нашего столетия [5, с. 219—231], археологическое изучение их приходится на вторую половину XX столетия, когда здесь развернул свою деятельность XIV отряд ЮТАКЭ под руководством В. М. Массона [1, с. 204, 211, 212, 225; 2, с. 286, 287, 299, 300; 3, с. 114—116, 141]. Результатом интен-

сивных научных изысканий этого отряда явилась вышедшая монография руководителя работ, в которой обобщены выводы об историческом прошлом данного района с древних времен до сложения Ахеменидского государства [1].

Данная статья посвящена изучению новых памятников раннежелезного века древнемургабской дельты, открытых специальным отрядом Института истории им. Ш. Батырова АН ТССР под руководством автора. Большая часть этих памятников ныне находится далеко к северу от современной культурной зоны, в зоне полузакрепленных песков с редкой растительностью. В 1944 г. к югу от колодцев Таип, находящихся в 85 км к северу-северо-западу от г. Байрам-Али, геологом В. В. Шумовым найдены бронзовый наконечник стрелы и несколько фрагментов керамики ручной выделки¹. С тех пор район колодцев Таип не исследовался вплоть до 1974 г., когда здесь впервые были обнаружены новые, не известные науке поселения раннежелезного века, располагавшиеся достаточно далеко на север от Яз-депе. Последующие полевые сезоны открыли еще целый ряд поселений культуры Яз, расположенных вдоль высохших русел и протоков Мургаба. Они сосредоточены главным образом в трех пунктах: у колодцев Таип, к югу от Уч-депе и к западу от поселений Дашлы аравалинской группы памятников рис. 1).

У колодцев Таип² сохранились остатки семи памятников, получивших условное наименование Таип 2—7.

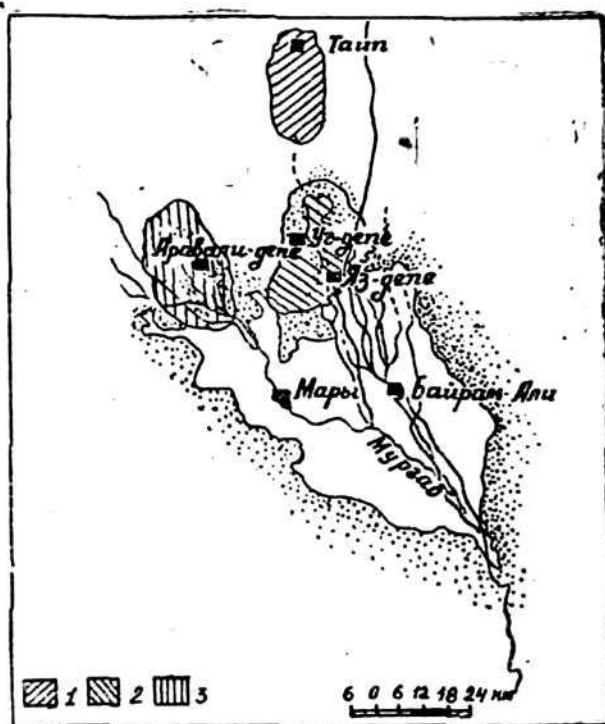

Рис. 1. Памятники раннежелезного века в низовьях Мургаба (по В. М. Массону):

1 — Таипский оазис, 2 — Учдепский оазис, 3 — Аравалинский оазис.

¹ См.: Ершов С. А. Археологические памятники Туркменин [Рукопись]. Хранится в отделе археологии Института истории им. Ш. Батырова АН ТССР. К сожалению, С. А. Ершов не уточняет, у какого колодца были сделаны эти находки, так как колодцев там два: Таип 1 и 2.

² В районе этих колодцев пока обнаружено 10 поселений древних земледельцев, из которых 1, 8—10 относятся к эпохе бронзы.

Таип 2. Находится в северной части колодца Таип 1. Это холм высотой 1 м 20 см, диаметром 60 м, поверхность которого почти лишена подъемного керамического материала, за исключением нескольких фрагментов керамики невыразительного типа, в том числе мелких обломков лепных сосудов с обильной примесью дресвы и песка в тесте.

Таип 3. Расположено в 1,5 км к юго-западу от колодца Таип 1. Холм не сохранился и о его следах говорят лишь россыпи керамики на такыре. Керамический материал представлен фрагментами сосудов времени Яз I и реже — Яз II.

Таип 4. Поселение располагается в 0,5 км к югу от предыдущего памятника и почти повторяет его, так как сохранилась лишь керамическая россыпь на такыре на площади 45—50 м в диаметре. С его западной стороны проходит гряда бархана высотой 2 м, под которую также уходят россыпи керамики, что в какой-то степени указывает на продолжение площади поселения и в этом направлении. Керамический материал в основном датируется временем Яз I и реже — Яз II.

Таип 5. Поселение расположено в 2,5 км к югу от колодца Таип 2 и представляет сильно распластанный, переходящий временами на такыр, памятник. Высота отдельных его участков 20—30 см, а абсолютная площадь достигает в диаметре 350 м и более. На восточной части поселения, где встречена в изобилии керамика, заложен шурф $2 \times 1,5$ м глубиной 1 м. Культурный слой незначителен — не превышает 30 см, под ним проходит толстый слой барханного песка, соответствующий материку, причем в шурфе не найдено ни фрагментов керамики, ни иных предметов. Однако найденная на других участках поселения богатая керамическая утварь свидетельствует о том, что поселение на этом месте возникло в пору Яз I перестало существовать к концу Яз II.

Таип 6. Находится в 5 км к югу от колодца Таип 2. Это небольшой, круглой формы холм (высотой около 1 м, диаметром не более 80 м), почти со всех сторон окруженный песчаными наносами. На вершине холма заложен шурф 2×1 м, глубиной 1,5 м. Культурный слой (мощность 50 см) характеризуется мелкопесчаной супесью белого цвета с редкими включениями керамики. Ниже его пролегает слой барханного песка, под которым простиается плотная глиняная масса коричневого цвета — туюн. Собственно, уже предыдущий слой песка может быть принят за материк. Керамический материал, встреченный на поверхности холма, в основном представлен фрагментами сосудов времени Яз I, хотя отмечены и материалы времени Яз II, правда, уступающие первым по количеству.

Таип 7. Находится к юго-западу от предыдущего холма на расстоянии 150 м и, возможно, составляет с ним единое поселение на этом месте. Холм вытянут по линии север-юг на 78 м и 50 м по линии восток—запад, высота—около 1 м. С трех сторон его окружают песчаные гряды, за исключением северо-восточного угла, выходящего на такыр. Как и в предыдущем поселении, основной керамический материал — фрагменты керамики времени Яз I и II.

Два поселения обнаружены у колодца Хаятлы, находящегося в 8 км к югу от колодца Таип 2. Первое из них, вытянутое с севера на юг примерно на 50—55 м, высотой не более 20—30 см, находится в 3,5 км севернее колодца. Редкие обломки керамики на его поверхности грубой ручной лепки с примесью крупнотолченого шамота позволяют отнести памятник ко времени Яз I и II. Второй памятник находится на месте колодца Хаятлы, аморфен, по линии север-юг достигает 250 м, высота отдельных участков — 2 м. Керамический материал поселения относится в основном ко времени Яз II, хотя встречаются обломки сосудов Яз I и III.

Закончив обзор памятников таипской группы, обратимся к характеристике поселений, обнаруженных в 8—9 км к югу от Уч-депе. Здесь к северо-западу от 3-го отделения совхоза «Москва» Каракумского района зафиксировано семь поселений времени Яз I—III, которым дан порядковый номер Уч-депе 4—10.

Уч-депе 4. Расположено в 6 км к северо-западу от 3-го отделения совхоза, справа от автодороги, ведущей на Уч-депе — Адам Басан и далее до колодцев Таип. С севера на юг вытянут на 200 м, в поперечнике 120 м, высота отдельных точек — 2,5 м. По северному склону (наиболее возвышенной части холма) отмечены остатки двух керамических горнов с комками обожженной глины и обломками кирпича на поверхности. Керамический материал датирует холм временем Яз II и III.

Уч-депе 5. Расположено в 100 м к востоку от предыдущего и, видимо, составляет с ним единое поселение. Имеет форму круга диаметром около 170 м, высотой 3 м. Восточная часть ныне прорезана коллектором с выбросом соленой воды, за которым продолжается его территория в виде россыпей керамики, где встречены единичные фрагменты грубой керамики ручной лепки. В основном же холм содержит материалы времени Яз II и III.

Уч-депе 6. Находится в 1 км к северу от предыдущего холма и имеет близкую к кругу форму диаметром 200 м. Правда, средняя часть памятника заметно понижена и как бы разделяет холм на две половины (восточную и западную) высотой 2 и 1,5 м. Керамический материал анало-

гичен материалу с предыдущего холма и относится ко времени Яз II—III.

Уч-депе 7. Расположено в 100 м к западу от первых двух холмов, слева от автодороги, ведущей к Уч-депе. Памятник состоит из отдельных бугров, расположенных друг от друга на расстоянии от 20 до 60 м. На наиболее крупных из них имеются остатки гончарных горнов с выбросами обожженной глины, кирпича, а также бракованной посуды. Характер керамического материала позволяет отнести памятник ко времени Яз II и III; возможно, он является составной частью памятника, включающего и два первых холма (Уч-депе 4 и 5), расположенных справа от дороги.

Уч-депе 8. Находится в 250 м к западу от Уч-депе 7 и представляет огромный такыр, протянувшийся с востока на запад на 650—700 м, усеянный керамикой (изготовленной преимущественно на гончарном круге). В западной части расположено небольшое всхолмление, вытянутое с северо-востока на юго-запад почти на 175—180 м, высотой 1,5 м, прорезанное посередине арыком. Керамический материал относится ко времени Яз II и III, встречена немногочисленная керамика и времени Яз I.

Уч-депе 9. Расположено в 1 км к западу от предыдущего холма. Его размеры по линии север-юг 130 м, а по линии восток-запад — около 100 м, высота 1 м. Северо-восточная часть поселения прорезана каналом, за которым, видимо, располагаются остатки памятника в виде небольшого бугорка. На поверхности преимущественно встречается материал времени Яз II и III, реже — Яз I.

Уч-депе 10. Одно из крупных поселений времени Яз I, расположенное в 9 км к югу от Уч-депе, или в 6,5 км к западу от 3-го отделения совхоза «Москва». Вытянуто по линии восток-запад на 220 м (ширина 120 м). На западной его части располагается «цитадель» окружностью 180 и высотой около 3 м. Она хорошо выделяется на фоне невысокого рельефа холма и, судя по выступающим гребням, имеет укрепленные стены. Два других бугра находятся к востоку и югу от «цитадели», имеют форму круга диаметром 75—80 м и высоту около 1,5 м. В северной части «цитадели» проходит ирригационный канал, за которым продолжают россыли керамики на расстоянии еще 60—75 м. Большое количество подъемного керамического материала позволяет определить время функционирования поселения. По визуальным наблюдениям, примерно 80% керамики составляют фрагменты сосудов ручной лепки, которые сконцентрированы преимущественно на холме с «цитаделью». Помимо керамики, на поселении встречены мелкие куски металла, а также глиняные шлаки. Встречено слегка уплощенное каменное прясло со

сквозным отверстием посередине диаметром 4,5 см. Насыщенность керамического материала ручной лепки позволяет отнести время возникновения поселения к периоду Яз I, хотя нельзя отрицать функционирования жизни на нем и в период Яз II и раннее Яз III.

Обратимся теперь к памятникам, открытым в западной части древнемургабского оазиса. Три холма, обнаруженные здесь к западу от поселений Дашлы, получили то же название¹.

Дашлы 4. Расположено в 3 км к северу-северо-западу от поселения Дашлы 3, или в 16 км к северу от колхоза «Большевик» Сакар-Чагинского района Марыйской области. Холм вытянут с севера на юг на 100 м (в поперечнике 50 м). Наиболее возвышенный участок памятника (высота около 3 м), возможно, «цитадель» находится на севере, причем поверхность почти лишена подъемного материала, в отличие от остальной части поселения, густо усеянной им. Относится ко времени Яз I и II.

Дашлы 5. Находится в 1 км к западу от предыдущего холма. В плане вытянут с северо-востока на юго-запад на 280 м (в поперечнике 100 м, высота около 1 м). В двух местах по направлению север—юг поселение прорезают две песчаные гряды шириной более 5 м. Как и предыдущее поселение, датируется временем Яз I и II.

Дашлы 6. Расположено в 5 км к западу от Дашлы 3, состоит из нескольких бугорков, возвышающихся над такыром примерно на 20—35 см каждый. Абсолютные размеры поселения 200×100 м, оно вытянуто по линии юго-запад—северо-восток. На одном из всхолмлений в западной части памятника заложен шурф 1,5×1 м глубиной 1 м. Культурный слой (25 см) характеризуется рыхлым заполнением вперемешку с золой. Ниже начинается материк, состоящий из красновато-желтого песка. Памятник относится ко времени Яз I и, возможно, началу Яз II.

Кроме перечисленных памятников во всех трех группах отмечены участки такыра с россыпями керамики на поверхности. Это особенно характерно для учдепинской группы. То же самое можно сказать и о южной границе таипской группы памятников, где россыпи керамики доходят вплоть до Чопли-депе, находящегося в 7 км к северу от колодца Адам Басан. Между тем археологическое обследование окрестностей этого колодца привело к открытию здесь еще одного поселения времени Яз I — начала Яз II, которое расположено в 3,5 км к востоку от самого колодца. Дальше в этом же на-

¹ Поселения Дашлы 1—3 открыты и изучены В. М. Массоном.

правлении располагаются еще несколько памятников, близких к комплексам Яз II и III.

На новых памятниках раннежелезного века в древнемургабской дельте при незначительном культурном слое, собран богатый подъемный археологический материал. Преобладают многочисленные обломки сосудов разнообразной технологии изготовления. Перейдем к непосредственной их характеристике.

Весь археологический материал, собранный с поверхности холмов, происходит с поселений, расположенных географически далеко друг от друга. Однако трудно найти принципиальное различие между ними. Поэтому мы сочли целесообразным объединить этот материал. По росписи, технологическим свойствам, внешним формам коллекция керамики разделена на две основные группы: вылепленную вручную и гончарную посуду.

Первая группа, в свою очередь, подразделяется на три типа: расписную, нерасписную и сероглиняную посуду. Наиболее многочисленным является первый тип. Как правило, сосуды этого типа имеют плотный, хорошо обожженный черепок с примесью мелких частиц дресвы или песка в составе теста. Значительно реже встречаются черепки из несколько пористой глины, более характерной для фрагментов с богатой примесью дресвы в составе. Цвет черепков в изломе самый различный, однако чаще встречаются светло-розовый, красно-розовый, красно-коричневый, кремово-розовый или коричневого цвета, наружный фон чаще всего светлый, светло-кремовый, светло-зеленоватый или розовый. В единичных случаях некоторые фрагменты имеют посередине серовато-темную окраску — результат недоброкачественного обжига. Форма расписных сосудов в целом сводится к различным вариантам горшковидных сосудов. Это горшки с широкой горловиной, с отогнутым наружу венчиком (рис. 2, 1—2), или такие же горшки со слабо отогнутым наружу венчиком (рис. 2, 4, 7, 9—11, 15, 17—18, 24; 3, 1, 4, 19, 21), горшки с зауженной горловиной и выпуклым туловом (рис. 2, 21—22; 3, 2—3, 7). Реже встречаются полусферической формы чаши (см. рис. 2, 16) или широко открытые чаши, зауженные книзу (см. рис. 3, 8). Некоторые толстостенные фрагменты с внешней росписью, видимо, от сосудов типа хумча и хумов, со слабо отогнутым наружу венчиком (см. рис. 3, 9) и кольцевым поддоном (см. рис. 3, 42). Аналогичный сосуд, как известно, был найден на поселении Яз-депе [4, с. 36, табл. 25]. Встречена оригинальная для этой поры форма сосуда, широко известная в эпоху бронзы. У сосуда невысокий бортик, корпус выгнут так, что перед нами угол, снаружи (в верхней своей половине) сплошь покрытый сетчатым фризом, разделенным косы-

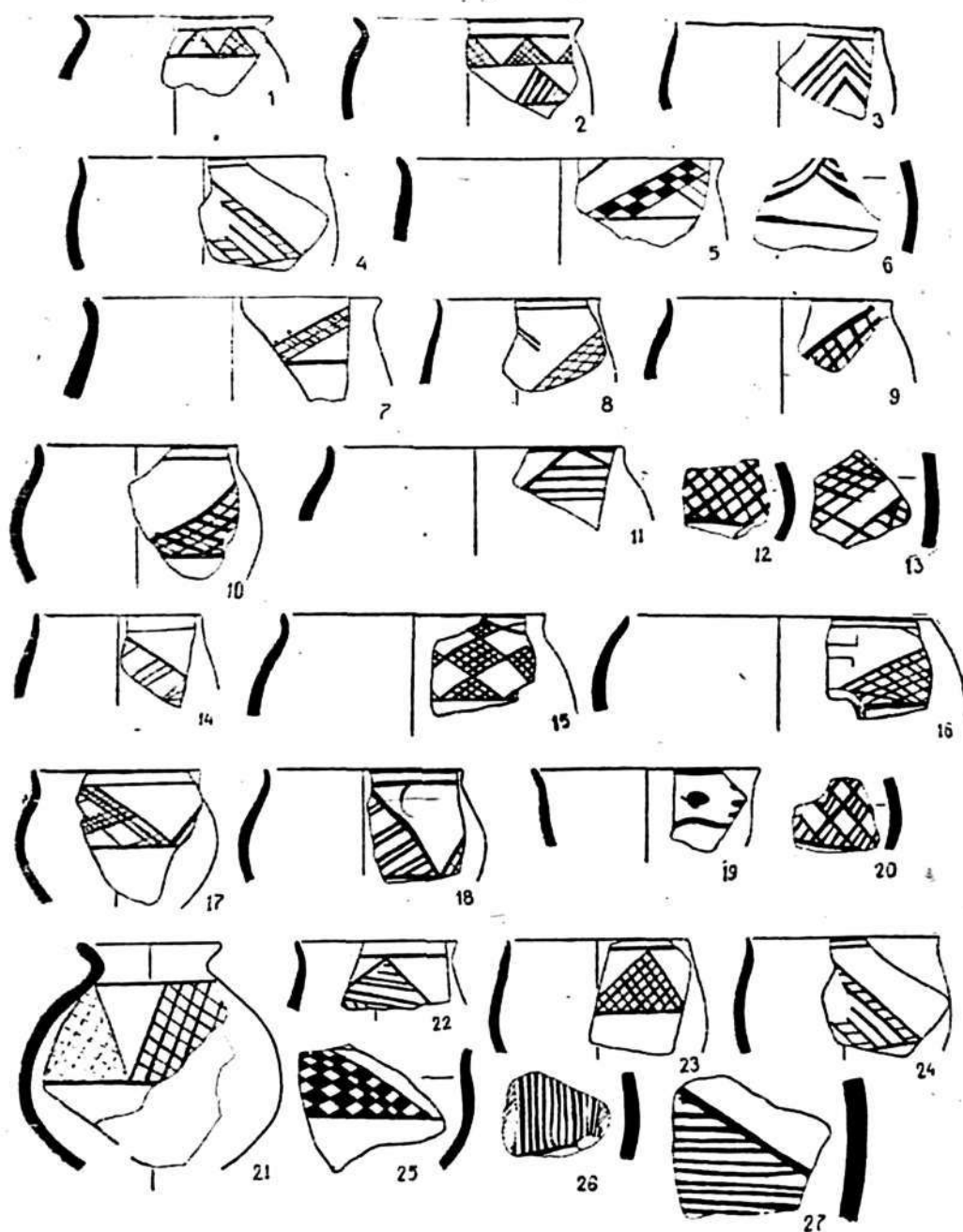

Рис. 2. Расписная керамика.

ми линиями (см. рис. 3, 39). Они образуют треугольники, направленные вершинами вниз и вверх. Подобная форма сосуда — редкая для культуры Яз I.

Расписные довольно однообразные орнаменты выполнялись в основном красновато-коричневой или просто коричневой краской. Как правило, это треугольники и различные

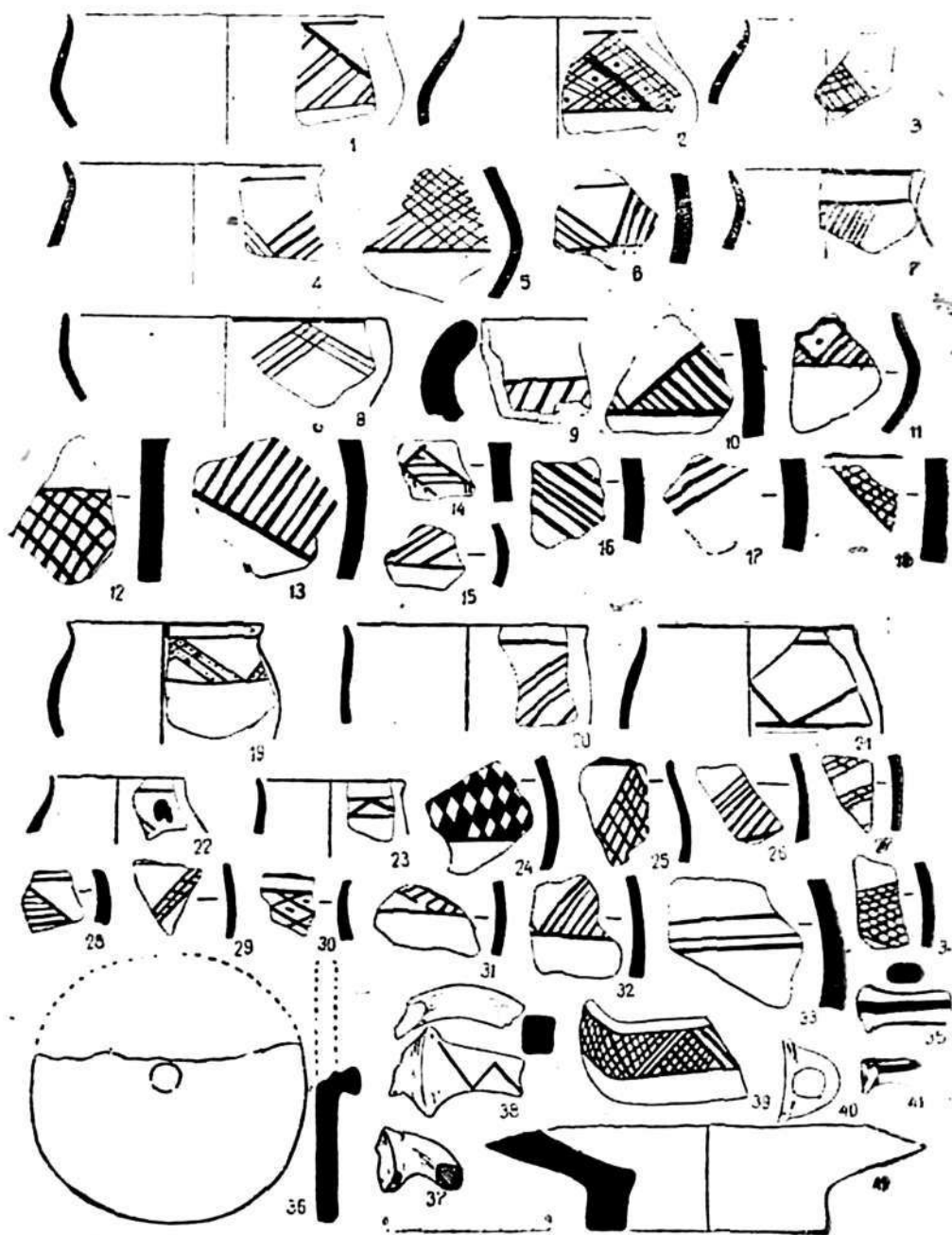

Рис. 3. Расписная керамика.

их сочетания, образующие фриз в верхней половине сосудов, причем в большинстве случаев край венчика как внутри, так и снаружи окаймлен горизонтальной полоской нередко в два ряда. Вторая горизонтальная линия проведена ниже на корпусе сосуда, но не ниже наибольшего его диаметра. Эти линии как бы служат границей всей композиции, так как по-

верхность сосуда между ними заполнена треугольными фризами. Наиболее распространены треугольники вершинами вверх, заполненные прямыми или косыми линиями. Значительную часть этих линий составляют квадратные сетки (см. рис. 2, 2, 8—10, 12—13, 16, 21, 23; 3, 5, 12, 18, 25, 34, 39), или ромбические фигуры, заполненные в одних случаях сеткой (см. рис. 2, 15) или косыми линиями (см. рис. 2, 20), а в других — сплошной заливкой вроде шахматной доски (см. рис. 2, 25; 3, 24). Последний элемент встречается и в треугольниках, выполненных в два ряда (см. рис. 2, 5). Другие композиции внутри треугольника—это косые линии, сомкнутые концами и образующие внутри меньшие треугольники (см. рис. 3, 3), горизонтальные линии (см. рис. 2, 11, 22, 27; 3, 28, 33), или просто косые линии, причем нередко попарно (см. рис. 2, 18; 3, 1, 7, 9—10, 13, 16—17, 20). Часто встречаются и треугольники с различными сочетаниями, нанесенные на один сосуд (см. рис. 2, 1—2), или же треугольники, изображающие так называемую лесенку (см. рис. 2, 4, 7, 24; 3, 27, 29). Встречаются рисунки треугольников, где посередине свободных ромбов нанесены простые точки (см. рис. 3, 2, 11, 30), или они нанесены в сочетании с косыми линиями, образующими саму фигуру (см. рис. 3, 19). На этом фоне редкими являются рисунок, изображающий ногу человека (см. рис. 2, 16), растительный орнамент (см. рис. 2, 19), или орнамент в виде кривых линий (см. рис. 2, 6).

Нерасписная посуда, в отличие от предыдущей, значительно разнообразна по своим формам. Наиболее часто встречаются чаши (рис. 4, 1, 37—38), в том числе и глубокие (рис. 4, 2, 31—34), миски (рис. 4, 4, 10, 29) и горшки различной величины, со слегка отогнутым наружу венчиком и почти прямыми стенками (рис. 4, 6—7). Некоторые экземпляры этой формы имеют большие размеры и более закругленные профили стенок. Вероятно, это котлы (рис. 4, 8—9, 13, 14). Хозяйственные сосуды для хранения продуктов питания или воды по своим пропорциям почти повторяют горшки или котлы. Правда, нередко профили этих сосудов дополнены налепными валиками с вдавленным орнаментом (рис. 4, 11, 15—16, 25—27). Кухонная посуда представлена жаровней, как правило, имеющей невысокий бортик (рис. 4, 12).

Наконец, третий тип первой группы представлен сероглиняной керамикой, которая, как правило, заглажена с обеих сторон; в составе теста имеется примесь мелкодробленой дресвы, обжиг равномерный. Характерны полусферической формы горшкообразные сосуды на несколько неустойчивом плоском дне (рис. 5, 1—3, 6), широкооткрытые чаши или миски (рис. 5, 5, 9), небольшая хумча с отогнутым наружу венчиком (рис. 5, 12), в том числе с резным орнаментом, на-

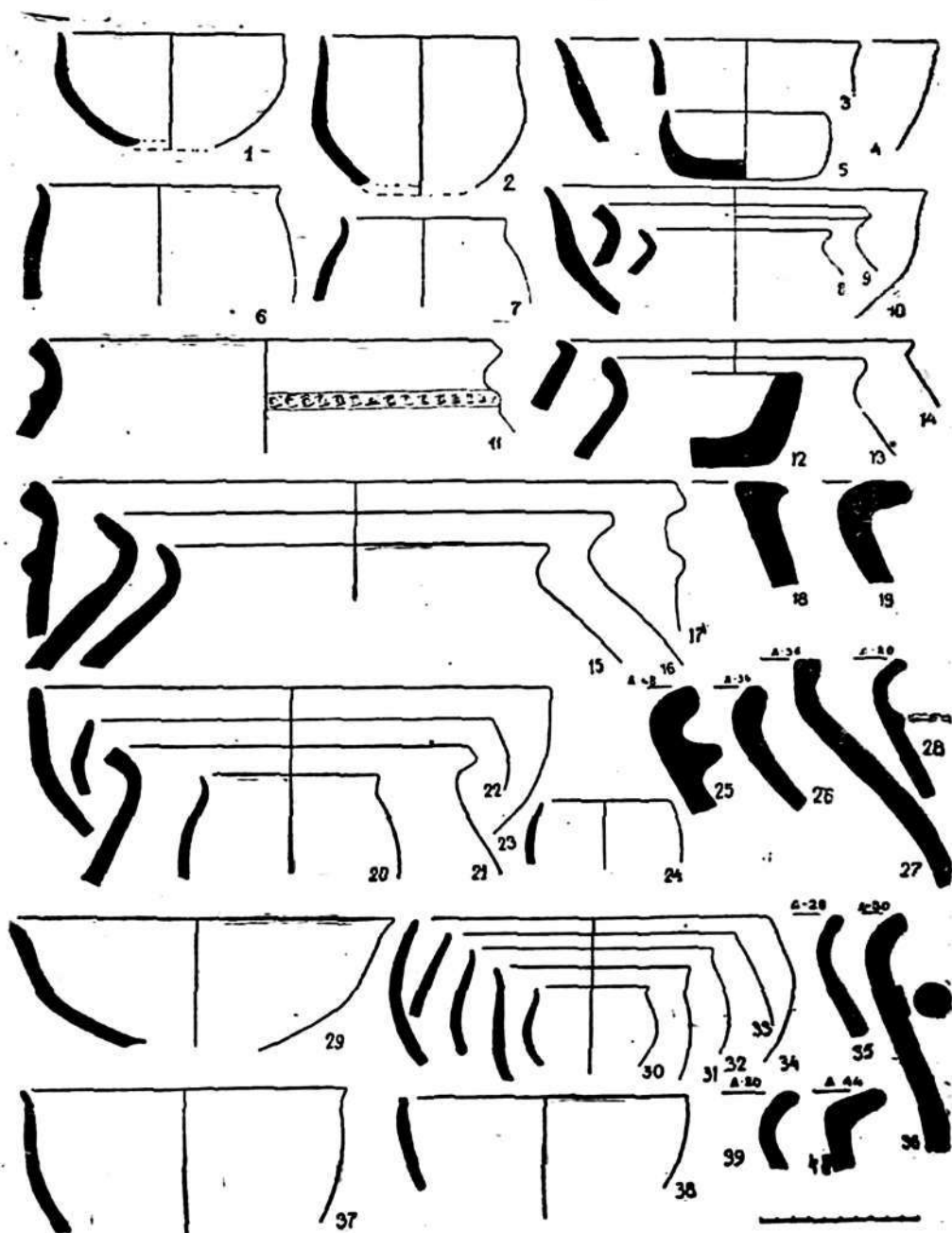

Рис. 4. Лепная керамика.

поминающим роспись из треугольных фризов (рис. 5, 8). Вероятно, крупные фрагменты керамики с отогнутым наружу венчиком могут относиться к хумам (рис. 5, 10). По мнению В. М. Массона, сероглиняные сосуды типа хумчи и хумов нередко украшались одним или двумя валиками [4, с. 37], что подтверждается и нашим экземпляром (рис. 5, 7).

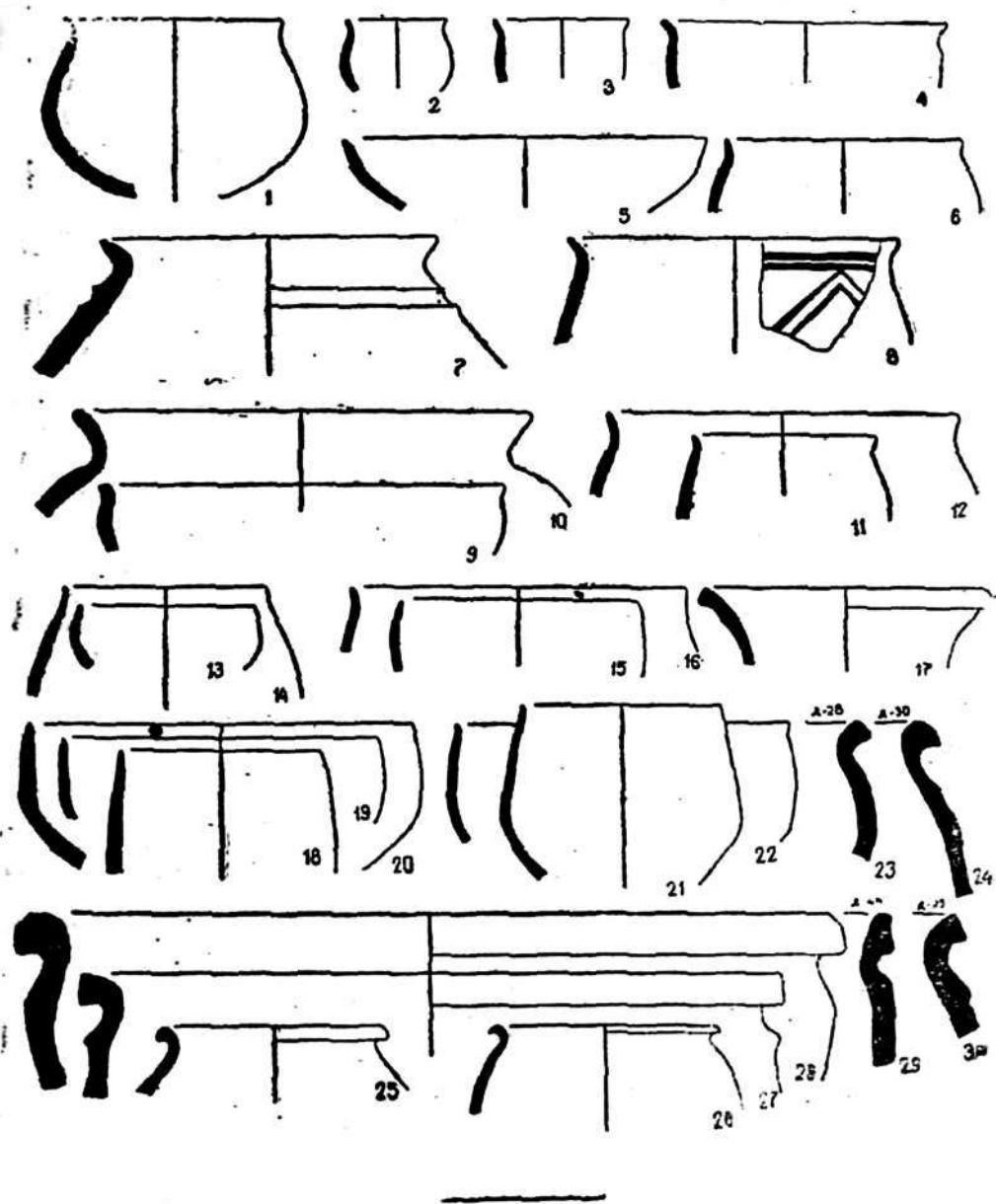

Рис. 5. Сероглиняная (1—12) и гончарная (13—30) керамика.

К первой группе керамики следует отнести и вылепленные от руки ручки сосудов, среди которых так называемые горизонтальные ручки, прикрепляемые к венчику чаш или мисок. В сечении они имеют круглую или квадратную форму (см. рис. 3, 35, 37—38, 40—41) и нередко расписаны поверху простой полоской коричневого цвета. Встречаются и корот-

кие на уплощенных стенках вертикальные ручки от котлов или хумчи, а также наклепные подковообразные ручки. Крышки имеют форму круга, как правило, с ручкой посередине в виде круглого налета, выступа (см. рис. 4, 36). Толщина стенок крышек иногда более 2 см, а диаметр — более 30 см.

Вторая группа керамики целиком состоит из фрагментов сосудов, изготовленных на гончарном круге. Последний, как известно, широко использовался в эпоху бронзы, способствуя выделке отличных и разнообразных по ассортименту изделий с тонкими стенками. В пору Яз I, как показывают материалы Южного Туркменистана, керамика не только не формуется на круге, но и значительно ухудшается по своему качеству. И лишь к концу этого периода ее вновь начинают изготавливать на гончарном круге из хорошо промешанной отмученной глины. И хотя ее количество еще ограничено по сравнению с лепной керамикой, все же налицо значительный прогресс в области гончарного производства. Поведенный фон большинства изделий в этот период имеет два оттенка: светлый — в верхней половине и красный или красновато-розовый — в нижней части, что является результатом обжигательных процессов. Из форм наиболее распространены глубокие чаши, или кубки с прямым венчиком и плавным переходом стенки к плоскому дну (см. рис. 5, 18, 21), причем верхняя половина сосуда слегка заужена вовнутрь, а нижняя, придонная часть, имеет слабовыпуклый профиль. В целом же форма сосуда повторяет пропорции глубоких лепных чаш из первой группы (см. рис. 3, 2), тем самым как бы продолжая местные традиции. Однако в последующее время Яз II и III, несмотря на то, что эти изделия остаются ведущей формой керамики, нижний их профиль все заметнее приобретает выступающее, почти острое ребро и относительно вогнутую придонную часть. В пору Яз III пропорции чаш, по мнению В. М. Массона, несколько возвращают нас ко времени Яз I, так как их острое ребро опять начинает принимать более округлую линию [4, с. 41, табл. XL].

Большая часть керамики, изготовленной на гончарном круге, является обломками крупных сосудов — хумча и хумов с большим диаметром устья. Так, один из венчиков хума имеет диаметр 48 см при толщине стенки 1,7 см (см. рис. 4, 28). В отличие от него хумча имеют меньшие размеры, однако, как и хумы, их плечики нередко оформлены наклепными валиками или рельефным пояском (см. рис. 5, 27, 30). Венчики в сечении чаще всего имеют крючкообразную форму, характерную для Яз II.

В коллекции имеются и довольно редкие формы изделий. Это обломок венчика кувшина с широким устьем, зауженной книзу горловиной (см. рис. 5, 17) и уже упоминавшийся вы-

ше обломок плоского сосуда с невысоким бортиком, орнаментированный снаружи (см. рис. 3, 39). В остальном же вся керамика находит аналогии как в материалах поселений подгорной полосы Копетдага (Яшыллы-депе, Елькен-депе, Улуг-депе и др.), так и низовий Мургаба (Яз-депе, Аравали-депе, Уч-депе и др.), причем именно с мургабскими материалами перекликаются основные формы и виды орнаментации сосудов, анализ которых дан выше. И это неудивительно, так как материальная культура изученных нами памятников низовий Мургаба во всех отношениях отражает местную земледельческую культуру поры раннего железа — Яз I—III. Вместе с тем и что очень важно, исследованные поселения не только расширили границы распространения памятников этого времени, но и дали новый интересный археологический материал для дальнейшего изучения данной культуры Южного Туркменистана.

ЛИТЕРАТУРА

- ¹ Массон М. Е. Краткая хроника работ ЮТАКЭ за 1948—1952 гг.— ТЮТАКЭ, 1955, т. 5.
² Массон М. Е. Краткая хроника работ ЮТАКЭ за 1953—1954 гг.— ТЮТАКЭ, 1954, т. 15.
³ Массон М. Е. Краткая хроника работ ЮТАКЭ за 1955—1957 гг.— ТЮТАКЭ, 1978, т. 15.
⁴ Массон В. М. Древнеземледельческая культура Маргианы. М.—Л., 1959.
⁵ Huntington E. Description of the Kurgans of the Merv oasis.— In: R. Pumpelly. Explorations in Turkestan, v. I. Washington, 1908.

Г. ГУТЛЫЕВ

РАСКОПКИ ГАРАОЙ-ДЕПЕ

Гараой-депе расположен в 1,5 км к северо-западу от ст. Душак Среднеазиатской железной дороги на территории колхоза «Москва» Каахкинского района. Это небольшое возвышение, вытянутое с востока на запад на 280 м и с севера на юг на 220 м. В южной части имеется холм высотой в 3 м.

Поселение было обнаружено в 1970 г. В том же году автором данной статьи был снят глазомерный план поселения и проведена нивелировка с востока на запад. На основании подъемного керамического материала поселение было предварительно датировано временем «культур» Яз I, Яз II, Яз III.

Уплощенный, понижающийся к северу холм, почти лишен дернового покрова и усеян многочисленными фрагмен-

тами керамики. Вокруг поселения — многочисленная керамика и каменные изделия.

В 1978 г. отрядом Института истории им. Ш. Батырова АН ТССР, изучающим эпоху поздней бронзы и раннего железа, были произведены раскопки на поселении, в результате вскрытия верхнего слоя было обнаружено несколько помещений.

Помещение № 1 находится на восточном краю холма. Вскрыта полностью северная стена комнаты, где обнаружены обломки мелкой алебастровой штукатурки. Пахсовая стена толщиной 1,2 м хорошо сохранилась. Внутри стена обмазана алебастровым раствором. Толщина штукатурки в некоторых местах около 1 см. Затем была вскрыта восточная стена помещения. Толщина её такая же, как и северной (1,2 м). Верхняя часть возведена из сырцового кирпича размером $30 \times 28 \times 5$ и $30 \times 26 \times 5$ см. Стена сохранилась на высоту 5—6 рядов кирпича, внизу идет пахса. Сохранность штукатурки хорошая, но местами, встречаются разрушения. Алебастровая штукатурка имеется только на пахсовой стене. Стены, построенные из сырцового кирпича, не оштукатурены алебастром. Кирпич прямоугольной формы. Такая же форма сырцового кирпича обнаружена при раскопках Яз-депе В. М. Массоном, но по размерам они отличаются. Толщина яз-депинского кирпича 9—10 см (размер кирпича 30—32 см) [16, с. 84], тогда как в нашем случае — 5 см. Длина восточной стены равна 6 м 30 см. В раствор, положенный между кирпичами, добавлена солома. Высота восточной стены на 26 см выше северной. Самые высокие участки ее около 1,15 м, а самые низкие—90 см. Сохранность хорошая. Связки кирпича хорошо прослеживаются.

Южная стена помещения построена из пахсы (битой глины): Над пахсой идет кладка из сырцового кирпича. Размер последних такой же, как на восточной стене. Кладка хорошей сохранности: кирпичи сохранились в 5—6 рядов, остальные разрушены. Алебастровая штукатурка хорошо прослеживается. Толщина стены 1,2 м, сохранность как с внутренней, так и наружной стороны хорошая. Высота восточной стены 60—110 см.

После вскрытия южной стены отдельно стоящего дома начали расчистку западной стены помещения, выложенной из битой глины — пахсы. Сохранность ее с внутренней стороны хорошая, а с наружной плохая, но несмотря на это прослеживается хорошо. Толщина — 1,2 м. Кладка из сырцового кирпича не встречена. Хорошо заметна выкружка штукатурки. Проследив стену до 3 м, обнаружили вход в помещение, шириной около 1,1 м. Найден подпятник, изготовленный из белого камня. Он находился внутри помещения у входа.

Таким образом, дверь открывалась вовнутрь. Подпятник поставлен крепко; половина его находилась под полом, вокруг он обмазан толстым слоем глины. Длина стены 6,3 м, сохранилась она на высоту 80—110 см от пола. Площадь помещения 48 м². Первый пол его расположен в 40—45 см от верхнего слоя, обмазан глиной, в которую добавлена рубленая солома. Поверхность пола неровная, в некоторых местах обмазка разрушена. Обнаружены следы очагов. Кроме керамики, других материалов не обнаружено. Керамика в основном изготовлена на гончарном круге. По керамическим материалам первого строительного периода можно предварительно датировать этот слой временем Яз III.

После полного вскрытия первого горизонта начали углубление по квадратам (каждый квадрат — 2×2 м) вниз до второго пола. Материалы каждого квадрата собирали отдельно. Кроме керамического материала, в этой комнате найдено несколько маленьких обломков бронзового предмета, каменные изделия. Поверхность второго пола помещения более ровная; сохранность его хорошая: он обмазан толстым слоем глины, в которую добавлена мелкорубленая солома. Пол обмазан три раза: каждый слой хорошо отслаивается. Под нижним полом, как и под верхним, имеется (10—15 см) утрамбованной земли. Толщина культурного слоя второго строительного периода не везде одинакова.

На северной стене имеется вертикальное отверстие диаметром 7 см. Это, видимо, остатки деревянного столбика.

Полное вскрытие помещения № 1 не выявило другие прилегающие строения. Это говорит о том, что помещение № 1 является отдельно стоящим домом. Возможно, это общественное здание. Раскопки западной стороны дома не дали строительных остатков. Расширив раскоп до 4 м, обнаружили стену помещения: она находилась на глубине 35 см от верхнего кроющего слоя и хорошо прослеживалась, хотя сохранность ее плохая. Высота стены — 20—45 см от пола, толщина — 80 см.

Стены помещения № 2 (площадь его 22,5 м²) построены из продолговатого сырцового кирпича размером 56×24×10 или 58×24×10 см. У северной стены внутри имеется суфа 2×1,5 м высотой 30 см. Посередине суфы находится очаг диаметром 70 см. Бортик очага невысокий — 8—10 см. Он оштукатурен три раза, возможно, долго использовался и несколько раз ремонтировался. Суфа обмазана глиной с добавлением соломы. Стены оштукатурены глиняной обмазкой, имеется выкружка пола. Пол также обмазан глиной. Под полом — слой утрамбованной земли толщиной около 10 см.

Вход в помещение находится у западной стены. Пол расположен на глубине 45 см. Керамику из раскопов можно разделить на две группы: 1) изготовленная на гончарном круге; 2) лепная и лепная расписная. Кроме керамики обнаружены каменные изделия, обломок бронзового предмета и др. По-видимому, помещение № 2 было жилым, так как восточная и западная стены его продолжают дальше.

Помещение № 3 расположено севернее помещения № 2. Стены построены из сырцового кирпича. Размеры его такие же, как и в помещении № 2. Толщина стенки 80 см; сохранились в высоту 2—3 кладки кирпича. Длина комнаты 4,6 м, ширина 4,5 м. Штукатурка с глиной с примесью мелкой соломы. Высота сохранившейся части стены — 25—50 см. Верхний строительный горизонт четко выделяется обмазками пола. Керамики периода Яз III не обнаружено. Вход шириной 90 см находится в западной стене вблизи помещения № 2. На северо-восточном углу обнаружена зола. Но промазки очага не было, видимо, она разрушилась. Пол обмазан толстым слоем глины с примесью соломы. Ниже пола на 10—12 см идет утрамбованная земля, напоминающая сырцовый кирпич. Помещение № 3 расчищено до первого пола.

Помещение № 4 находится к западу от помещений № 2 и 3. Сохранность его стенок плохая, однако они четко выделяются от культурного слоя. Эта комната, возможно, служила кладовой для помещения № 3. Комната № 4 имеет квадратную планировку 3,5×3,5 м; площадь 11,5 м². Вход в нее находится в южной стене, ширина его около 80 см. Толщина стен, как обычно, 80 см. Следы очагов обнаружить не удалось, но керамического материала больше, чем в других помещениях. Штукатурка на западной стене не сохранилась, остальные стены оштукатурены глиной.

Пол находится на одном уровне с помещениями № 2 и 3. Это выяснилось, когда расчистили культурный слой к югу от помещения № 4 и западу от помещения № 2. Строительных остатков обнаружить не удалось. Следы комнат № 2 и 4 дальше не прослеживаются. Возможно, эта площадь служила двором при жилых помещениях.

Таким образом, можно считать помещение № 1 отдельно стоящим домом периода Яз III и Яз I и, возможно, средневековья. Судя по размерам, сырцовые кирпичи относятся к средним векам. Однако не обнаружено ни одного черепка, который можно было бы датировать средневековьем.

Полное вскрытие Гараой-депе даст возможность уточнить время возникновения самого памятника и жилого комплекса. Таково краткое описание раскопок Гараой-депе, проведенных в 1978 г.

Основной находкой, как и в других памятниках, является керамика, которая делится на две группы: 1) керамика, изготовленная ручным способом (расписная и нерасписная); 2) керамика, изготовленная на гончарном круге. Несмотря на большие раскопочные работы было найдено 64 венчика, 23 донца, около 180 фрагментов стенок; 106 венчиков, 82 донца, 204 фрагмента стенок изготовлены на гончарном круге.

Вся расписная керамика изготовлена ручным способом, не встретилось ни одного фрагмента, изготовленного на гончарном круге.

Рассмотрим орнаменты расписной керамики. Роспись нанесена на наружной стороне сосуда, обычно ниже венчика.

Фрагмент венчика крупной чаши. Черепок в тесте имеет примесь мелкого известняка. Изготовлен от руки; снаружи — красноватый фон, внутри сплошь покрыт красной краской, с внешней стороны у венчика идет красная линия шириной в 2 см (рис. 1, 2).

Обломок расписного сосуда с венчиком. Черепок красноватого цвета с примесью шамота, внутри беловатый фон, глина ярко-красного цвета. С внешней стороны покрыт светло-красным ангобом. Роспись нанесена красной краской; у венчика имеются две параллельные линии. Роспись в виде треугольника, заштрихованного косыми линиями, образующими сетку. Это большой треугольник, а внутри него расположен другой маленький треугольник без линий (см. рис. 1, 3).

Обломок стенки венчика маленького горшочка с росписью. Черепок светлоглиняный с примесью шамота. На внутренней стороне — беловатый ангоб. У венчика снаружи и изнутри — две параллельные красные линии. Роспись нанесена ниже венчика. Сверху вниз идут ромбики, заполненные сеткой. Роспись исполнена красной краской (см. рис. 1, 1).

Фрагмент стенки маленького горшочка с примесью известняка, изготовленного ручным способом. Черепок светлый. С наружной стороны ниже венчика роспись, напоминающая большой треугольник с тремя параллельными линиями. Внутри треугольник делится на маленькие треугольники.

Обломок венчика расписного сосуда, покрыт беловатым ангобом. Роспись нанесена черной краской в виде большого треугольника, между которыми расположены четыре ромбика. У венчика — неширокие линии, нанесенные черной краской (см. рис. 1, 10).

Фрагмент расписного чашеобразного сосуда. Изготовлен от руки. Диаметр — 28 см. Роспись красно-коричневого цвета. Черепок беловатого фона. У венчика — две параллельные полосы. Ниже расположено несколько ромбиков, заполненных мелкими сетками. Ромбики помещены между парал-

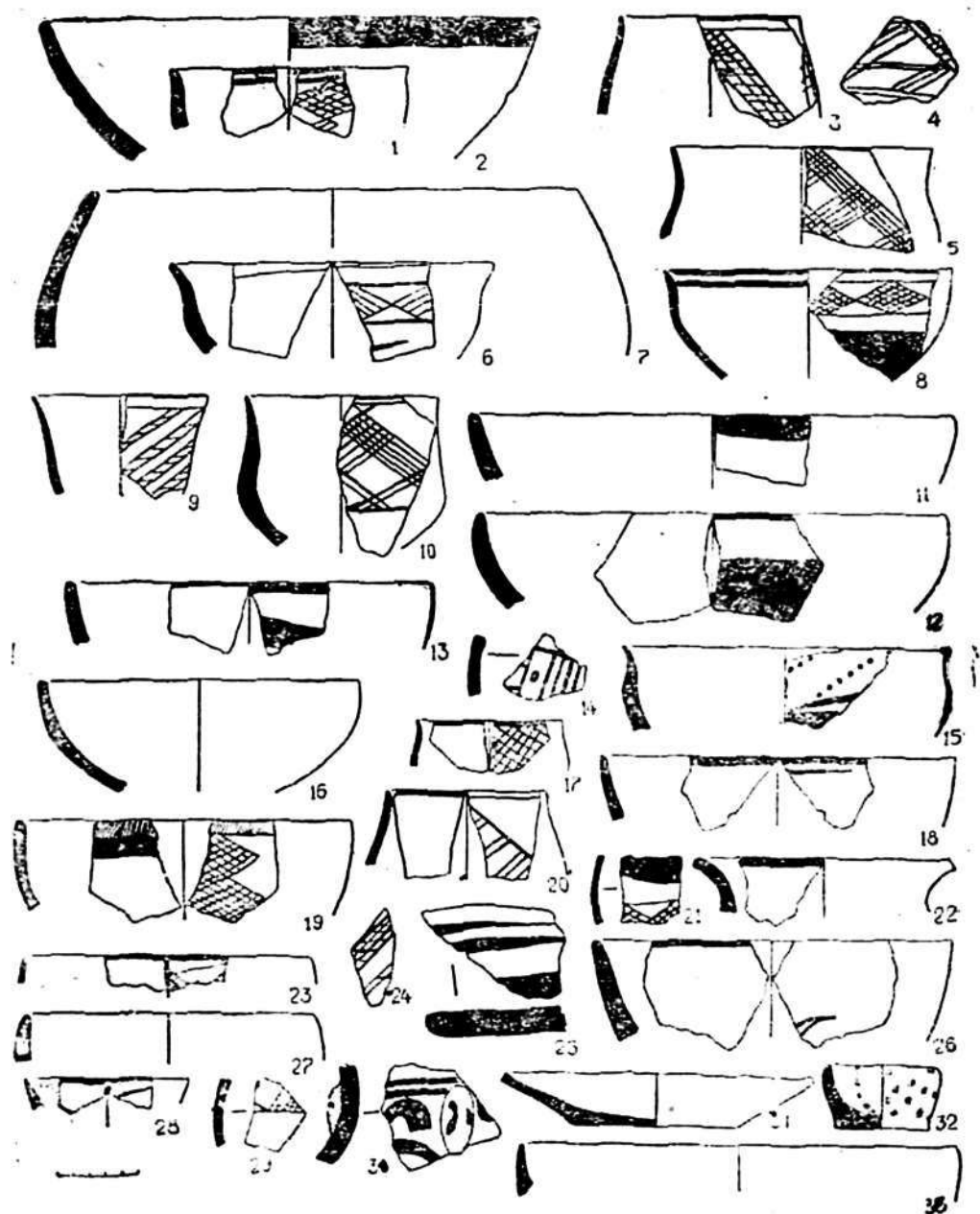

Рис. 1. Керамика из Гараой-дене.

лельными линиями. Нижняя половина сосуда окрашена сплошной красно-коричневой краской (см. рис. 1, 8).

Обломок чашеобразного сосуда с росписью. Черепок светлоглиняный с добавлением известняка. Внешняя и внутренняя стороны покрыты беловатым ангобом. Изготовлен

ручным способом. Роспись красной краской нанесена ниже венчика в виде лестницы (см. рис. 1, 3).

Фрагмент стенки с венчиком кубкообразного сосуда. Изготовлен ручным способом. Черепок покрыт беловатым ангобом. Глина красноватая с примесью шамота и добавлением остатков толченой растительности. Роспись в виде большого треугольника, заштрихованного несколькими треугольными линиями. Внутри образуют ромбик. Роспись выполнена красной краской (см. рис. 1, 6).

Обломок мискообразного сосуда с примесью. У венчика имеются две линии, окрашенные коричневой краской, а внутренняя сторона сплошь окрашена темно-красной краской и отшлифована. С наружной стороны — белый ангоб. В тесте — примесь известняка. Сосуд изготовлен ручным способом (рис. 2, 3).

Венчик чашеобразного сосуда с росписью. Изготовлен ручным способом; в тесте — известняк и раздробленная растительность. Обжиг некачественный. Изнутри — красноватый фон. Снаружи у венчика — тонкие линии, нанесенные красной краской. Начиная с тулова, он окрашен сплошной темно-красной краской. Между красными линиями черепок покрыт красноватым ангобом (рис. 2, 4, 11, 14).

Фрагмент стенки расписного сосуда. Роспись нанесена на ромбы, заполненные в шахматном порядке или штриховкой с точками-бусинами. Черепок имеет светлый фон. Изготовлен ручным способом. Роспись нанесена коричневой краской. В тесте — примесь остатков рубленой растительности. Обжиг нормальный. Сосуд изнутри покрыт красноватым фоном, а сверху нанесена роспись красноватой краской (рис. 2, 13).

Обломок венчика расписного сосуда. Черепок имеет беловатый фон. С внутренней и внешней стороны нанесены красные линии. Изготовлен ручным способом, в глину добавлена мелкая солома и кусочки известняка. Обжиг нормальный. Роспись в виде треугольника, заштрихованного мелкими сетками (рис. 2, 24).

Фрагмент венчика горшкообразного сосуда. Сосуд изготовлен ручным способом с добавлением растительности, видимо, соломы; внутри покрыт беловатым ангобом. Снаружи нанесена роспись. Начиная с тулова сосуда, идут царапины красной краской (рис. 2, 36).

Обломок венчика крупного чашеобразного сосуда. Изготовлен ручным способом. Глина красного цвета, примесью служил известняк. Обжиг нормальный. Изнутри сосуд покрывает темно-коричневая краска, снаружи — черная, местами имеются красные царапины (рис. 2, 32).

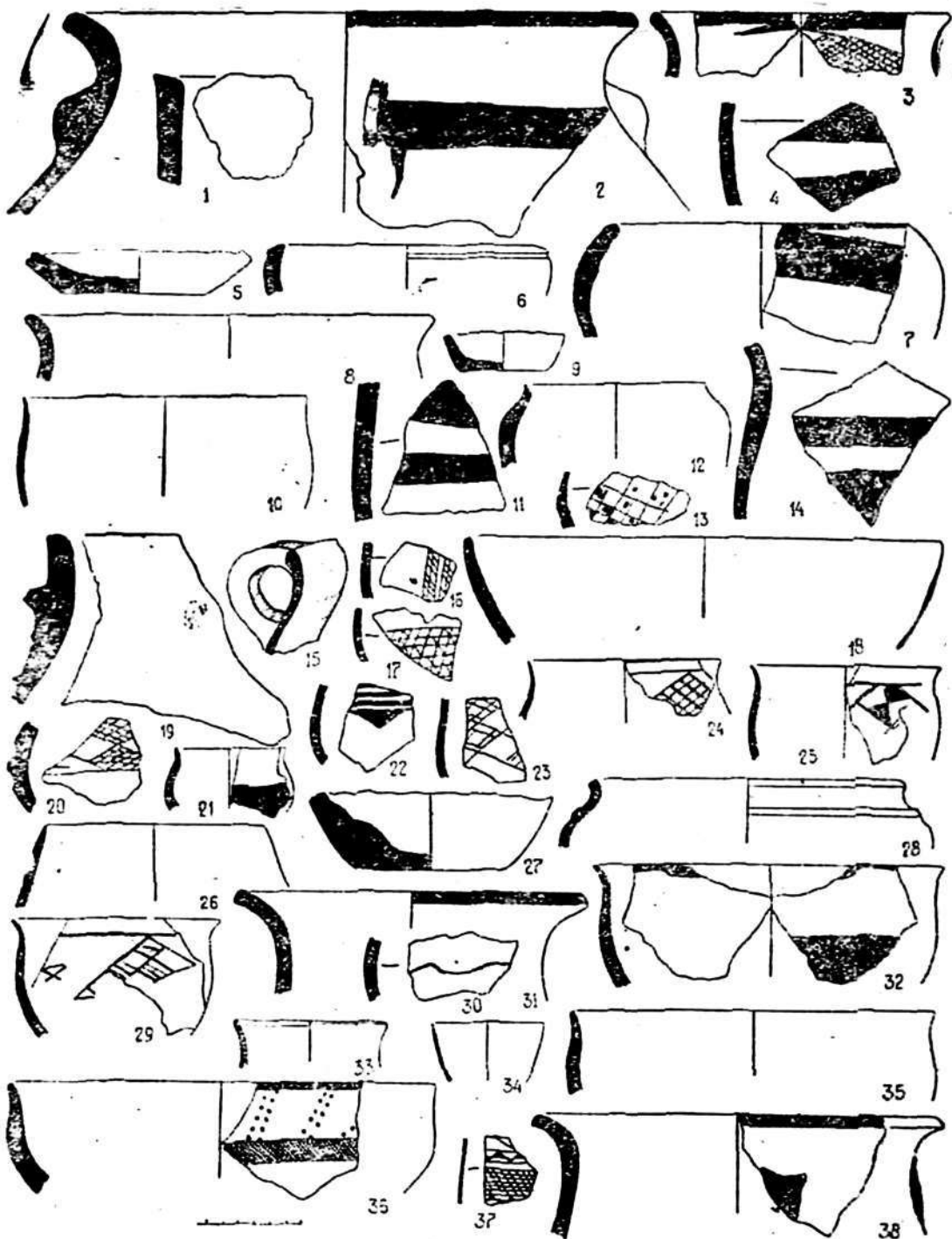

Рис. 2. Керамика из Гараюи-депе.

Другой черепок снаружи сплошь покрыт темно-красной краской и плохо отшлифован. Сосуд изнутри окрашен красноватой краской (рис. 2, 7).

Фрагмент чашеобразного сосуда с росписью. Роспись на-

несена с наружной стороны сосуда. Выполнена в виде треугольника, заштрихованного в мелкую сетку. Роспись выполнена красной краской. Изготовлен ручным способом, в глину добавлен известняк. Внутри сосуда — неширокие полосы; черепок светлого фона (рис. 2, 17).

Обломок венчика маленькой чаши. Черепок имеет светлый фон. Венчик сосуда снаружи и изнутри окрашен красной краской, ниже расположена вторая линия, также окрашенная красной краской. Изготовлен ручным способом. В качестве примеси добавлен известняк. Обжиг нормальный (рис. 2, 21).

Обломок венчика расписного сосуда. Изготовлен ручным способом. В глину добавлен известняк. Черепок имеет светлый фон. У венчика — двусторонние красные полосы. Роспись в виде лестницы, расположенной в большом треугольнике. Обжиг равномерный (см. рис. 1, 5).

Фрагмент стенки расписного сосуда. Изготовлен ручным способом; у венчика — широкие черные полосы. Ниже этого начерчены треугольники, через один заполненные сетками (рис. 2, 21).

Обломок кувшинообразного сосуда. Изготовлен ручным способом. В глину добавлена толченая керамика и известняк. Снаружи окрашен красной краской, изнутри — светло-коричневой. Обжиг неровный. Фрагмент крышки с росписью, сделанный яркой краской. Обжиг неровный (см. рис. 1, 25).

Обломок горлышка кувшинообразного сосуда. Черепок со светлым ангобом. Примесь — остатки растительности, видимо, мелкой соломы. Роспись нанесена зеленоватой краской в виде кружочка: выше идут две параллельные линии. В середине — вертикальный выступ, возможно, его использовали как ручку (см. рис. 1, 30).

Археологически целый миниатюрный сосудик с росписью. Изготовлен вручную. В глину добавлена мелкорубленая солома. Сосуд покрыт беловатым ангобом, красной краской. Линии идут от венчика до донца. Снаружи нанесено несколько параллельных точек, ниже венчика — маленькие сквозные отверстия. Обжиг неравномерный (см. рис. 1, 32).

Нерасписная керамика обнаружена в раскопе в виде полусферических чаш с плоским и округлым дном, горшков с шаровидным туловом и слегка отогнутым наружу венчиком и др. Вся лепная нерасписная керамика покрывалась светлым ангобом или темно-коричневой краской. Глина с большой примесью толченой керамики или мелкорубленых растений. Как правило, черепок слегка пористый, кремоватого, реже в середине, черного цвета.

Вышеописанная расписная керамика, обнаруженная во

время раскопок на Гараой-депе, по характеру орнаментального мотива можно разделить на группы.

Первую группу составляют сосуды с орнаментом в виде треугольников, заполненных мелкими клетками. Керамика типа Яз I, обнаруженная на Гараой-депе, близка по орнаментации со следующими памятниками подгорной полосы Копетдага. Такой же тип росписи встречался при раскопе Яссы-депе у ж.-д. станции Артык [4] из яруса IX. Такой же керамический комплекс встретился в стратиграфическом шурфе Яссы-депе близ ж.-д. станции Гяурс [10]. В Мургабском оазисе такие же типы орнамента были обнаружены на раскопе памятника Яз-депе [16, с. 34, рис. 7, 5, 9, 21].

Можно отметить значительное сходство Чустской культуры с комплексами периода Яз I на Гараой-депе. Особенно близка роспись в виде треугольников, заполненных сетками [13, с. 193, рис. 14]. Очень близкая аналогия нашей росписной керамики встречена на городище Тилля-тепе в Северном Афганистане [20, табл. 12; рис. 6, 29—30, 39].

Вторую группу составляют сосуды с росписью в виде треугольников, заполненных косыми линиями, а также пересеченных косыми линиями. Эти типы росписей очень распространены почти на всех памятниках подгорной полосы Копетдага.

Очень близкий тип росписей в виде треугольника, заштрихованного косыми линиями, встречался в раскопе Яз-депе [17, с. 185—188, табл. 18; рис. 6, 14; табл. 20, рис. 8, 5, 22]. На Мургабском оазисе такие же типы керамики найдены на Тахирбайской группе памятников [9, с. 109—111]. Второй тип росписи встречался на раскопе Елькен-депе [18, с. 56], Улуг-депе [21, с. 434], Яшыллы-депе [10] на территории подгорной полосы Копетдага.

Третью группу росписей составляют крупные треугольники, заполненные ромбиками. Такие же типы росписей встречаются на всех памятниках предгорной полосы Южного Туркменистана.

Особенно близкую аналогию имеет керамика, добытая из шурфа на памятнике Яз-депе [17, с. 63]. Кроме того, мотив треугольника с ромбиками встречался при раскопках на памятниках в эпоху поздней бронзы и раннего железа так называемой Чустской культуры Ферганской долины [14, с. 66].

В четвертую группу входит орнамент в виде треугольников, заполненных как бы бусинами, падевыми на нитку. Пятую группу составляет орнамент в виде шахматной доски. Четвертый и пятый типы росписи встречаются во многих памятниках Южного Туркменистана, особенно на Яшыллы-депе [5], Яссы-депе [11] и Улуг-депе [12]. Такой тип отмечен на памятниках Мургабского оазиса [6]. Шестая группа—

треугольники, наполовину заполненные сетчатым орнаментом. Седьмая группа — сосуды с лестничным орнаментом. Эти два типа росписей особенно распространены в подъемном материале, собранном в подгорной полосе Копетдага на участке от Ашхабада до Душака [19, с. 14]. Близкое сходство встречается среди материалов из раскопа на Яз-депе (табл. 17, 5, 10, 13; табл. 18, 6, 7; табл. 19, 4; табл. 20, 1, 16) [22].

Такие же сосуды обнаружены в Ферганской группе памятников [13]. Типы росписей Гараой-депе близки по аналогии материалам из раскопа Тилля-тепе Северного Афганистана [16, с. 35].

На основании результатов раскопок Яшыллы-депе, Улуг-депе, Елькен-депе, Яссы-депе, маршрутного обследования территории подгорной полосы Копетдага, памятников нижне-мургабского оазиса Яз-депе, Тахирбай-депе, Тилля-тепе (в Северном Афганистане), памятников Чустской культуры в Ферганской долине и т. д. ранний этап существования Гараой-депе можно предварительно датировать концом XI в. до н. э.

Вторую группу керамики составляют сосуды, изготовленные на гончарном круге. Глина плотная, красного цвета, без видимых примесей, прекрасного обжига. Хотя гончарная посуда сохранилась преимущественно в обломках, в тех случаях, когда это можно проследить, верхняя треть сосудов покрыта белым ангобом, в то время как нижняя часть не ангобирована. Основные формы гончарной керамики — чаши на плоском небольшом донце (диаметр 7—8 см), от которого стенки плавно или круто расширяются кверху, делая резкий излом, после чего, несколько суживаясь, продолжают далее вертикально, иногда небольшим раструбом, заканчиваясь слабовыраженным прямым тонким венчиком. На некоторых чашах на месте излома идет небольшой рельефный выступ, опоясывающий корпус сосуда. Изнутри некоторые чаши ангобированы полностью (рис. 3, 1—2).

Такие же формы чаш встречаются среди материалов из памятников Южного Туркменистана эпохи поздней бронзы и раннего железа [18, с. 54]. Кроме того, близкое сходство имеется среди находок памятников Талашкан-тепе, Кизыл-тепе [15, с. 22], в Сурхандарьинской области, на территории сельсовета Миршаде [23, с. 28].

Наиболее распространенные формы — кубки. Они имеют прямые венчики и округленный переход ко дну. Иногда на месте перехода к округлению намечается небольшое ребро, не получающее, однако, вполне четкого выражения. Ангоб нанесен лишь на верхние две трети сосуда, в то время как нижняя часть кубка сохраняет красный цвет, керамики (рис. 3, 23—25).

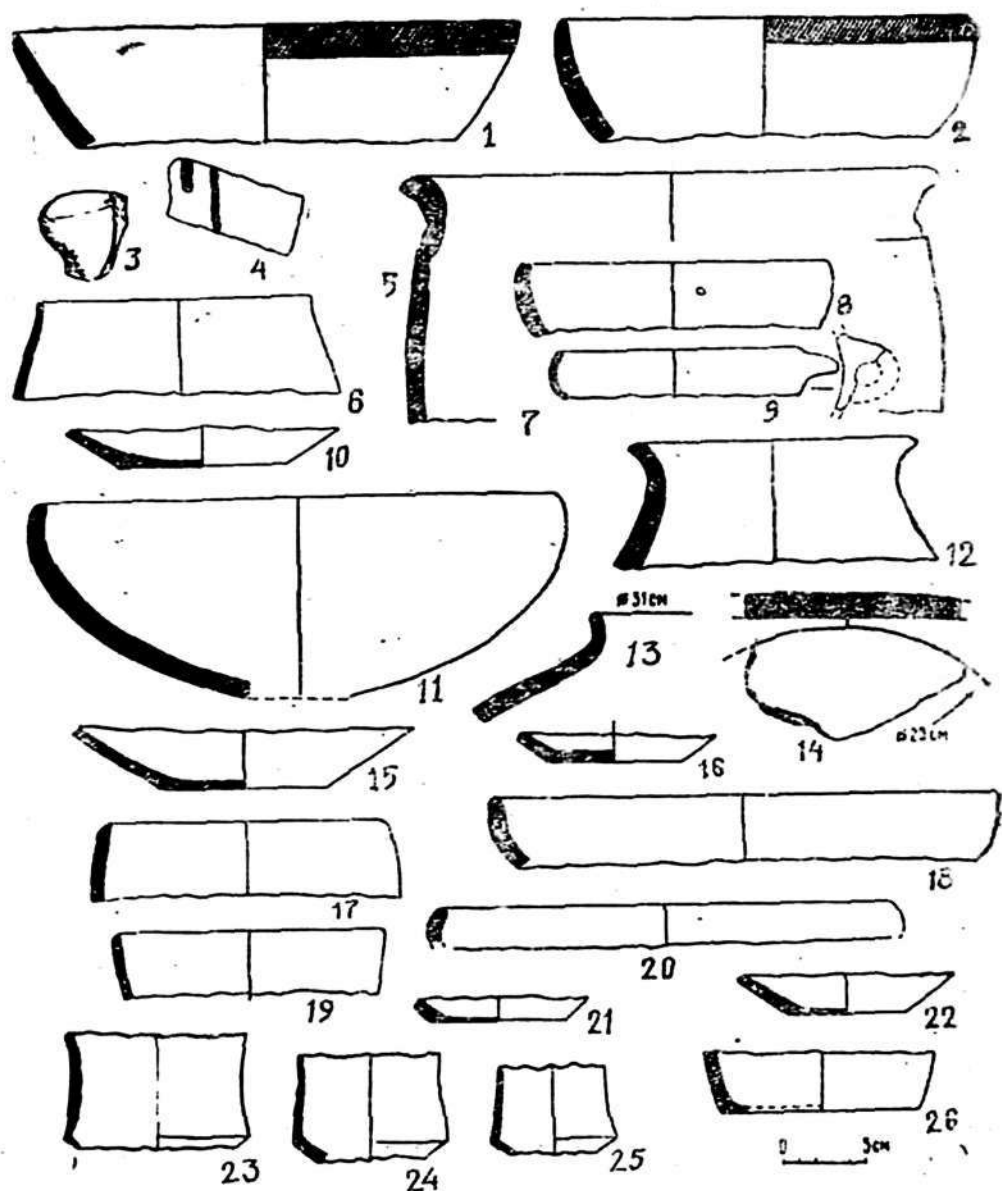

Рис. 3. Керамика из Гараой-депе.

Такие же кубки встречаются на других памятниках подгорной полосы Копетдага: на Яссы-депе, Яшыллы-депе, Улуг-депе и Овадан-депе [7], в нижнемургабском оазисе — на памятниках Яз-депе, Таип-депе, Тахирбай-депе [16, с. 197] и Аравалы-депе [8, с. 510].

Горшки имели округлое тело, обычно низкую, более или менее резко вогнутую шейку и утолщенный разнообразно профилированный венчик. Они почти полностью повторяют

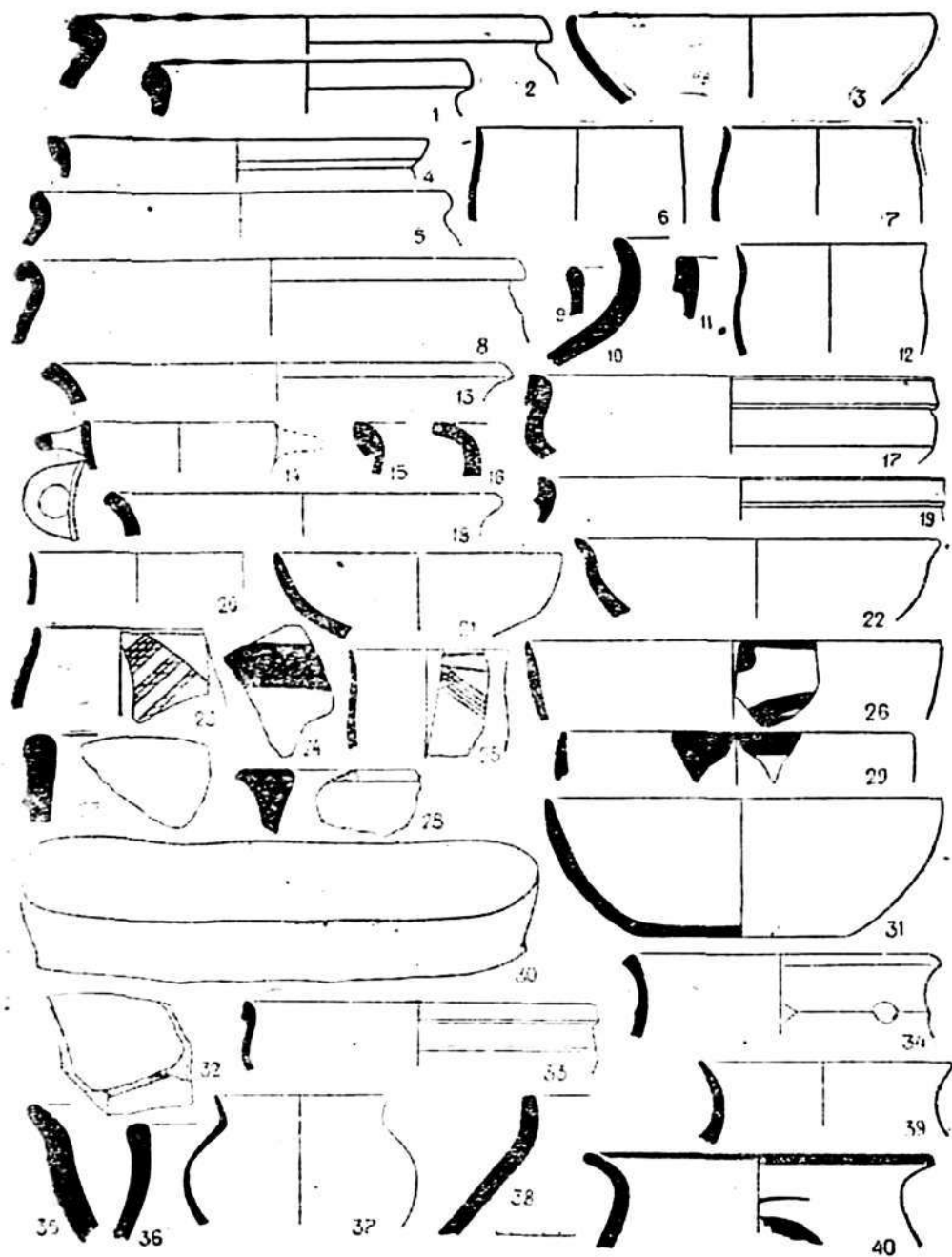

Рис. 4. Керамика из Гараой-депе.

аналогичную форму Яз I. Преобладают сосуды цилиндрической формы, то миниатюрные, то достигающие размеров хума. Венчики с характерной копьевидной, крючкообразной формой валика (рис. 4, 4, 8, 17, 23). Особую группу составляют фрагменты толстостенных сосудов типа хумов и хумчей с массивными венчиками. Однако более типичны хумы с утолщен-

ными подтреугольными или овальными в сечении венчиками, с сильно выраженными округлыми плечиками.

Дисковидные крышки обычно большого диаметра и значительной толщины. Судя по диаметру, они предназначались для хумов (см. рис. 3, 14). В единичных случаях попадаются кувшины с расширяющимся книзу туловом, двумя маленькими ручками и характерным подкосом стенок к донцу (рис. 4, 14).

Обнаружены также жаровни с невысоким закругленным бортиком, со следами копоти внутри. Внешняя сторона их венчиков покрыта густым розовым ангобом. В тесто добавлены толченая керамика и шамот (рис. 4, 30, 32). Такие же жаровни встречались на раскопе Яссы-депе [7], Елькен-депе [18, с. 64], Яз-депе [16, с. 188]. Очень близкое сходство с нашей керамикой обнаружено при раскопках Бухары [1, с. 104].

Другим распространенным сосудом являются глубокие миски — с коническим корпусом. Сохранив свою форму, они имеют венчик уже в виде уплощенного валика. Черепок красный, плотный обжиг ровный (рис. 4, 17, 44). Такая форма посуды также характерна для памятников Средней Азии [2, с. 43] и Северного Афганистана [20, с. 18] середины I тысячелетия до н. э.

Встречены котлы горшковидных форм с округлым дном, иногда с ручкой. Тесто с большой примесью шамота и дресвы, черепок пористый, довольно толстый, как правило, снаружи закопчен, а изнутри покрыт светлым ангобом. Такие формы сосудов встречаются на памятниках Яшыллы-депе, Елькен-депе, Яссы-депе, Улуг-депе, Яз-депе, Тахирбай-депе [16, с. 198] в Южном Туркменистане, Северном Туркменистане на памятниках Куй-сай [3], в Фергане — на Чустских группах памятников [14], в Северном Афганистане на памятнике Тилля-тепе [20, с. 18].

ЛИТЕРАТУРА

¹ Ахриров И., Усманова З. И. Новые данные к истории Бухары — История и археология Средней Азии. Ашхабад, 1978.

² Вайнберг Б. И. Раскопки поселения раннежелезного века в присарыкамьшской дельте Амударьи. — Успехи среднеазиатской археологии, 1977, вып. 3.

³ Вайнберг Б. И. Памятники раннего железного века в Северной Туркмении. — КД, 1977, вып. 5.

⁴ Гутлыев Г. Раскопки поселения раннежелезного века Яссы-депе в Каахкинском районе. — КД, 1977, вып. 5.

⁵ Гутлыев Г. Памятники раннего железа. — Памятники Туркменистана, 1973, № 1.

⁶ Гутлыев Г. Типологии памятников в эпоху поздней бронзы и раннего железа Южного Туркменистана. Автореф. канд. дис. Ашхабад, 1974.

⁷ Гутлыев Г. Работы на поселении раннежелезного века Яссы-депе у Баба-Дурмаза. — КД, 1970, вып. 3.

⁸ Гутлыев Г. Новые памятники эпохи раннего железа, открытые в 1974 г. — АО 1974 г. М., 1975.

⁹ Гутлыев Г. Новые памятники эпохи раннего железа на Мургабском оазисе, открытые в 1972 г. на территории Южной Туркмении и дельты Мургаба. — Тезисы докладов сессии, посвященной итогам полевых археологических исследований 1972 г. в СССР. Ташкент, 1973, с. 109—111.

¹⁰ Гутлыев Г. Стратиграфический шурф Яшылы-депе. — Новые исследования по археологии Туркменистана (находится в печати).

¹¹ Гутлыев Г. Раскопки на поселении Яшылы-депе и Гоша-депе 1973 г. — АО 1973 г. М., 1974, с. 197.

¹² Ершов С. А. Археологические памятники Туркменистана. [Рукопись находится в отделе археологии Института истории им. Ш. Батырова АН ТССР].

¹³ Заднепровский Ю. А. Чустская культура Ферганской долины. — В кн.: Средняя Азия в эпоху камня и бронзы. М.—Л., 1956.

¹⁴ Заднепровский Ю. А. Древнеземледельческая культура Ферганы. — МИА, 1962, № 118.

¹⁵ Заппаров Ш. Х. Раскопки древнебактрийского поселения Талашкан-тепе I. — В кн.: Бактрийские древности. Л., 1976.

¹⁷ Массон В. П. Поселение поздней бронзы и раннего железа в дельте Мургаба. — КСИМК, 1956, № 64.

¹⁸ Марущенко А. А. Елькен-депе. — ТИИАЭ, 1959, т. 5.

¹⁹ Марущенко А. А. Археологические открытия последних лет в Туркменистане. — Изв. ТГИН, 1955, № 1.

²⁰ Сарияниди В. И. Раскопки Тилля-тепе в Северном Афганистане. М., 1972.

²¹ Сарияниди В. И. Продолжение работ на Улуг-депе. — АО 1968 г. М.: 1969.

²² Сарияниди В. И. Древние земледельцы Афганистана. — В кн.: Афганистан в эпоху раннего железа. М., 1977, с. 107—116.

²³ Сагдуллаев Т. Археологическое изучение городища Кызыл-тепе. — В кн.: Бактрийские древности. Л., 1976.

Э. А. ЧАРЫЕВА

РАСКОПКИ НА МАДАУ

С целью дальнейшего изучения памятников культуры архаического Дахистана осенью 1979 г. группой Мисрианского археологического отряда Института истории им. Ш. Батырова АН Туркменской ССР произведены раскопки на Мадау, расположенного в Кызыл-Атрекском районе.

В 30 км к югу от современного аула Мадау находится Мадау-депе. Это крупное поселение с выделенным центральным укреплением, с высоко развитой ирригацией [3, с. 400] относится к памятникам культуры архаического Дахистана.

Северо-западнее центрального бугра были заложены два шурфа. В северо-восточной части шурфа № 1 (2×3 м) на уровне 0,35 м от дневной поверхности обнаружена стена из

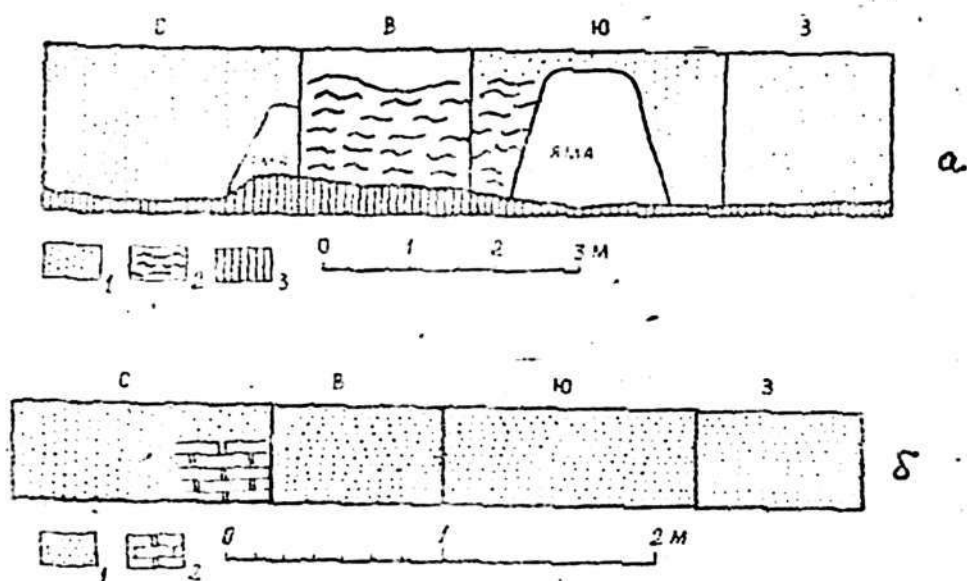

Рис. 1. Стратиграфия шурфов № 1 и 2:
 а — шурф № 1: 1 — слон с включениями керамики, костей животных; 2 — зольники; 3 — следы очага; б — шурф № 2: 1 — слон с включениями керамики, костей животных; 2 — кирпичи.

сырцового кирпича, продолжавшаяся в северном направлении. В северо-восточном углу шурфа № 1 сохранились следы очага. Толщина культурного слоя шурфа № 1 достигала 70 см (рис. 1б, 2). Культурный слой шурфа № 2 (2×3 м), достигавший 1,70 м, более насыщен: заполнен зольниками, костями животных и керамикой, но сырцовых кладок не дал (рис. 1а).

Керамический материал из двух шурфов по фактуре можно разделить на четыре группы: красноглиняная, светлоглиняная, сероглиняная и с примесью кварца.

Учитывая формы сосудов, было выделено 12 типов керамики.

Тип. 1. Кувшины — сосуды с высоким широким или узким горлом и вертикальной ручкой. Диаметр венчика 4—12 см. Фрагмент верхней части тонкостенного кувшина с высоким узким раструбообразным горлом и вертикальной ручкой изготовлен из красной глины хорошего качества без примесей. Диаметр венчика — 5,5 см. Внешняя сторона сосуда залощена, обжиг высококачественный (рис. 2, 3). Сосуд аналогичной формы, но сероглиняный был найден на Изат-кули в 1950 г. (хранится в Музее археологии исторического факультета ТГУ). Фрагмент верхней части тонкостенно-

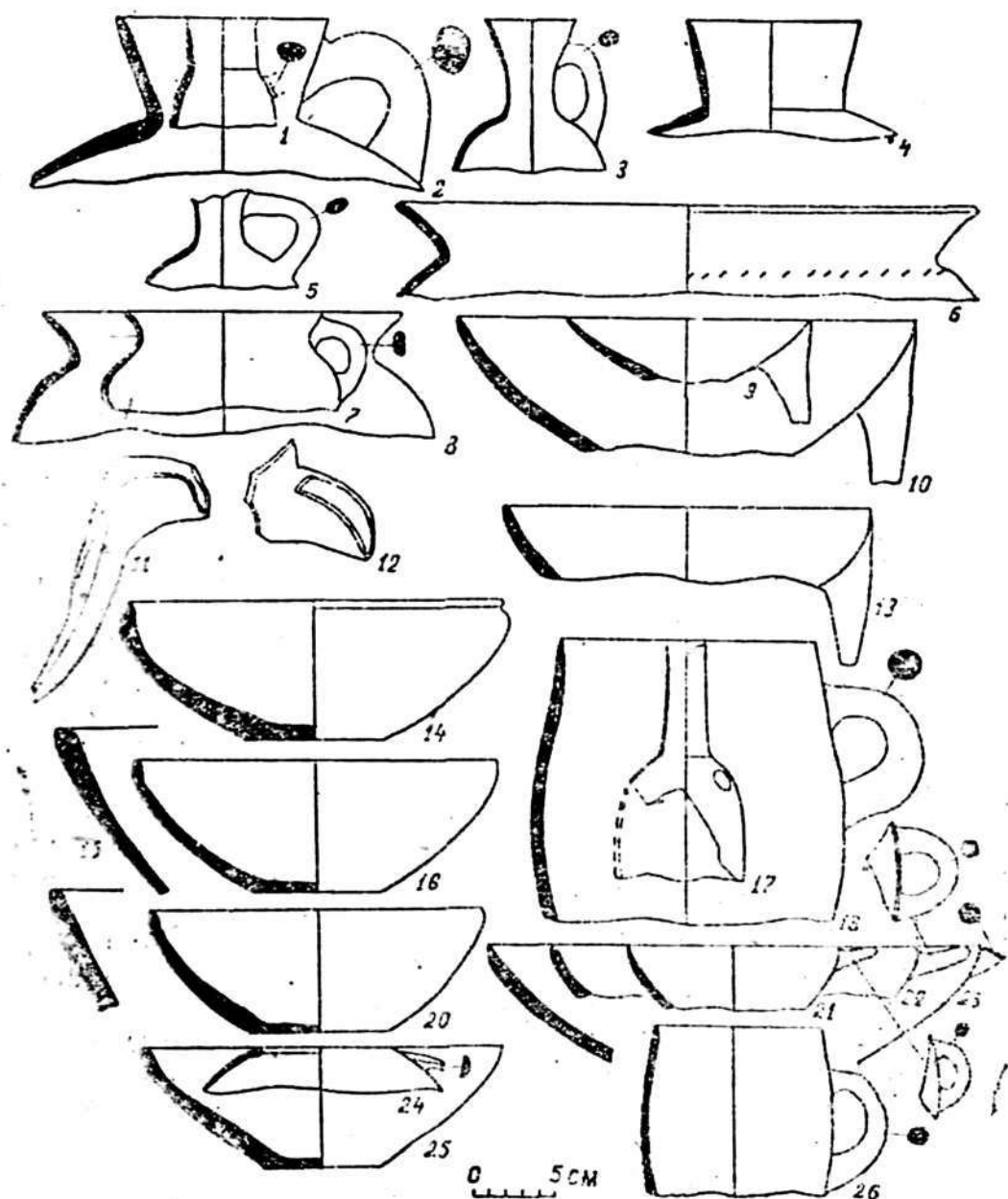

Рис. 2. Керамика из шурфов.

го сосуда с вертикальной ручкой является фрагментом кувшина (рис. 2, 5). Сосуд, изготовленный из красной глины хорошего качества, залощен с внешней стороны. Обжиг высококачественный. Фрагмент стенки крупного толстостенного светлоглиняного кувшина с дугообразной вертикальной ручкой изготовлен из глины хорошего качества. Диаметр венчи-

ка — 12 см, высота горла — 6 см. Тулово сосуда раздутое. Внешняя сторона покрыта жемчужным ангобом. Сосуд аналогичной формы найден на Бенгуване [1, с. 58] (рис. 2, 2). Фрагмент стенки крупного тонкостенного сосуда является верхней частью кувшина. Диаметр венчика равен 11 см. Выполнен из серой глины хорошего качества без примесей. Обжиг высококачественный (рис. 2, 4). Фрагмент широкого горла со слабо выраженной закраиной — часть миниатюрного кувшина. Сохранились места прикрепления ручек. Диаметр венчика — 4 см, высота горла — 4 см. Сосудик — сероглиняный, обжиг высококачественный (рис. 2, 1).

Тип II. Горшки — небольшие плоскодонные сосуды с низким широким горлом. Эта форма сосудов представлена кухонными горшками. Диаметр венчика 10—32 см. Фрагмент стенки кухонного горшка с диаметром венчика 32 см сильно закопчен. Скошенный венчик переходит в округлое тулово, верхняя часть которого оформлена косыми насечками (резной орнамент). Тесто с большой примесью кварца (рис. 2, 6). Фрагмент стенки кухонного горшка со скошенным венчиком, переходящим в округлое тулово, изготовлен из теста с большой примесью кварца. Диаметр венчика — 22 см. Сосуд сильно закопчен. Фрагмент стенки небольшого кухонного горшка (диаметр венчика 17 см) выполнен из глины с большой примесью кварца. Венчик в виде бортика отогнут наружу (рис. 2, 8). Фрагмент стенки миниатюрного кухонного горшочка со слегка сплюсненной вертикальной дугообразной ручкой с диаметром венчика 10 см изготовлен из глины с большой примесью кварца (рис. 2, 7).

Тип III. Сосуды со сливами. Представлены фрагментарно. Найдено большое количество сливов. Фрагмент сосуда с закругленно-скошенным сливом изготовлен из серой глины хорошего качества. Диаметр венчика—8 см (рис. 2, 12). Фрагмент стенки сосуда с венчиком, переходящим в широкий открытый слив и с коническим резервуаром, изготовлен из серой глины хорошего качества. Слив длиной 5 см с законченным срезом. Высота сохранившейся стенки 16 см (рис. 2, 11).

Тип IV. Триподы. Чашевидные сосуды с округлым дном на трех ножках. Сосуды этой формы преобладают и типичны для керамики культуры архаического Дахистана. Диаметр венчика 15—28 см. Фактура черепка сероглиняная. Обжиг высококачественный (рис. 2, 9, 10, 13).

Тип V. Цилиндрические сосуды. Представлены единичными экземплярами (диаметры венчиков 8, 16—17 см). Фрагмент стенки большого сероглиняного цилиндрического толстостенного сосуда с вертикальной ручкой (диаметр венчика 16 см) залощен с внешней стороны. Высота сохранившейся стенки 20 см. Обжиг высококачественный (рис. 2, 18).

Тип VI. Бутыль с тонкими стенками представлена единственным экземпляром. Высокое горлышко равно 7 см, диаметр венчика — 2,5 см. На горлышке и верхней части тулова сохранились места прикрепления ручки. Сосудик—сероглиняный, залощен (рис. 2, 17).

Тип VII. Чаши. Конический сосуд с плоским дном. Совершенно целая светлоглиняная чаша со слегка загнутым вовнутрь венчиком, с коническим резервуаром и плоским дном с обеих сторон покрыта кремовым ангобом. Диаметр венчика — 20 см (рис. 2, 14). Фрагмент стенки сероглиняной чаши с коническим резервуаром, с плоским дном (диаметр венчика — 21 см, диаметр дна — 9 см) (рис. 2, 16). Фрагмент стенки светлоглиняной чаши со слегка загнутым вовнутрь венчиком (диаметр 22 см) и с коническим резервуаром покрыт кремовым ангобом (рис. 2, 20).

Тип VIII. Чаши с горизонтальной ручкой. Это чашеобразные сосуды с горизонтальной дугообразной овальной в сечении ручкой, прикрепленной к венчику. Найдены миниатюрная тонкостенная светло-сероглиняная чаша с горизонтальной ручкой, диаметр венчика — 10 см (рис. 2, 21), сероглиняная залощенная с обеих сторон чаша с горизонтальной ручкой, диаметр венчика — 21 см (рис. 2, 22), крупная толстостенная сероглиняная чаша с горизонтальной ручкой, диаметр венчика — 32 см (рис. 2, 23).

Тип IX. Тагора. Крупные толстостенные сосуды чашеобразной формы. Стенки сосудов сильно расширяются к венчику. Закраина выражена слабо (толщина стенок венчика и тулова одинаковая). Представлены сероглиняная чаша с диаметром венчика 32 см, ангобированная и залощенная (рис. 2, 19) и сероглиняная, покрытая с обеих сторон красно-коричневым ангобом и залощенная. Диаметр венчика — 44 см (рис. 2, 15).

Тип X. Бокал. Представлен единственным экземпляром. Это сероглиняный сосуд с вертикальной дугообразной ручкой. Диаметр венчика — 11 см, высота сохранившейся стенки — 10,5 см. Сосуд с обеих сторон залощен и покрыт черным ангобом (рис. 2, 26).

Тип XI. Миниатюрные сосуды. Представлены фрагментарно. Интересен фрагмент стенки сосудика со скошенной закраиной; с округлым туловом и сплюсненной сверху ручкой. Изготовлен из красной глины и залощен. Встречаются сероглиняные сосудики (рис. 2, 24).

Тип XII. Хумы. Найдены стенки толстостенных хумов и валикообразный венчик.

Весь керамический комплекс, выявленный в обоих шурфах, по форме и фактуре типичен для керамики культуры арханчского Дахистана, датированной концом II — началом I тысячелетия до н. э. [2, с. 101].

ЛИТЕРАТУРА

¹ Костюченко В. П., Лисицына Г. Н., Прищепенко Л. В. Бенгуванский оазис поселений времени арханчского Дахистана.—КД, 1972, вып. 4.

² Марущенко А. А. Ашау. Историческая справка. — В кн.: Архитектурные памятники Туркмении. Ашхабад, 1939.

³ Массон В. М. Памятники культуры арханчского Дахистана в Юго-Западной Туркмении.— ТЮТАКЭ, 1956, т. 7.

Х. ЮСУПОВ

НОВЫЕ СВЕДЕНИЯ О ДРЕВНИХ КОЧЕВНИКАХ УЗБОЯ

Участок Узбоя, включающий часть территории горного кряжа Гаплангыр и Чолингыры, богат курганными памятниками. Исследования этих памятников позволяют выделить их локальные особенности в погребальных обрядах и в материальной культуре (по сопровождающему инвентарю). Археологические исследования проводились в последние годы на курганных памятниках урочища Балаишем (Гаплангыр) и на Чолингыры, содержащих материалы по истории материальной культуры дахов-массагетов.

На Дордуле (юго-восточный мыс Чолингыры) раскопаны два кургана (№ 20 и 21).

Курган № 20 расположен в 300 м юго-восточнее средневекового кладбища на пологом склоне возвышенности, в 20 м от обрыва. Насыпь в плане круглая (диаметр — 8, высота — 0,50 м), с мелким щебнем и задернованной поверхностью. Расчистка ее поверхности выявила почти квадратную в плане камеру (рис. 1) (размеры — 2,90×3,50×3,75×3,80 м, высота 0,65, толщина стен около 0,50 м), сооруженную из равного камня, изнутри облицованную плитами, поставленными ребром. Стены камеры очень плохо сохранились вследствие низкого качества плит. По полу камеры беспорядочно разбросаны 20 костяков (счет по черепам) плохой сохранности. Кроме человеческих костей встречаются кости овцы и лошади.

Сопровождающий инвентарь в основном керамика: кувшин, изготовленный на гончарном круге со слегка отогнутым наружу венчиком, треугольным в сечении (рис. 1, 8). На

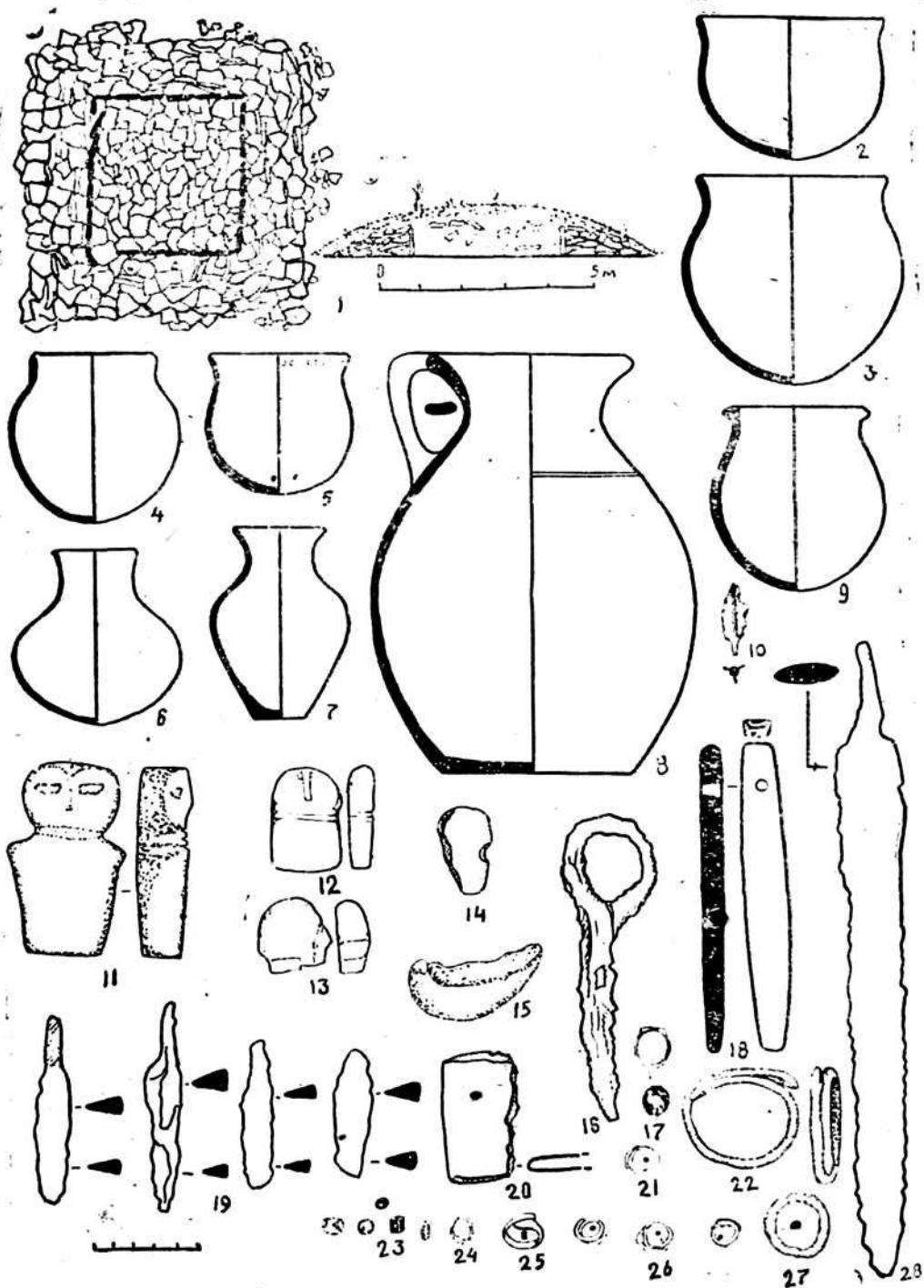

Рис. 1. План и разрез кургана № 20 (Дордуль): 2—28 — сопровождающий инвентарь.

плечиках имеется выпуклый валик. Плоские ручки верхним концом прикреплены к венчику. Тулово округлое, дно плоское. Тесто хорошего качества с небольшой примесью песка, в изломе имеет кремоватый цвет. Ангоб красновато-коричневый. Кувшин по форме и фактуре имеет параллели в раннеса-санидских материалах подгорной полосы Копетдага. Интересен миниатюрный круговой сосудик, округлый в сечении, со слегка отогнутым венчиком, с выпуклым в верхней части туловом, покатыми плечиками, маленьким плоским дном (рис. 1, 7). Нижняя часть тулова оформлена лощеными гранями. Тесто в изломе кремовое, черепок плотный, хорошего качества, поверхность покрыта красновато-коричневым ангобом. Сосудик по форме и фактуре аналогичен парфянским материалам Южного Туркменистана.

Встречены шесть сероглиняных сосудов. Один из них (рис. 1, 6) имеет прямой простой венчик, узкое горло, резко переходит в шаровидное тулово, дно округлое. Тесто в изломе темно-серое, в большом количестве примесь дресвы. Сосуд снаружи покрыт коричневым жидким ангобом. Три других горшочка — с широким горлом, слегка расширенным простым краем, выраженной шейкой, округлым туловом и круглым дном (рис. 1, 2, 3, 5). У самого маленького горшочка (рис. 1, 5) по горлышку идет пуансонный орнамент. Средний по размеру горшочек (см. рис. 1, 2) покрыт жидким коричневым ангобом. Эти три горшочка по форме и фактуре аналогичны горшочкам из других курганных памятников Северо-Западного Туркменистана, датированных последними веками до н. э. — первыми веками н. э. Еще два круглодонных горшочка (см. рис. 1, 4, 9) имеют прямые или слегка отогнутые венчики с прямым ровно срезанным краем. Хотя по фактуре и форме они аналогичны описанным выше и ранее найденным горшочкам, однако по качеству теста они сравнительно плотны. В одном случае (см. рис. 1, 4) на поверхности сосуда явные следы состругивания неровностей каким-то острым предметом. Все сосудики изготовлены от руки, обжиг костровый (?).

В камере найдены оселок из серого песчаника с отверстием и знаком на одном конце (см. рис. 1, 18), железный кинжал (см. рис. 1, 28), три обломка железного ножа (см. рис. 1, 19), бронзовый браслет в полтора оборота, оба конца которого оформлены в виде змеиных головок (см. рис. 1, 22).

Статуэтки представлены двумя стилизованными обломками (см. рис. 1, 13—14) и двумя хорошо сохранившимися, реалистически выполненными (см. рис. 1, 11—12). Одна из них повторяет форму каменного изваяния на могильной плите (Баба). Статуэтки выполнены из гипса-ангидрида.

Несколькими экземплярами представлены бусы разной формы и породы камня (см. рис. 1, 23). Одна из бусин — сердоликовая. Встречено пять бронзовых проволочных серег в полтора оборота (см. рис. 1, 21, 24, 26), один бронзовый перстень с плоским щитком, на котором изображена птица (см. рис. 1, 17), бронзовое уплощенное кольцо, видимо, пряжка (см. рис. 1, 27), бронзовое уплощенное кольцо-перстень, один конец которого оформлен в виде змеиной головки, другой — обломан (см. рис. 1, 25), железный предмет, оканчивающийся кольцом (см. рис. 1, 16), видимо, составная часть седла, обломки двух железных трехлопастных черешковых наконечников стрел (см. рис. 1, 10) плохой сохранности, крупная раковина моллюска (см. рис. 1, 15), бронзовая двойная пластинка-зажим, видимо, для починки деревянных сосудов (см. рис. 1, 20), кроме того несколько мелких обломков лепных и кружальных сосудов.

Весь комплекс керамического материала находит параллели в материалах I—IV вв. н. э., что не противоречит комплексу остального сопровождающего инвентаря, ритуалу и конструкции сооружения.

Курган № 21 расположен в двух километрах севернее сопки Дордуль. Курганная насыпь диаметром около 6, высотой 0,20 м имеет в плане округлый вид. После расчистки поверхности от земли и камней, обнаружена прямоугольная в плане камера, сооруженная из плашмя уложенных камней всухую (размеры — 1,55×2,55 м, высота около 0,20 м, толщина стен 0,50 м). Камера по длинной оси ориентирована на северо-юг. Сохранился один ряд камней. Курган очень беден, на полу под плитняком несколько мелких раздавленных костей, обломки черепа и мелкие фрагменты от стенок лепных сосудов. Малочисленность сопровождающего инвентаря и плохая сохранность конструкции кургана не позволяют датировать его узкими хронологическими рамками. Можно лишь приблизительно сопоставить его с Дордульским курганом, датированным последними веками до н. э.—I—V вв. н. э.

Курганы на Ханалыгыре. Возвышенность Ханалы—овально вытянутая с юго-запада на северо-восток, расположена западнее Дордуля (рис. 2). Одиночные или парные курганы, представляющие наземные склепы семейных или родовых усыпальниц, находятся на самых высоких точках кыра. Раскопано 12 курганов.

Курган № 1 расположен на северо-восточной оконечности кыра, на ровной поверхности его юго-западной части. Круглая в плане насыпь имеет диаметр 10 м, высоту около 0,50 м. В северной и южной ее части камни собраны в кучи. Разбор камней и расчистка земли ничего не дали.

Курган № 2 находится в 100 м западнее кургана № 1,

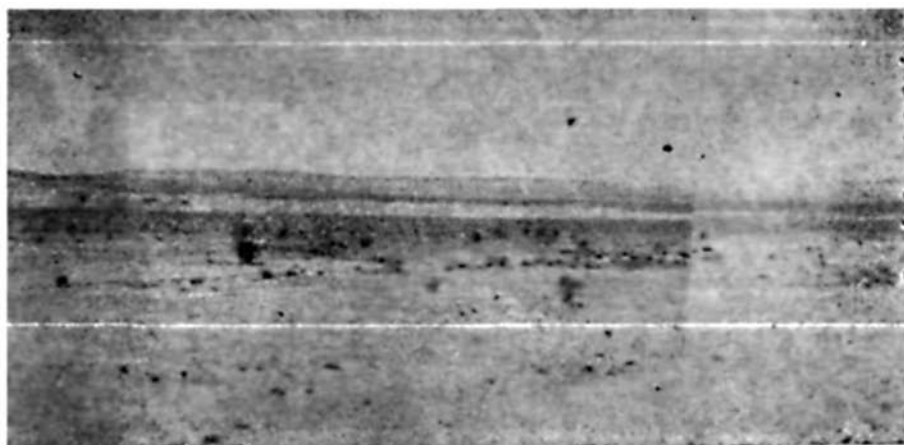

Рис. 2. Вид Ханалыгыра с юго-восточной стороны.

имеет в плане всхолмление диаметром 8 м, высотой около 1 м. Поверхность всхолмления сплошь усыпана камнями, в северной части воздвигнута тура. После расчистки в центре насыпи выявлена трапецевидная погребальная камера, ориентированная длинной осью на северо-юг (размеры — $1 \times 1,25 \times 1,50 \times 2,40$ м, высота стен — около 1 м, толщина — 1,5 м). На полу камеры разбросаны костяки восьми покойников очень плохой сохранности. В камере найдены обломки от сероглиняного лепного горшочка, пряслице от стенок кругового сосуда, серьги из бронзы с утолщенными, несомкнутыми концами.

Курган № 3 — небольшая округлая в плане насыпь диаметром около 4, высотой 0,20 м — расположен в 30 м южнее кургана №2. При расчистке не обнаружено ни планировки, ни находок, видимо, кенатаф.

Курган № 4 расположен на небольшом останце между северо-восточным и юго-западным массивами этой возвышенности. Диаметр округлой в плане курганной насыпи 6 м, высота около 1 м. В центре насыпи западина, оконтуривающая верх погребальной камеры. Раскопанная прямоугольная в плане камера ориентирована длинной осью на северо-юг (размеры — $1,65 \times 2,50$ м, высота стен 1,40 м, толщина — 1,30 м). Камера сооружена кверху напуском. По полу камеры разбросаны кости и черепа трех покойников плохой сохранности. Сопровождающий инвентарь очень беден. Найдены пряслица из известняка, несколько маленьких бусин желтого цвета, обломки сероглиняного лепного горшка-костехранилища, по форме и фактуре аналогичного сосудам из курганных памятников Дордуля.

Курган № 5 расположен на небольшой сопке, находящейся в понижениях между двумя возвышенностями. Насыпь в плане круглая (диаметр — 7, высота — около 1 м). В центре насыпи выявлена прямоугольная камера (1,30×1,50×2,15×2,35 м), ориентированная почти на северо-юг. Высота стен — 1, толщина — 1,50 м. Камера сооружена крупными плитами напуском кверху. Вдоль восточной стены камеры лежит покойник в вытянутом положении на спине, головой на юг. Правая рука сохранилась полностью и вытянута вдоль туловища. Длина костяка около 1,70 м. С левой стороны головы — деревянный сосудик плохой сохранности. Вдоль западной стены обнаружен покойник в вытянутом положении на спине, головой на юг. Бедренные кости покойника перекрещены. Череп на левой стороне, нижняя челюсть за теменем. Между позвоночником и черепом лежит круглодонный сероглиняный горшочек с раздутым туловом, ярко выраженной шейкой и слегка отогнутым и простым венчиком (рис. 3, 5). Поверхность сосуда покрыта жидким кремовым ангобом. В северо-западном углу камеры найден костяк третьего покойника, позвонки которого лежат в анатомическом порядке.

Курган № 6 расположен в 500 м юго-западнее кургана № 5 на восточной части южной половины Ханалыгара. Это округло-овальное в плане всхолмление (диаметр около 5, высота — 0,5 м). В центре его выявлена прямоугольного плана камера (размеры — 2×2,50 м; высота стен — 0,70 м), ориентированная длинной осью на северо-юг, с небольшим отклонением от северо-запада на юго-восток. На высоте 40—45 см от пола вперемешку с землей и камнями разбросаны костяки десяти покойников. Среди костяков найдены пряслице из стенки лепного сосуда (рис. 3, 10) и каменное пряслице (см. рис. 3, 13), обломок точильного камня (см. рис. 3, 8), бронзовые серьги с утолщенными несомкнутыми концами, серьги меньшего размера, одна сердоликовая бусина и четыре бусины из стеклянной пасты. Лепной горшок среднего размера представлен обломками.

Курган № 7 (овальное всхолмление, диаметром около 6 м, высотой около 1 м) находится юго-западнее кургана № 6, на юго-западной оконечности уплощенного кыра. Собраны крупные плитняки, видимо, разрушенного тура. Поверхность всхолмления сплошь покрыта наклонно- и плашмялежащими плитами. В юго-восточном углу кургана отмечен завал длиной 3,50, высотой около 0,50 м, видимо, лестница. Выявлена почти прямоугольная камера (размеры — 1,25×1,50×2,15×2 м), ориентированная на север-юг, боковые стены слегка расширяются у основания. Высота стен 1, толщина — 1,50 м. В камере на разных уровнях найдены фрагментарные кости трех покойников и сероглиняный лепной круглодонный гор-

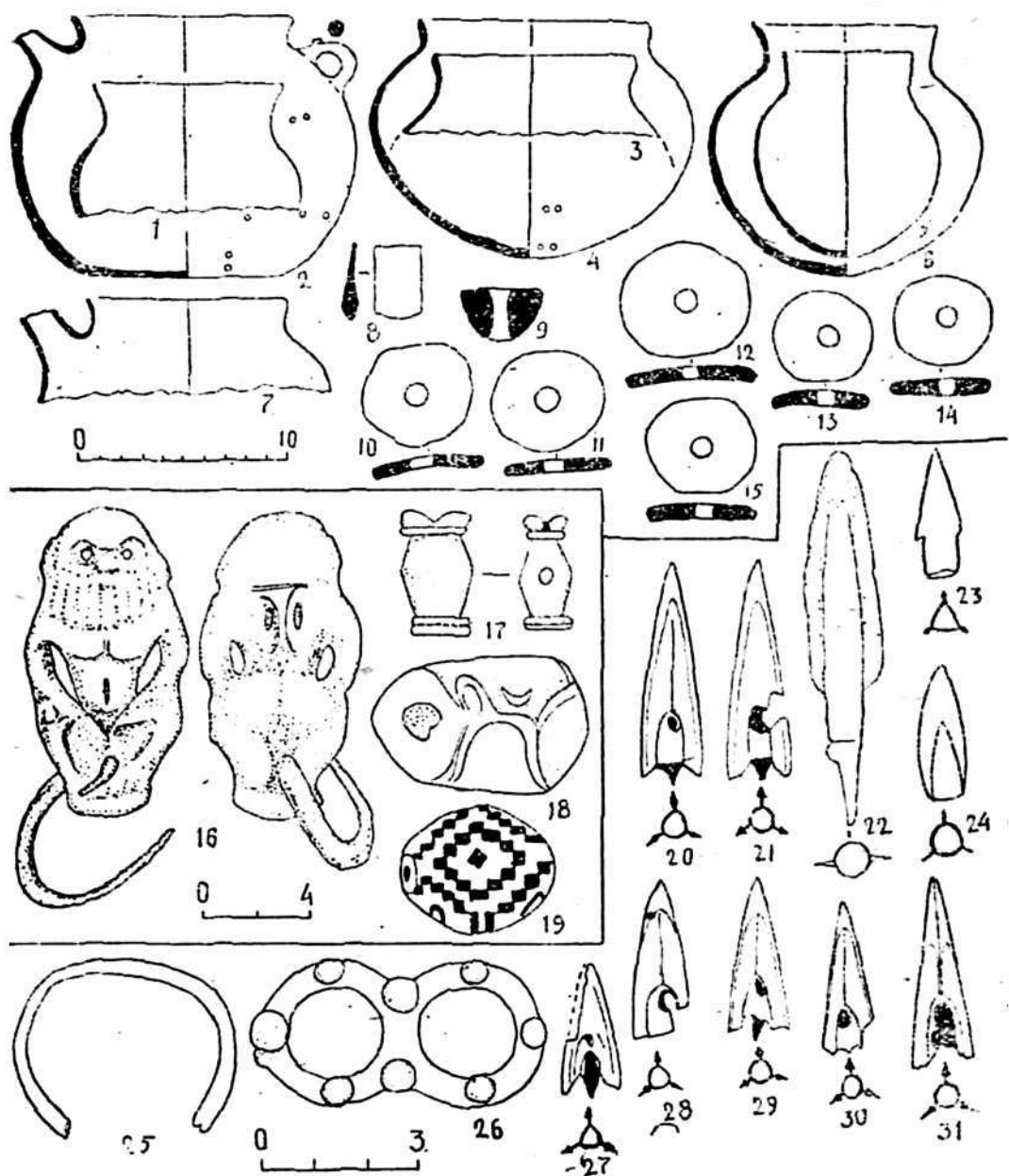

Рис. 3. Глиняные, каменные и бронзовые предметы из курганных памятников Заузбойского плато.

шок с раздутым туловом, покатыми плечиками, ярко выраженной шейкой, слегка отогнутым простым венчиком. В тесте примеси — белые вкрапления.

Курган № 8 расположен в 20 м к северу от кургана № 7 и представляет собой каменное всхолмление округло-оваль-

ное в плане (диаметр—около 7, высота более 1 м), сплошь покрытое крупными плитняками-ракушечниками. В центре насыпи—куча камней в виде тура. Выявлена прямоугольная камера, сооруженная плашмя поставленными плитками всухую, с напуском сверху. Боковые стены у основания камеры слегка расширяются. Размеры камеры — $1,55 \times 2,25$ м, высота сохранившихся стен 1,30 м, толщина — около 2 м. В камере обнаружены кости 15 покойников. Среди костей найден сероглиняный круглодонный лепной горшок, внутри которого оказались костяки двух покойников, черепа лежали рядом. Второй сосуд — плоскодонный горшок со слегка отогнутым венчиком; на одном из плечиков имеется ручка, круглая в сечении, а на противоположной стороне цилиндрический носик (см. рис. 3, 2). В верхней части ручки пуговка-налеп. Горшок несколько раз ремонтировали, о чем говорят парные отверстия в его стенках. Сосуд изготовлен на гончарном круге, тесто в изломе красновато-кремовое¹. Внутри находились кости одного покойника. Третий лепной сероглиняный сосуд представлен фрагментарно, со слегка отогнутым венчиком (рис. 3, 7). На плечике обломка сохранился слив (носик). Обломок очень плохой сохранности. Четвертый сосудик — сероглиняный, круглодонный горшок; внутри оказались кости одного покойника. Рядом с этим сосудом лежали два черепа. Из обломков восстановлен графитовидный стеклянный сосудик (рис. 4, 26). Найдены серьга и кольцо из бронзовой проволоки.

Курган № 9 расположен на юго-западной окраине кыра. Насыпь диаметром 8, высотой 0,5 м. В центре ее выявлена прямоугольная в плане камера размерами $1,70 \times 2,50$ м, высота стен 1,10, толщина 1,90 м. По всему полу камеры разбросаны кости 5 покойников. Среди костей найдены обломки 2 сосудов.

Северо-восточнее кургана № 9 расположены еще два кургана.

Курган № 10 (юго-восточный из этих двух) имеет насыпь удлиненно-овальной формы, ориентированную на северо-юг. В ходе расчистки выявлена кладка, напоминающая (по виду) хвостовую часть ракеты, то есть в каменной насыпи выступают юго-западный и юго-восточный углы, образуя «ласточкин хвост». В северной части дополнительная постройка, примыкающая к камере кургана (рис. 4, 1—2).

Камера, овальная в плане, сооружена уложенными плашмя плитами, облицованными изнутри ребром поставлен-

¹ Сосуд по форме и фактуре находит параллели в керамических материалах из курганных памятников Дордуля, которые, в свою очередь, отождествлены с южнотуркменскими — парфянским материалом, датированным последними веками до н. э. — первыми веками н. э.

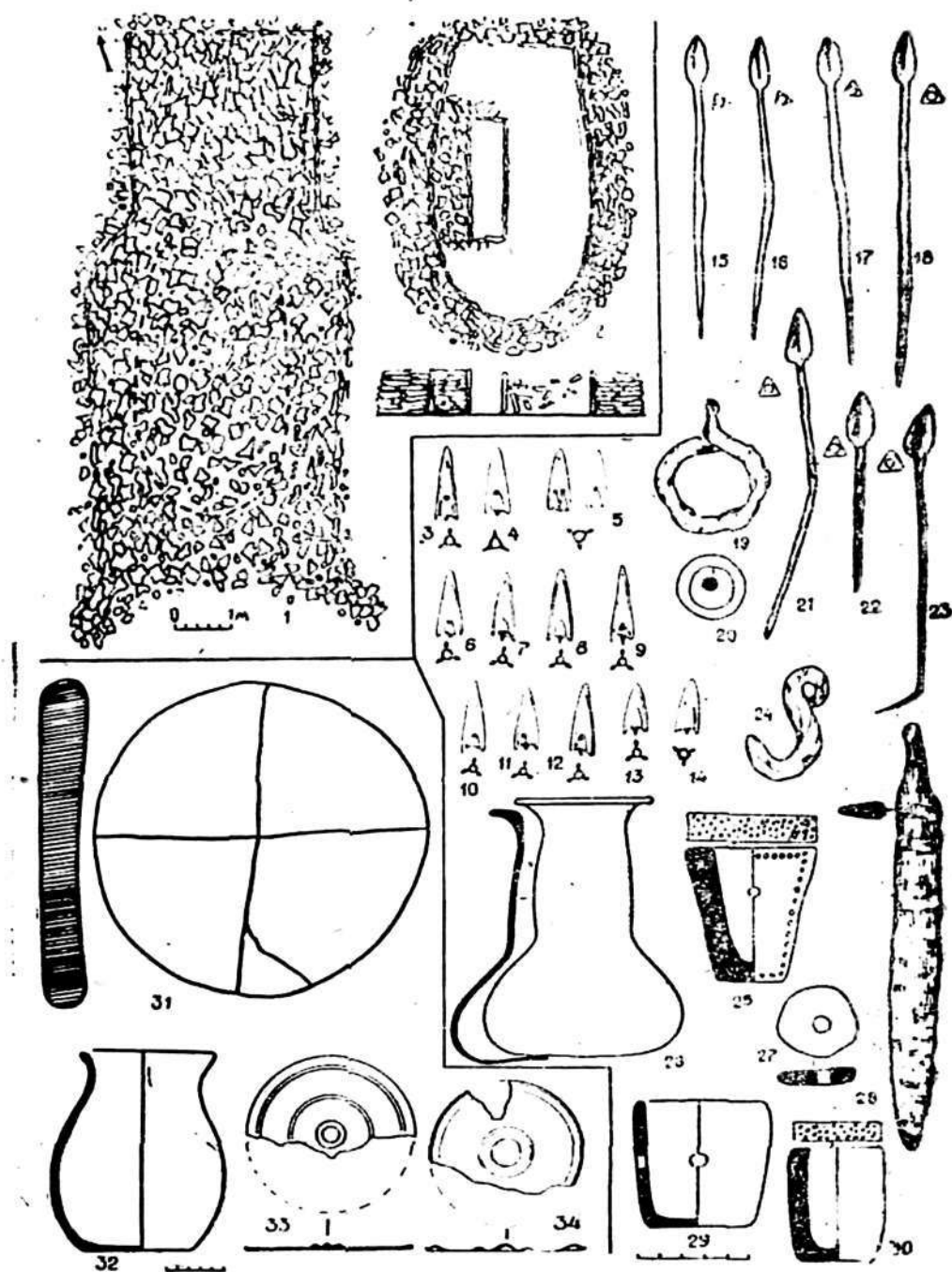

Рис. 4. Ханалы, курган № 10:

1—2 — план и разрез кургана № 10 (Ханалы); 3—14 — бронзовые наконечники стрел; 15—18, 21—23 — железные наконечники стрел; 19—20 — железные пряжки; 24 — железный колчаный крючок; 25; 29—30 — глиняные курильницы; 26 — стеклянный сосудик; 27 — пряслица; 28 — железный нож; 32 — горшок; 33—34 — бронзовые зеркала.

ными плитами, которые вкопаны в твердый материк на 5—10 см. Размер камеры по длинной оси 5 м, в широкой части (восток-запад) 3 м. Северная прямая стенка — 2 м. Высота сохранившихся стен 1,10 м, толщина стен более 1 м. У западной стены внутри камеры была обнаружена поздняя постройка (камера в камере, сооруженная, видимо, топографами, случайно потревожившими часть камеры). Внутри нее обнаружены три черепа и несколько костей. Под этим сооружением и в остальной части, не тронутой поздними посетителями камеры, находился сопровождающий инвентарь вместе с останками 15 покойников (взрослые и детские) и кости овцы.

Верхняя кладка, выступающая за пределы контура камеры, служила, видимо, дахмой, где оставляли тело покойника, или имела ритуальное назначение, связанное с проводом покойника. Сопровождающий инвентарь представлен плоскодонным светлоглиняным горшком со слегка отогнутым округлым с краев венчиком, покатыми плечиками (см. рис. 4, 32). Сосуд изготовлен на гончарном круге. Тесто в изломе хорошего качества с примесью песка. Круговые и лепные сосуды найдены в виде фрагментов. Известковый диск (см. рис. 4, 31) неизвестного назначения, зеленоватого цвета; 8 бронзовых трехлопастных наконечников стрел, со скрытой втулкой, опущенными жальцами (см. рис. 4, 3—14); 7 железных трехгранных наконечников стрел с длинными черешками (см. рис. 4, 15—23)¹, железный колчаный крючок (см. рис. 4, 24); железное кольцо — пряжка с выступающим острием (см. рис. 4, 19); вторая железная пряжка меньшего размера (см. рис. 4, 20); железный нож (см. рис. 4, 28); обломок железного меча, часть которого была извлечена наружу и основательно разрушена. Длина сохранившихся фрагментов меча 10—20 см, ширина — 3,5 см, толщина 1,5 см². Бронзовое зеркало (см. рис. 4, 33); тонкая бронзовая круглая пластинка радиально-выпуклая с одной стороны, видимо, украшение (см. рис. 4, 34); несколько бронзовых проволок, кремневое кресало и несколько бус разной формы из разного камня. Железные и бронзовые наконечники стрел аналогичны наконечникам из курганных памятников Поволжья и Урала, датированным IV—II вв. до н. э.³ [2, с. 31—32]. Эта датировка не противоречит остальному сопровождающему материалу и конструкции камеры. По внешнему виду клад-

¹ Такие наконечники на территории Туркмении до сих пор не отмечались, что же касается бронзовых наконечников стрел, они представлены почти во всех крупных и мелких античных памятниках и курганах.

² При сохранности формы меча он мог бы являться датирующим материалом.

³ Бронзовые наконечники стрел также находят аналогию во многих курганных памятниках Заузбойского плато.

ки, сопровождающему инвентарю и ритуалу курган подобен кургану, раскопанному в Ак-яйла в 1974 г.

Курган № 11 расположен в 30 м северо-западнее кургана № 10. В плане округло-овальный, диаметр 9 м, высота около 1 м. В центре насыпи выявлена прямоугольная в плане камера (1,20×1,50×2,30×2,40 м, высота 0,85 м, толщина стен 2 м). По всему полу камеры разбросаны костяки 10 покойников и черепа, сопровождающий инвентарь, всего одно пряслице из стенки кругового сосуда (см. рис. 3, 11).

Курган № 12 расположен на самой юго-западной части Ханалыгыр. Овальная в плане насыпь ориентирована на северо-юг (8 м), восток-запад (6 м), высота около 1 м. В центре насыпи выявлена прямоугольная в плане камера (1,70×2,25 м, высота стен 1,10 м, толщина 1,90 м), сооруженная из плашмя уложенных плит, длинной осью ориентированная почти на север-юг. По всей камере разбросаны останки 7 покойников и черепа. Сопровождающий инвентарь кургана беден, всего найдены обломки двух (лепного и кругового) сосудов очень плохой сохранности.

Все раскопанные курганы Ханалыгыра, кроме кургана № 10, по внешнему виду одинаковые каменные насыпи, отличающиеся только размерами. В плане — округло-овальные каменные всхолмления диаметром 4—10 м, высотой 0,50—1,20 м. В большинстве случаев в центре всхолмлений располагаются прямоугольная, подпрямоугольная или трапециевидная камеры, сооруженные из плашмя уложенных плит в сухую перевязку, кверху напуском.

Все курганы разграблены. Оставшийся же сопровождающий инвентарь и останки покойников разрознены. Малочисленный сопровождающий инвентарь, глиняные и стеклянные сосуды, украшения и сама конструкция камеры позволяют ориентировочно датировать эти курганы последними веками до н. э. — IV в. н. э. Из этой группы курганов (по конструкции камеры и сопровождающему инвентарю) интересен курган № 10, датированный IV—II вв. до н. э.

Курганы возвышенности Ялкым. Возвышенность Ялкым расположена к западу-юго-западу от Ханалы, между спусками Давали и Арбатёл. На этой возвышенности раскопано шесть курганов. Курганы в основном одиночные, парные или групповые.

Курган № 1 (юго-восточный) из трех курганов, расположенных на юго-восточной оконечности возвышенности Ялкым. Это каменная насыпь круглая в плане, диаметром 8 м, высотой 0,50 м. В центре насыпи обнаружена круглая в плане камера из плашмя уложенных плит, облицованная внутри четырьмя рядами ребром поставленных плит, диаметр

которой 4 м, высота 0,50 м, толщина стен около 2 м. По всему полу камеры разбросаны кости и черепа десяти покойников очень плохой сохранности. В северо-западной части у стен камеры закопан до плечиков в твердый материк¹ сероглиняный горшок (рис. 5, 7) с шаровидным туловом, покатыми плечиками, слегка отогнутым простым венчиком. Сосуд заполнен костями покойника плохой сохранности. В центре на полу камеры найдены шесть бронзовых трехлопастных втульчатых наконечников стрел (рис. 3, 21, 27—31), миниатюрный призмистый кувшинчик с обломанным верхним краем (см. рис. 5, 5), пряслица из стенки сосуда и камня (см. рис. 5, 19—20) и бусин. В юго-западном и юго-восточном секторе обнаружены обломки кругового сосуда (см. рис. 5, 13, 13а). В юго-западном секторе обломки сероглиняного горшочка, бронзовая восьмеркообразная пряжка с выступающим крючком и пуговками (см. рис. 3, 26) и большой оселок (см. рис. 5, 21), в восточном секторе — кремневое кресало, маленький оселок (см. рис. 5, 23) и несколько обломков железного предмета.

Курган № 2, северный, округлый в плане, диаметром 7 м, высотой около 0,50 м. В центре, в завале, обнаружена часть каменной скульптуры коня (голова и шея). Под каменным завалом выявлена подпрямоугольная камера, ориентированная длинными осями север-юг. Размеры камеры: по центру север-юг — 2,20 м, восток-запад — 1,50 м, высота — 0,90 м, толщина стен — около 2 м. В камере — останки одного покойника плохой сохранности, сопровождающий инвентарь — миниатюрный каменный сосудик яйцевидной формы (см. рис. 5, 6).

Курган № 3 расположен в 30 м западнее кургана № 1. Это округлая в плане насыпь диаметром 7 м, высотой около 0,30 м. Поверхность насыпи задерновано-щебнистая с обломками ребром поставленных плит. Расчистка выявила круглую в плане камеру из ребром поставленных небольших плит, которые вкопаны в твердый материк. В центре круга под каменной кладкой выявлена яма, подквадратная в плане размером 0,80×1,40 м, глубиной 0,20×0,25 м, ориентированная длинными сторонами на восток-запад. В яме найдены разрозненные кости покойника (ребра, зубы, позвонки и др.). На полу ямы найден двухлопастный черешковый бронзовый наконечник стрелы (см. рис. 3, 22).

Курган № 4 находится в 1 км запад-северо-западнее от вышеописанных курганных групп и представляет овальное в плане всхолмление (север-юг — 8 м, восток-запад — 10 м).

¹ Диаметр ямы 0,60 м, глубина 0,40 м.

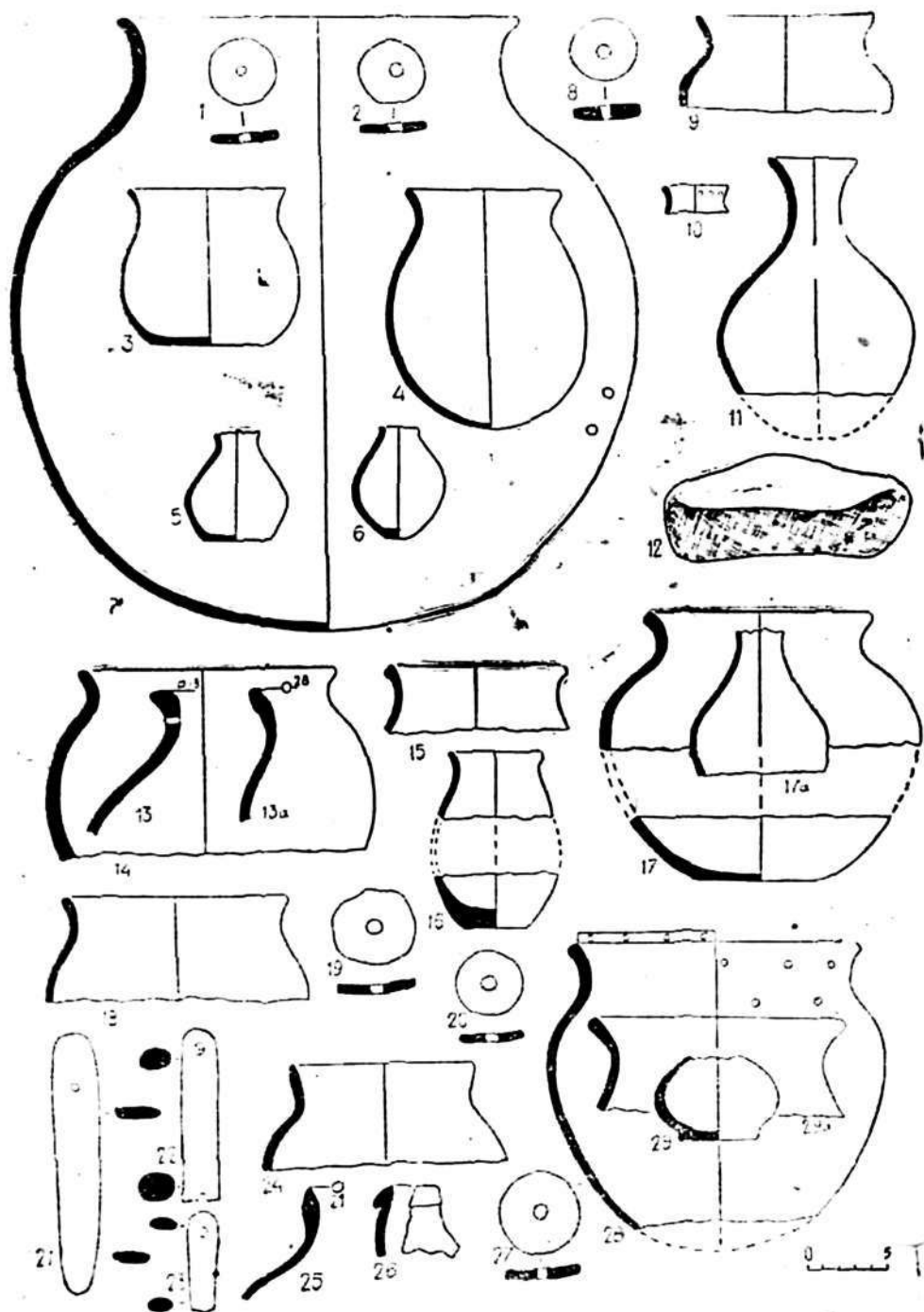

Рис. 5. Глиняные и каменные предметы из курганных памятников Узбоя.

В западной половине насыпи выявлена прямоугольная в плане камера, сооруженная из плашмя уложенных плит, ориентированная длинными осями на север-юг. Размер стен камеры: северной—1,60 м, восточной — 2,30, южной — 2, за-

падной — 2,20 м; сохранившаяся высота — 0,90 м, толщина — 1,50 м. По всей камере (от пола до края) разбросаны обломки крупного сероглиняного сосуда — костохранилища, аналогичного по форме и фактуре горшкам из Дордульских курганов. Найдены мелкие обломки красноглиняного кругового сосуда (см. рис. 5, 26). Кроме того, были найдены кремневое кресало и серьга из бронзовой проволоки и разрозненные кости четырех покойников очень плохой сохранности.

Перпендикулярно к восточной стене кургана пристроена еще одна камера (1×1,70 м), прямоугольная в плане. Высота сохранившейся кладки — 1,50 м. Камера оказалась пустой, найден всего один зуб. Ниже пола камеры обнаружены обломки кости крупного скота, лисы и альчик джейрана.

Курган № 5 расположен в 2 км юго-западнее кургана № 4, наверху выступающего мыса плато Чолинкыр. Каменная насыпь в плане круглая (диаметр 12 м, высота более 1 м). В центре всхолмления сооружена большая тура. По склону всхолмления видны ребром и плашмя лежащие плиты, оконтуривающие верх камеры.

В центре под завалом выявлено монументальное каменное сооружение (камера), из плашмя уложенных крупных необработанных плит, подпрямоугольное в плане, со слегка расширенными боковыми стенами, ориентированное почти на север-юг. Размеры камеры: южная стена — 1,90 м, западная — 2,65, северная — 2,20, восточная — 2,70 м. Высота — 1,20 м (кладка 12 камней), толщина стен около 3 м.

Внутри камера заполнена крупными плитами и землей. Вперемешку с землей разбросаны разрозненные кости и черепа 20 покойников (детские и взрослые). Среди черепов есть деформированные (двойная кольцевая деформация). Все они очень плохой сохранности. У северной стены камеры из камня выделены два сектора, в одном из них, в северо-восточном углу, обнаружен покойник, каменное пряслице (см. рис. 5, 8), в северо-западном углу найдены четыре покойника и черепа, несколько бусин, серьга из бронзовой проволоки и кремневые кресала. На одной из бусин — ковровый орнамент современных туркмен, находящий аналогии в керамике времени Намазга IV (см. рис. 3, 19).

В 1 км западнее кургана № 5 выявлено еще два кургана. Раскопан западный из них (кургах № 6).

Курган № 6 имеет небольшую округлую в плане каменную насыпь (диаметр 8 м, высота — 0,50 м). Поверхность всхолмления сплошь завалена некрупным плитняком. При расчистке задернованной земли четко очерчивается прямоугольный в плане верх камеры, сооруженной из плашмя поставленных плит, с проходом в южной стене. Размер камеры: 2,20×3 м, ширина прохода — 0,65, длина прохода — 1,45 м.

Высота стен — 0,65 м, толщина — 1,50 м. Облицовочные плиты вкопаны в твердый материк на 5—10 см. Камера заполнена крупными и мелкими плитами с землей. Обнаружены остатки четырех покойников, кости овцы, а также бронзовый трехлопастный втульчатый наконечник стрелы (см. рис. 3, 20), два кремневых кресала, бронзовый браслет (см. рис. 3, 25), пряслица из стенок керамического сосуда (см. рис. 5, 27), обломки бронзовых предметов, оселок (см. рис. 5, 22), два железных ножа, обломки сероглиняных лепных и круглых красноглиняных и кремowego цвета сосудов, несколько бусин.

В окрестностях Ханалы (в 2 км юго-восточнее южной оконечности возвышенности), на высоком, выступающем мысе обрыва Чолингыр, северо-западнее современного колодца Акиниш цепочкой с юго-востока на северо-запад расположены три кургана овальные и округлые в плане, расстояние между которыми 5—10 м.

Раскопан северо-восточный курган, диаметр которого север-юг — 12 м, восток-запад — 10 м, высота около 1 м. После расчистки поверхности насыпи выявлена прямоугольная в плане камера, ориентированная на север-юг. Камера сооружена из плашмя уложенных плит (2,70×4,40, высота—1,30 м, толщина стен — около 2 м). По полу камеры беспорядочно разбросаны остатки 15 покойников, кости овцы и обломки от трех сосудов — костохранилищ. Один череп имеет резко выраженную двойную кольцевую деформацию, идущую через лобную и теменные кости¹.

Еще три кургана расположены на участке между Ялкымом и Ханалы у самого южного обрыва Чолингыр, к западу (курган № 2) и к востоку (курган № 1) от спуска Давалы.

Курган № 1, западный, имеет округло-овальную в плане каменную насыпь (диаметром север-юг—6,5 м, восток-запад—5 м). В северо-западной части насыпи выявлен прямоугольный в плане каменный ящик, ориентированный почти на север-юг (южная стена—1 м, северная—0,90, восточная—2,40 и западная — 2,30 м). Высота стен 0,70 м, толщина более 1 м. Камера сооружена из плашмя уложенных плит, изнутри облицована ребром поставленными плитами. В юго-восточном углу наклонно поставлена небольшая плита, вблизи которой лежал сероглиняный лепной сосуд с плоским дном, слегка округленным простым венчиком, широкой шейкой (см. рис. 5, 3). Человеческих костей не обнаружено, видимо, кенатаф.

Курган № 2 находится в 50 м восточнее кургана № 7 и представляет небольшой каменный завал, овальный в плане.

¹ Аналогичные черепа были найдены на Дордуле (курган № 3).

Диаметр насыпи север-юг 1 м, запад-восток 1,50 м. Под каменным завалом выявлена небольшая яма, овальная в плане (север-юг — 1,50 м, восток-запад — 0,50 м, глубина — около 1 м). В юго-западном углу (?) ямы на боку лежал круглодонный лепной горшочек с круглым туловом, слегка расширяющимся простым венчиком (см. рис. 5, 4). Сосуд снаружи покрыт жгучим коричневым ангобом (?). Представлены несколько мелких бусин (бисер). И здесь признаки погребенного не обнаружены.

Курган № 3 расположен в 2 км восточнее спуска к северу от колодца Давалы, на одном из выступающих мысов Чолингыра. Курганная насыпь представляет еле заметное каменное всхолмление, округло-овальное в плане (диаметром север-юг — 4 м, восток-запад — 3,50 м). Среди камней обнаружены кости и черепа. В центральной части всхолмления выявлена трапециевидная в плане камера (сохранившаяся высота 0,25—0,30 м, толщина стен около 0,50 м). Камера заполнена завалом камней и костяками шести покойников (3 детских и 3 взрослых), все очень плохой сохранности. Сопровождающий инвентарь: глиняное пряслице из стенки кругового сосуда, обломок бронзового предмета, несколько стеклянных бусин разнообразной формы, каменная подвеска и бусы из коралла. Среди камней был найден кремневый отщеп.

Из раскопанных курганов Ялкым курган № 3 отличается от ранее раскопанных каменных и земляных курганов. По времени он ориентировочно датируется VII—V вв. до н. э. Курганы № 1 и 6 (Ялкым), отличающиеся по конструкции, сходны (между собой) по сопровождающему инвентарю — по бронзовым трехлопастным наконечникам стрел, и датируются IV—II вв. до н. э. Остальные курганы можно отнести к последним векам до н. э. — первым векам н. э.

Обследованные курганные памятники Чолингыра дополняют сведения о материальной культуре древних насельников этого района, а также способствуют решению проблемного вопроса — времени обживания низовьев Амударьи, то есть свидетельствуют о заселении этого района древними кочевниками, что, в свою очередь, подтверждает предположение о функционировании Узбоя в античное время. В этой связи не безынтересно рассмотреть курганы, раскопанные в последние годы на других участках Заузбойского плато — в урочище Янаджи, Игды, Талайханата, Назаркакы и др., хотя некоторые из этих курганов очень бедны сопровождающим инвентарем.

На 16-м километре дороги Мелекоч-Игди, на правом берегу Узбоя у окраины Учтагангум, обследован одиночный курган, представляющий каменный завал круглый в плане,

диаметром 8 м. В результате раскопок выявлена овальная в плане камера, ориентированная длинной осью на северо-восток. Сохранился один ряд кладки. Размер камеры северо-запад — юго-восток — 2,30 м, ширина по центру — 1,40 м. На полу камеры под плитами обнаружены разрозненные кости одного покойника и обломок одного красноглиняного кругового сосуда с округлым в сечении, слегка отогнутым венчиком, круглой в сечении ручкой.

На правом берегу Узбоя, в 300 м ниже водопада Игды, обследован курган диаметром 6 м, высотой около 0,50 м. При расчистке насыпи погребальной камеры или ямы не обнаружено. Под плитами в песке мелкие обломки костей и зубы (нижняя челюсть), а также зубы и челюсти овцы. Среди камней и в песке (под камнями) найдены пять трехлопастных втульчатых бронзовых наконечника стрел — два со скрытой и три с выступающей втулкой, обломки железного, трехлопастного наконечника стрелы и железный предмет, мелкие обломки кругового и лепного сосудов, шарики из глины. Видимо, этот курган имеет своеобразный ритуал наземного захоронения без камеры и ямы. Бронзовые трехлопастные наконечники стрел свидетельствуют о том, что время оставления этого памятника — IV—II вв. до н. э.

На правом берегу Узбоя у западного берега Талайханского солончака обследован одиночный курган. Его насыпь — округлая в плане, диаметром 8 м, высотой 1 м. В центре насыпи выявлена прямоугольная в плане камера (1,85×2,10×3,10×3,30 м, высота 1,10 м, толщина стен около 2 м), сооруженная из плашмя и ребром поставленных плит. Камера изнутри облицована плитами, поставленными ребром, которые на 5—10 см насажены в твердый материк. На полу вперемешку с песком и камнями беспорядочно разбросаны кости 15 покойников (детские и взрослые), среди которых кости овцы (гол). Сопровождающий инвентарь: обломки лепного сероглиняного горшочка со слегка отогнутым венчиком, обломок от другого более крупного сосуда с вертикальной ручкой-налепом, обломок раздавленного сосуда из гипса, пряслице из стенки сосуда, обломок железного предмета. Несколько бусин, одна — сердоликовая.

В урочище Назаркакы в 7 км северо-западнее Балаишема (сев.) на правом берегу Узбоя, на пологом юго-восточном склоне Гаплангыр, раскопаны два одиночных каменных кургана, расстояние между которыми около 1 км. По внешнему виду они представляют небольшие округлые в плане всхолмления с щебно-задернованной поверхностью, с собранными в кучи «тура», или разбросанными каменными плитами — ракушечниками.

Курган № 1 имеет округлое в плане всхолмление, диа-

метром 14 м, высотой около 1 м. В центре насыпи выявлена прямоугольная в плане камера (размеры: северная стена — 2,40 м, восточная — 3, южная — 2,20 и западная — 3,30 м), сооруженная из плашмя уложенных крупных плит, напуском кверху, ориентированная длинными сторонами почти север-юг. Высота сохранившихся стен — 1,15 м, толщина — 3 м.

Вдоль западной стены камеры в беспорядке разбросаны останки 10 покойников (детские и взрослые), а также кости овцы, верблюда, волка или лисицы (10 черепов). Сопровождающий инвентарь состоит из обломков трех глиняных сосудов (один лепной, два круговых), по которым затруднительно определить время оставления кургана.

Курган № 2 расположен в километре западнее кургана № 1. Насыпь округло-овальная в плане диаметр 14 м, высота около 1 м). В центре каменного всхолмления выявлена подквадратная в плане камера (северная стена — 4,60 м, восточная — 4,90, южная — 4,50 и западная — 5 м. Высота сохранившихся стен 1,10 м, толщина — 4 м), ориентированная почти север-юг. Камера разделена перегородкой на два сектора — восточный и западный по линии север-юг, с проходом у южной стены. Длина перегородки—3,80—4 м, ширина более 1 м. Проход шириной 1,30 м заложен каменными плитами.

В восточном секторе обнаружены останки 12 покойников, а также кости овцы. Найдены обломки сероглиняного лепного крупного горшка и горшочка, обломок венчика красноглиняного кругового сосуда, обломок каменного сосуда — блюдо (см. рис. 5, 12), обломок железной пряжки и несколько бусин.

В западном секторе оставлено 15 покойников. Кости и черепа разбросаны в беспорядке, среди них кости овцы.

Сопровождающий инвентарь: миниатюрный каменный сосудик, с шаровидным туловом, обломки трех сероглиняных круглодонных лепных горшочков (с небольшим количеством примесей дресвы в тесте), три пряслица из стенок глиняных сосудов, несколько бусин.

Самая интересная находка—подвеска из египетского (?) фаянса, изображающая бородатого мужчину (божок — Бес) в полный рост (см. рис. 3, 16), находящая многочисленные аналогии в Северном Причерноморье. Лицо божка плоское с крупными глазами, широким носом, нависающими щеками и торчащими ушами. Широкая борода соединяется с усами. Грудь рельефно выражена, ноги в коленях полусогнуты. На спине фигурки сохранилось ушко для подвешивания, но медная проволока оказалась продетой не в него, а между ног, что указывает на ее использование в последний момент в качестве украшения. Высота фигурки 3,6 см.

О родине происхождения фигурки нет единого мнения. Они характерны для всех периодов истории Египта. В северном Причерноморье фигурки Бесов найдены в комплексах I—II вв. н. э. Бес стал божеством собирательным, превратился в одного из самых популярных богов, которым не поклонялись в храмах, но с которыми связывали повседневный быт. Бес охранял дом, детей, женщин. Поэтому фигурки его встречаются на предметах женского туалета и в детских могилах [1, с. 19, 38]. Одна из бусинок из фаянса, имеющая форму «алтарика», также находит аналогию в материалах Северного Причерноморья, датированных римским временем [1, с. 48]. Некоторые бусины имеют нечеткие изображения. По сопровождающему инвентарю курган ориентировочно датируется первыми веками н. э.

В урочищах Акяйла (около 3 км к востоку-северо-востоку от современного поселения, на правом берегу Узбоя в 300 м восточнее современного кошара, раскопан одиночный курган. Курганная насыпь округлая в плане (диаметр 10 м, высота около 0,50 м). По земляной насыпи выложено каменное кольцо плитами (диаметр 8 м), поставленными ребром. В центре кольца выявлена овальная в плане погребальная яма (север-юг — 2,20 м, ширина по центру — 0,95, глубина — 1,15 м), вырубленная в скальном материке (0,70 м), ориентированная почти север-юг. Курган разграблен, на дне ямы найдены малочисленные разрозненные кости покойника очень плохой сохранности. Сопровождающего инвентаря мало: обломки сероглиняного лепного сосуда, железного меча и ножа. По столь фрагментированному материалу трудно определить время оставления кургана, в целом относя его к античности.

Хотя курганы, за исключением кургана у Игдинского водопада, не имеют конкретно датирующего материала, они по конструкции, малочисленному сопровождающему инвентарю и ритуалу захоронения аналогичны курганам Верхнего Узбоя, датированным последними веками до н. э. — I—V вв. н. э. Аналогичность археологических материалов и антропологических типов насельников Заузбойского плато от южной оконечности Сарыкамышской впадины до Чолинкыра включительно, позволяют сделать вывод о том, что упомянутый район был заселен единой этнокультурной народностью. Густонаселенность этого района, тяготение всех памятников к руслу Узбоя еще раз свидетельствует о наличии в последнем воды, что подтверждает сведения античных греческих и римских авторов, у которых встречаем сведения о функционировании Узбоя в античное время [2].

Новые раскопанные курганные памятники Узбоя дополняют наши знания о материальной культуре и этносе насель-

ников глубокой древности, позволяют проследить преемственность физических типов древнего населения с середины I тысячелетия до н. э. до середины I тысячелетия н. э. с современным населением Туркменистана.

ЛИТЕРАТУРА

¹ Алексеева Е. М. Античные бусы Северного Причерноморья.—Свод археологических источников. Вып. П-12. М., 1975.

² Мошкова М. Г. Памятники прохоровской культуры. — Свод археологических источников. Вып. Д-10. М., 1963.

В. Н. ПИЛИПКО

АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ РАЗВЕДКА В КАРАБЕКАУЛЬСКОМ ОАЗИСЕ

Карабекаульский оазис занимает часть современного Карабекаульского административного района ТССР, протянувшегося на 70 км вдоль левого берега Амударьи. На севере пределы оазиса четко определяются в районе Ламбе естественными всхолмлениями, выходящими непосредственно к пойме реки. На юге граница менее четкая и условно наиболее южным его памятником можно считать городище Ходжа-Гундуз-кала, расположенное в 8 км юго-восточнее райцентра Карабекаул. Культурно освоенная зона в пределах оазиса достигает 5—10 км ширины.

Начало археологическому изучению Карабекаульского оазиса положено в 1931 г. экспедицией Института туркменской культуры, однако реальных научных результатов эта маршрутная поездка, осуществленная А. А. Марушенко, не имела, так как за исключением кратких информационных сообщений [3, с. 30—31] какие-либо публикации о результатах исследований этой экспедиции отсутствуют, а полевые сборы и научная документация к настоящему времени утрачены.

В 1949 г. маршрутное обследование оазиса проведено XVI отрядом ЮТАКЭ под руководством А. А. Рослякова. Развернутые научные публикации об этом маршруте также отсутствуют [4, с. 202, 204—205]. Однако в архиве ЮТАКЭ имеется дневник и полевой отчет А. А. Рослякова с описанием маршрута и краткой характеристикой обследованных объектов. Экспедицией осмотрены все основные памятники оазиса¹, проведены их обмеры, для некоторых изготовлены

¹ Перечень памятников, обследованных XVI отрядом ЮТАКЭ, см. в «Краткой хронике полевых работ ЮТАКЭ за 1948—1952 гг.» [4, с. 202].

схематические планы и профили. Но в имеющихся материалах датировка многих объектов отсутствует или слабо аргументирована.

В 1959 г. Д. Дурдыев и А. А. Марущенко при проезде по левобережью Амударьи осмотрели Ходжа-Гундуз-калу. А. А. Марущенко определил этот памятник как раннесредневековую крепость¹.

В 1967—1975 гг. левобережье Амударьи, в том числе Карабекаульский оазис, обследовано Амударьинской экспедицией Института истории АН ТССР под руководством автора настоящего сообщения. Исследования этой экспедиции, как и всех предшествующих, носили рекогносцировочный характер. На памятниках проведены обмеры, собран подъемный материал, выполнена глазомерная съемка планов. На Ак-кале заложен стратиграфический шурф.

Приводим описание обследованных памятников оазиса в направлении с севера на юг. В основу его положены результаты исследований Амударьинской экспедиции с привлечением (в ряде случаев) данных архивных материалов.

Султаннияз-бай-кала. Позднесредневековая крепость. Расположена восточнее 63-го километра шоссе Чарджоу—Керки на мысу высокого коренного берега (рис. 1). Крепость в плане напоминает параллелограмм, вытянутый с севера на юг. Ширина ее 95—105, длина 170—175 м, площадь около 1,7 га. Внутри крепость двумя параллельными стенами делится на три отсека (наибольший — южный). Еще один отсек пристроен к юго-западному углу крепости, но его стены в настоящее время сильно разрушены и размеры его полностью не выявлены (рис. 2, 1). Наличие внутренних стен указывает на постепенное увеличение размеров крепости. Наиболее древний, по-видимому, северный отсек, так как все его стены, включая южную, смежную с центральным отсеком, имеют позиции для стрелков. В юго-восточной части северного отсека имеются всхолмления высотой 3—4 м. Возможно, это остатки более древнего поселения, использованного в позднее средневековье как «цитадель». С восточной стороны «цитадель» имеет прямоугольный выступ (15×20 м) наподобие крупного бастиона. Остальные отсеки внутри стен с ровной пониженной поверхностью без следов застройки. Исключением составляет здание мечети, расположенное в центре южного отсека. Это квадратная в плане постройка с дверными проемами в трех стенах и михрабной нишей в четвертой, западной.

¹ Полевой дневник А. А. Марущенко за 1959 г. (Архив отдела археологии Института истории АН ТССР).

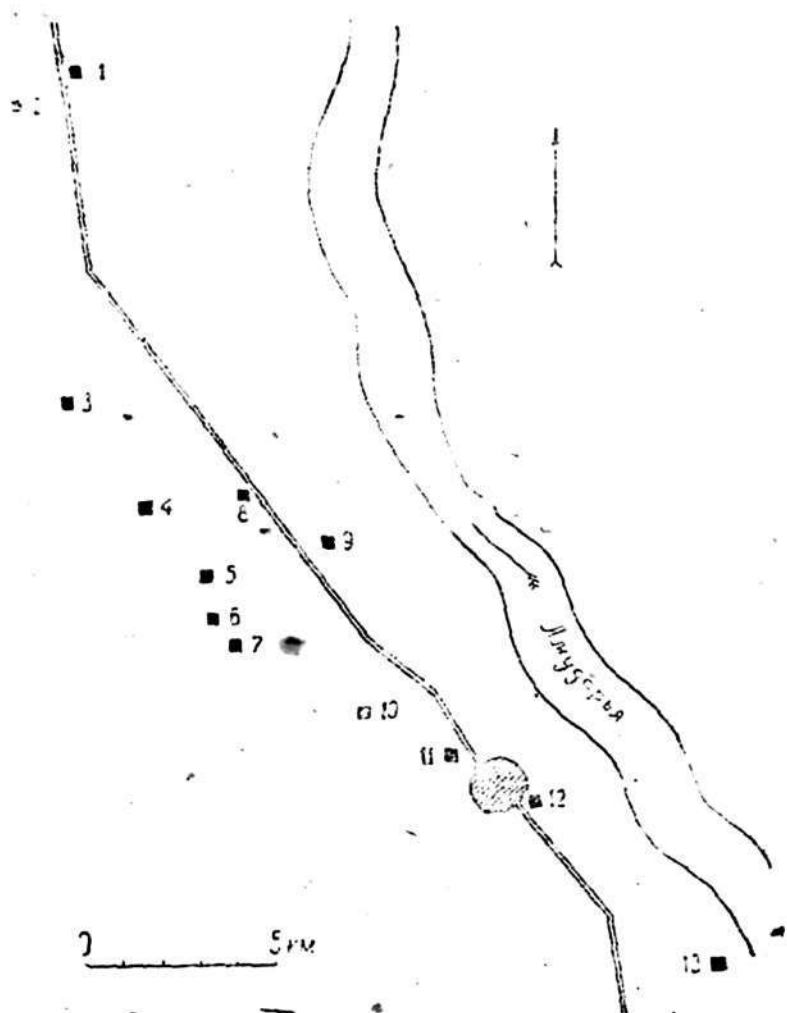

Рис. 1. Схема расположения археологических памятников в Карабекаульском оазисе:

1 — Султанниязбай-кала; 2 — Ак-депе; 3 — Чншлен-кала; 4 — Кек-рели-депе; 5 — Ак-кала; 6 — Сазаклы-депе; 7 — Хозарек-депе; 8 — «82-й км»; 9 — Кутнам-кала; 10 — Ходжа-Идат-кала; 11 — Кызыл-Котыл-депе (Линг-Линг); 12 — Сары-Ходжа-овлия; 13 — Ходжа-Гундуз-кала.

Кладка стен крепости неоднородная. Используются пахса, крупные комья глины, сырцовые кирпичи разных размеров — $27 \times 27 \times 5$; $30 \times 30 \times 6-7$; $32 \times 32 \times 7$; $38 \times 38 \times 8$; $40 \times 30 \times 7$; $40-42 \times 40-42 \times 10-12$; $41 \times 41 \times 6-7$ см. Наиболее употребителен сырец $30 \times 30 \times 6-7$. Столь же разнообразны приемы кладки. Обычно нижняя часть стен сложена из пахсы или комьев глины, а верхняя, выше стрелковой позиции, из сырцового кирпича. Нередко внешние плоскости стены выведены из кирпича, а средняя ее часть забита строительным мусором и комьями глины. Иногда снизу доверху стена возведена из кирпича.

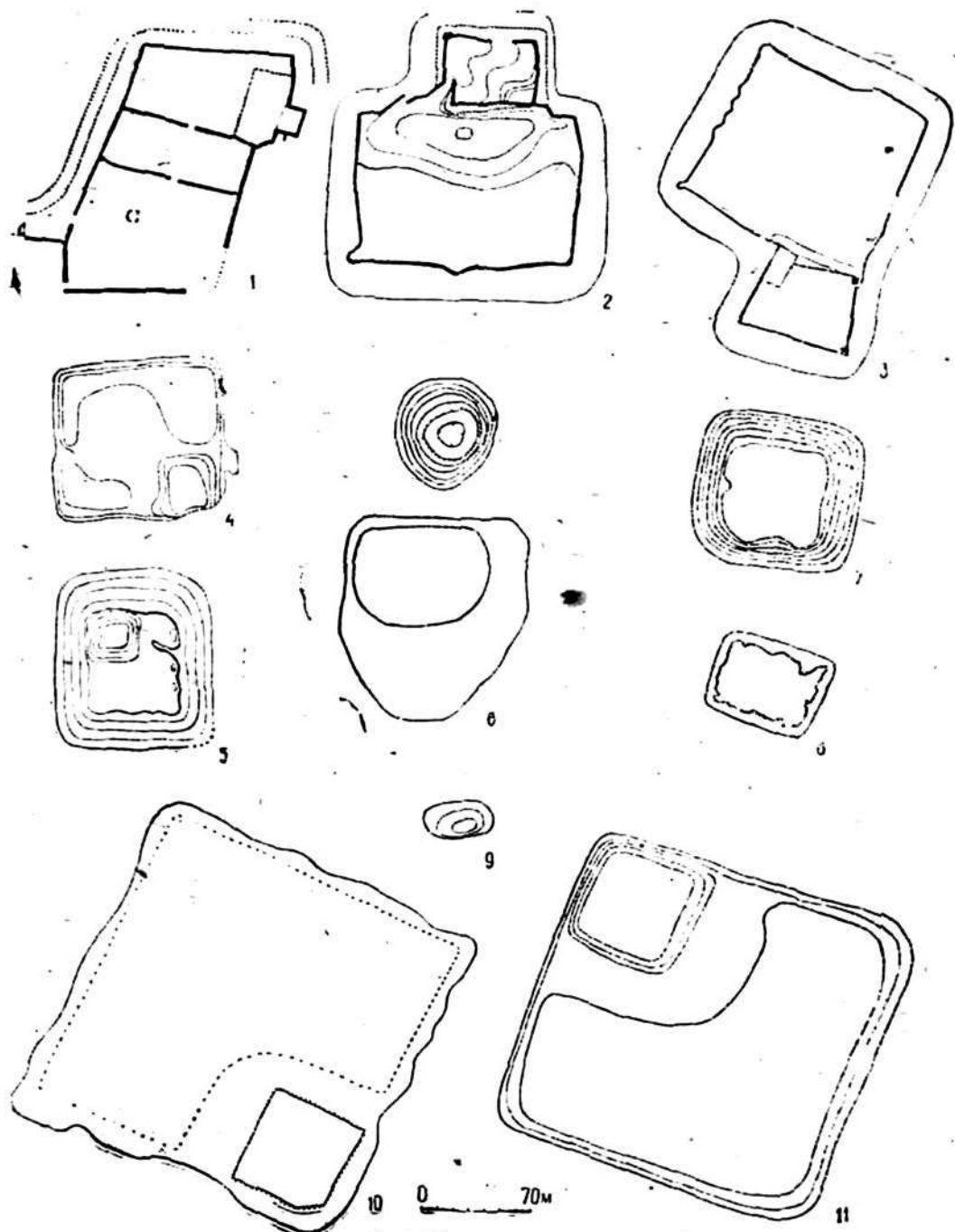

Рис. 2. Схематические планы поселений:

1 — Султаниязбай-кала; 2 — Кутнам-кала; 3 — Чишлен-кала; 4 — Ак-депе; 5 — Кекрели-депе; 6 — Хозарек-депе; 7 — Сазаклы-депе; 8 — Ак-кала; 9 — Сары-Ходжа-овлия; 10 — Ходжа-Идат-кала; 11 — Ходжа-Гундуз-кала.

Интересно отметить использование в кладке позднесредневековой крепости сырцового кирпича размерами $40-42 \times 40-42 \times 10-12$ см. А. А. Росляков считал этот кирпич.

древним, относящимся к античной эпохе, но более вероятно его принадлежность к позднесредневековому периоду, так как сырец этого формата использован не только в кладке нижних частей стен, но и верхних, причем иногда он уложен поверх комьев глины, имеющих явно позднесредневековое происхождение. Следует добавить, что кирпич «античного» формата встречен также на кладбище Султан-биби-эне (XVIII—XIX вв.) в Фарабском районе [7, с. 75]. Стены крепости, имеющие двухступенчатый профиль, сохранились на высоту 4—5 м. Нижняя часть стены имеет в сечении форму трапеции высотой около 3,5 м. Ширина ее внизу 3,5—4, сверху — 2—2,5 м. Эта часть стены обычно сооружена из пахсы или крупных комьев глины. Сверху этого основания с внутренней стороны оставлена площадка для стрелков шириной около 1,5 м, а с наружной — возведена барьерная стена высотой 1,5 м. Сложена она, как правило, из сырцового кирпича. Ширина ее также уменьшается снизу вверх от 0,75 до 0,4 м. В стене на расстоянии 2,5—3 м друг от друга расположены полуовальные выемки-бойницы шириной 0,5—0,6 м. Несколько иная конструкция у стен самого позднего, юго-западного отсека. Они не имеют позиции для стрелков. Толщина их плавно уменьшается от 2 до 0,2 м (высота 6 м). Внизу они выведены из семи рядов пахсы (высота рядов 0,7—1 м), а сверху надложены сырцовым кирпичом размером 30×30×6—7 см. Крепость расположена на склоне холма, который круто ниспадает к востоку и плавно понижается в южном направлении. Эти особенности рельефа учтены строителями. С севера и запада крепость обведена широким (до 10 м) рвом, а с юга ее прикрывал крупный арык.

По сообщениям местного населения «крепость принадлежала крупному эрсаринскому вождю Султаннияз-баю, который воевал с Мервом и был независим от Бухары»¹. Время деятельности Султаннияз-бая относится к первой четверти XIX в.², но крепость, вероятно, была основана раньше. В целом — это хорошо сохранившийся образец позднесредневековой туркменской архитектуры (XVIII—XIX вв.).

Ак-депе. Находится в 1,5 км западнее 64-го километра шоссе Чарджоу-Керки на землях колхоза «Ленинизм». Плосковерхий холм высотой около 3 м в плане представляет квадрат со стороной около 115 м. Меридиональная ось несколько отклонена к западу. Холм окаймляют оплывшие валы, вероятно, остатки былых стен или построек. Въезд, видимо, находился в середине западного фаса. В юго-восточном

¹ Полевой дневник А. А. Рослякова.

² В сочинении Агехи «История царствования Мухаммед Рахим-хана» при описании похода 1822/23 г. упоминается правитель Катлама Султан Нияз-караулбеги, который вместе со своим народом (800 человек) был выслан Рахим-ханом на поселение в Мерв [5, с. 421—422].

углу отделенная от остальной части поселения ложиной (рис. 4), расположена «цитадель», имевшая предположительно размеры 40×40 м. В настоящее время ее юго-восточная часть разрушена. В обрыве видна кладка из сырца $43 \times 43 \times 10 \times 12$ см. Толщина внешних стен «цитадели» превышает 2 м. Высота ее 6—7 м. Поверхность холма сильно засолена, что затрудняет сбор подъемного материала и его датировку. Немногочисленные находки свидетельствуют об обживании поселения в период раннего и развитого (домонгольский период) средневековья. Керамика X—XII вв. собрана преимущественно к востоку от холма. Там же найдена терракотовая фигурка лошади со следами прикрепления всадника (рис. 3, 14). Наличие кладок из крупного сырца квадратной формы, возможно, свидетельствует о функционировании поселения в кушанский период, однако в подъемном материале керамика этого времени отсутствует.

Чишлен-кала. Расположена в 2,5 км юго-западнее селения Ламбе, в 2 км западнее 70-го километра шоссе Чарджоу-Керки. Нуклеарная часть имеет в плане очертания, близкие к квадрату, одна из диагоналей которого ориентирована на север-северо-запад и юго-юго-восток. Размеры ее по основанию примерно 150—160 м в стороне, а по верхнему краю склонов — 125 м. Высота нуклеарной части около 10 м, поверхность в целом ровная. К юго-западному краю нуклеарной части вровень с южным углом снаружи пристроена цитадель (размеры основания приблизительно 100×80 м, высота около 20 м) (см. рис. 2, 3). В обрывистых склонах цитадели хорошо видны разновременные кладки из пахсы и сырцового кирпича размерами $37 \times (?) \times 10$; $42 \times 42 \times 10$; $45 \times 25 \times 9$; $45 \times 47 \times 30 \times 32 \times 10 \times 12$; $46 \times 47 \times (?) \times 10 \times 12$; $50 \times 28 \times 10$ см. Подъемный материал небольшой и маловыразительный, в основном представлен позднесредневековой керамикой. В сборах А. А. Рослякова имеется передняя часть терракотовой статуэтки лошади и желобчатые венчики хумов. Основание крепости, видимо, относится к античному времени; в период раннего средневековья, судя по прямоугольному кирпичу, происходят значительные работы по укреплению цитадели. Последний период обживания относится к XVIII—XIX вв. В этот период по краю цитадели и нуклеарной части, повторяя конфигурацию древних оборонительных сооружений, возводят новые стены из комьев глины и сырца $30 \times 31 \times 30 \times 31 \times 6 \times 7$ см. Стены сохранились на высоту около 6 м, ширина их по основанию — 3 м. На высоте 4,5—5 м с внутренней стороны оставлена позиция для стрелков. В верхней части стены через 1—2 м расположены бойницы. В западном углу крепости — примитивная башня в виде пятиметрового петлеобразного выступа. Слабовыраженный округ-

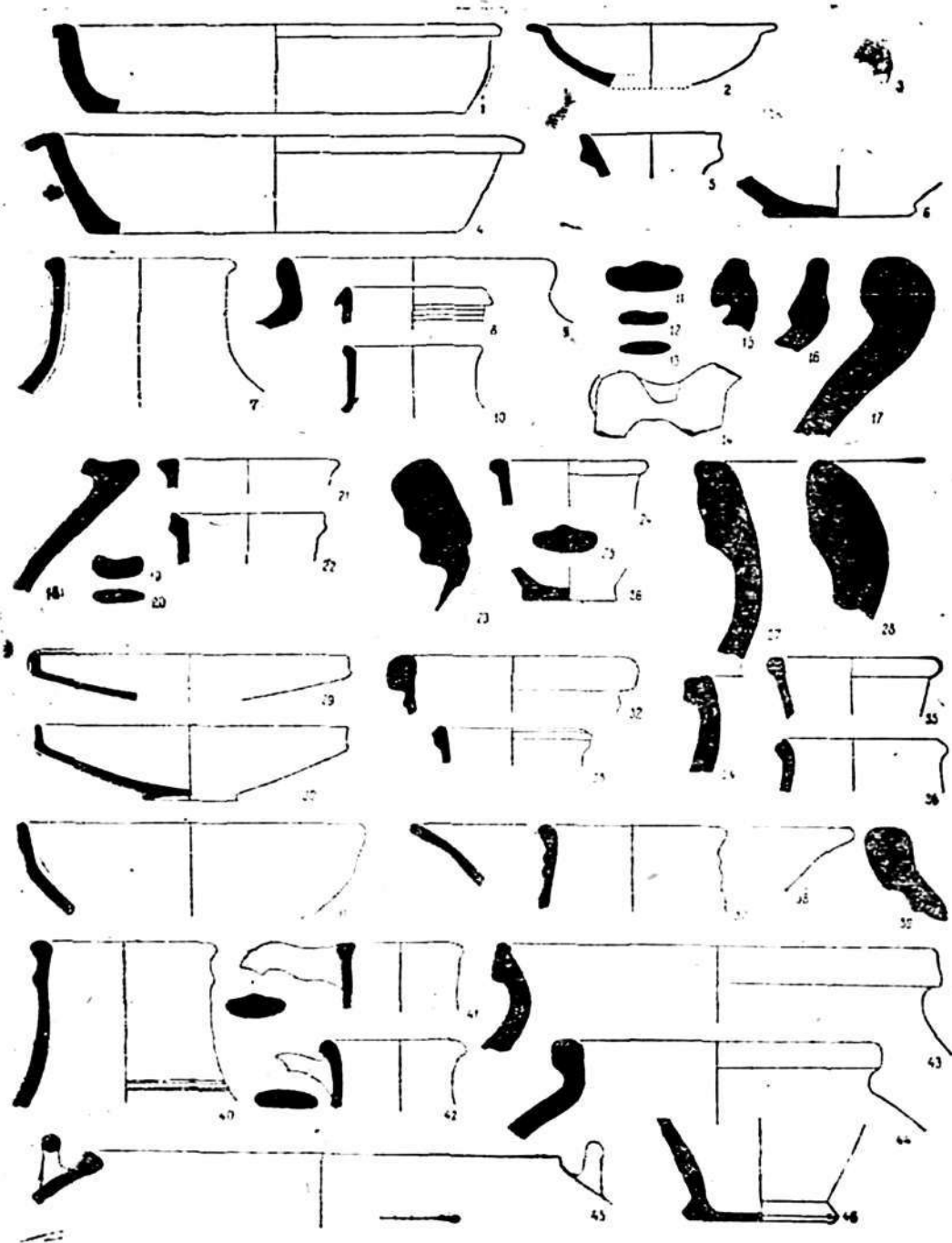

Рис. 3. Подъемная керамика:

1—6 — Султанниязбай-кала; 7—17 — Ак-депе; 18—22 — Кекрели-депе; 23—26 — Сазаклы-депе; 24—39 — Кутнам-кала; 40—46 — Кызыл-Котыл-депе.

лый выступ стены отмечен и на северном углу. Средняя часть северо-западной стены имеет ряд волнообразных изгибов для флангового обстрела. Нуклеарная часть сообщается

с цитаделью узким огороженным стенами пандусом. В позднесредневековый период на цитадели, вероятно, существовали крупные постройки. Здесь обнаружены кладки из сырцового кирпича $26-28 \times (?) \times 7-8$ см. В южном углу цитадели — наблюдательная вышка высотой 6 м.

Кекрели-депе. Расположен примерно в 2,5 км юго-западнее 76-го километра шоссе Чарджоу—Керки или в 4 км южнее селения Ламбе. В плане — прямоугольник (размеры по основанию 120×100 м, верху — 68×60 м). Длинная ось ориентирована на север—юг. Высота 7—8 м, склоны крутые. На верхней площадке — несколько впадин и промоин. Вдоль восточного фаса прослеживаются небольшие бугорки, вероятно, образовавшиеся на месте башен. Северо-западный угол занимает подквадратная в плане цитадель (высота — 13 м) со стороной около 35 м. Напротив цитадели в восточном фаса имеется глубокая промоина, возможно, образовавшаяся на месте бывшего въезда (см. рис. 2, 5). В склонах промоины зачищена кладка из сырца $45 \times 28 \times 10$ см. Поверхность холма сильно засолена. Подъемный материал беден (см. рис. 3, 18—22). Памятник предположительно датирован позднекушанским и раннесредневековым периодами.

Ак-кала. Расположена на окраине поселка «Пионер» колхоза «Ленинизм» примерно в 10 км северо-западнее районного центра Карабекаул. В плане форма холма (высота 9 м) близка к прямоугольнику (приблизительно 65×45 м), вытянутому с запада-северо-запада на восток-юго-восток. Края холма обрывистые, поврежденные многочисленными выборками земли. Верхняя площадка неровная, в многочисленных рывтинах и всхолмлениях (см. рис. 2, 8). На западном фаса поселения отчетливо прослеживаются остатки внешней стены. По углам расположены мощные башни, сложенные из разноформатного кирпича. Стратиграфический шурф, заложенный в 1967 г., выявил четыре периода обживания: наиболее ранний из них относится к II—III вв. н. э., наиболее поздний — к раннему средневековью. Из подъемного материала особый интерес представляет терракотовая статуэтка боддхисатвы [9].

Сазаклы-депе. Расположен примерно в 3 км юго-западнее 78-го километра шоссе Чарджоу—Керки на территории колхоза «Ленинизм». В плане очертания холма близки к прямоугольным (110×105 м). Меридиональная ось слегка отклонена в восточном направлении. Высота холма 14 м. Верхняя площадка (65×65 м) довольно неровная, со множеством ям и бугров (см. рис. 2, 7), занята кладбищем. На поверхности имеются выходы обожженной земли с кусочками шлака, указывающие на наличие керамического производства. В юго-восточном углу выявлены нижние части двух крупных хумов.

Подъемный материал многочисленный, но керамика сильно повреждена из-за засоленности почвы. Интересен манжетовидный венчик хума с тремя валиками по наружному краю (см. рис. 3, 23). Подобные венчики встречаются в позднекушанских комплексах. Часть керамики пока не поддается точному хронологическому определению. Вероятно, она ранне-средневековая. Кроющий слой памятника относится к X—XII вв., на что указывает находка фрагментов поливной керамики.

Хозарек-депе. Поселение расположено неподалеку от Сазаклы-депе, состоит из цитадели и нуклеарной части. Цитадель имеет форму конуса, увенчанного цилиндром. Размеры ее по основанию 70×66 м, высота—11,5 м. В центре округлой площадки (36×31 м) с вертикальными обрывистыми склонами высотой 2—3 м — глубокая кратерообразная яма. В обрывистых склонах цитадели обнаружен сырец размерами $41 \times 25 \times 9$ см. В 27 м южнее цитадели расположена нуклеарная часть поселения—неправильных очертаний холм высотой около 5 м. Первоначально он, вероятно, имел в плане форму прямоугольника (140×120 м). Поверхность поселения сильно засолена, подъемный материал невыразительный. Кроющий слой памятника, судя по размерам кирпича, относится к периоду раннего средневековья (?).

Следы средневекового поселения на 82-м километре шоссе Чарджоу—Керки. При рытье канала несколько западнее шоссе, на глубине 1,5 м обнаружены целый хум (высота 1,1 м), мелкие обломки неполивной керамики и куски жженого кирпича ($25 \times (?) \times 4$ см). Хум — со слегка отогнутым наружу подтреугольного сечения венчиком, широким дном и слабовыпуклыми стенками. На внешней стороне венчика пальцем сделаны небольшие равномерно расположенные вмятины (рис. 4, 1). Черепок в изломе красно-коричневый.

Кутнам-кала. Поселение восточнее 78-го километра шоссе Чарджоу—Керки, неподалеку от районного центра Карабекаул состоит из нуклеарной части и цитадели. Нуклеарная часть имеет в плане очертания прямоугольника, вытянутого в широтном направлении. Размеры ее по верхнему краю оплыва примерно 150×100 м. Наиболее возвышенная южная половина городища относительно плоская, в северной его части имеется глубокая впадина. К середине северной стены нуклеарной части снаружи пристроена цитадель прямоугольная в плане ($70 \times 60—55$ м). В северо-западном углу ее отмечено значительное понижение, а в юго-восточном, наоборот, возвышение до 20 м (см. рис. 2, 2). На обрывистых участках склонов цитадели и нуклеарной части обнаружены кладки из квадратного сырца со стороной 42—48 см; на некоторых кирпичах видны клейма. Этот факт в сочетании с подь-

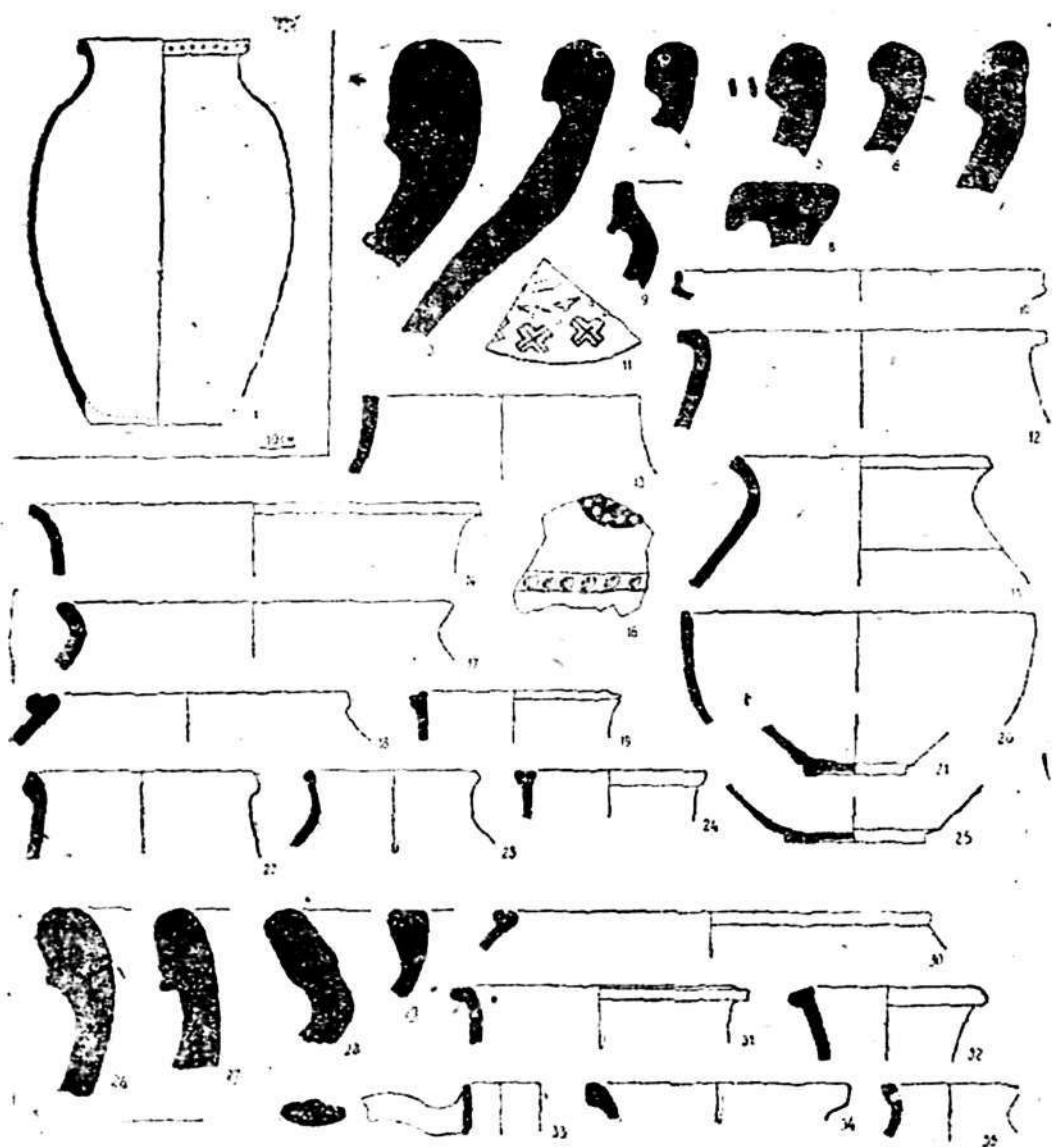

Рис. 4. Подъемная керамика:
 1 — «82-й километр»; 2—25 — Ходжа-Илат-кала; 26—35 — Ходжа-Гундуз-кала.

емной керамикой позволяет утверждать, что крепость была основана в античный период. К кушанскому периоду, вероятно, относятся также обломки терракотовой головки лошади. Вопрос об обживании памятника в период раннего средневековья остается открытым. Последний период использования

памятника как крепостного сооружения относится к позднему средневековью. Стены этого времени, сложенные из пахсы и комьев глины, имеют высоту 4—5 м. С внутренней стороны на высоте 2,5—3,5 м устроена ступенька, с которой велся обстрел противника через подквадратные бойницы и из-за полукруглых зубцов.

Ходжа-Идат-кала. Памятник расположен на 84-м километре шоссе Чарджоу—Керки, неподалеку от районного центра Карабекаул. Городище в плане — неправильный четырехугольник (площадь около 5 га), ориентированный углами примерно по странам света. В южном углу на мощной платформе располагается цитадель (60×70 м) высотой 19 м (см. рис. 2, 10). Рядом с ней в юго-восточной стене на месте бывших ворот находится большая промоина. Вокруг цитадели — ложбина, соответствующая древнему рву, или незастроенному пространству, отделяющему цитадель от остальных построек города. Ходжа-Идат-кала — многослойный памятник, обживавшийся в течение длительного времени. На отдельных участках городских стен и в обрывистых склонах цитадели обнаружены остатки кладок из крупного квадратного сырцового кирпича с клеймами. Этот факт, а также находки культовой терракотовой статуэтки и фрагментов керамики кушанского времени свидетельствуют о существовании городища в античный период. В подъемном материале отмечена также раннесредневековая керамика. Кроющий слой городища датируется X — началом XIII в. В подъемном материале — штампованная и глазурованная керамика этого времени. Интересен «полочковидный» венчик хума, напоминающий подобные изделия XII—XIV вв. из Хорезма [1, с. 302—303, рис. 36, 15].

После монгольского нашествия городище на несколько столетий пришло в запустение, постепенно превратившись в огромный оплывший холм. В XVII—XIX вв. руины древнего города использовались туркменами-эрсари. На оплывших валах древних стен как на своеобразном фундаменте из пахсы и комьев глины были построены новые стены, хорошо сохранившиеся до настоящего времени и являющиеся интересным объектом для изучения фортификационного искусства.

Кызыл-котыл-депе (Линг-линг-депе). Памятник расположен на западной окраине поселка Карабекаул. Состоит из «цитадели» и нуклеарной части. Цитадель в настоящее время представляет холм неправильных очертаний (площадь — около 0,3 га, высота — 7,5 м). Керамика на поверхности отсутствует, в зачистке обнаружены обломки жженных кирпичей толщиной до 5 см (один кирпич 21×(?)×3,5 см). Восточнее цитадели — остатки обширной бугристой нуклеар-

ной части поселения. Точные размеры ее не установлены (но не менее 1 га). В настоящее время она в значительной части уничтожена. По подъемному материалу кроющий слой памятника датирован периодом развитого средневековья. Памятник, вероятно, имеет также слои раннего средневековья и даже античности.

Сары-ходжа-овлия. Холм, имеющий в плане форму овала (45×25 м) расположен на юго-восточной окраине поселка Карабекаул (см. рис. 2, 9). Склоны высотой около 7 м обрывистые. Сильно разрушен и первоначально, несомненно, имел большие размеры. В верхней части склона обнаружена кладка из сырца 47×(?)×9; 44×(?)×9 см. А. А. Росляковым отмечен сырцовый кирпич размерами 42×42×10 см. Отсутствие керамики не позволяет уточнить датировку памятника в пределах I тысячелетия н. э.

Ходжа-Гундуз-кала. Городище расположено в 5 км северо-восточнее 96-го километра шоссе Чарджоу—Керки. Внешние оборонительные стены образуют в плане фигуру, напоминающую квадрат со стороной 210—220 м (см. рис. 2, 11). Ориентация по отношению сторон света неправильная. Поверхность городища (высота 9—11 м) бугристая, сильно засоленная. Подъемный материал незначителен. В северо-западном углу расположена квадратная в плане цитадель со стороной около 80—90 м (высота ее — 14 м). На верхней площадке цитадели сохранились бугры на месте былых строений и валы на месте древних стен. Стены сложены из крупного квадратного сырца со стороной до 45 см. Цитадель отделена от остальной части городища широким (25—30 м) ровом или незастроенным пространством. Керамика (см. рис. 4, 26—35) и кладки из крупного сырца с клеймами позволяют предполагать, что поселение городского типа здесь было основано в античное время и, вероятно, продолжало существовать в раннесредневековый период. Обживание поселения в позднекушанский период подтверждается находкой на цитадели бронзовой монеты, чеканенной по типу монет Васудевы.

Таким образом, в сравнительно небольшом оазисе, занимающем площадь около 200 км², во время рекогносцировочных исследований зафиксированы остатки 13 древних поселений. Несомненно, это лишь часть существовавших здесь поселений¹. Ограниченность территории оазиса и ее постоянное интенсивное использование под поливное земледелие неблагоприятно сказалось на сохранности археологических па-

¹ По техническим причинам экспедицией не осмотрены поселение Кызыл-депе, расположенное в 3,5 км к югу от Карабекаула, а также ряд мелких холмов, занятых действующими кладбищами.

мятников. До настоящего времени сохранились лишь крупные многослойные памятники, а остатки мелких поселений погребены под культурно-ирригационными наносами или разобраны населением для улучшения плодородия полей. Часть памятников, расположенных в непосредственной близости от Амударьи, несомненно, смыта водами реки. Известно, например, что в 40-х гг. было смыто крупное поселение Ак-кала, располагавшееся юго-восточнее Карабекаула. Все это делает наши представления о прошлом оазиса крайне неполными.

Начало земледельческого освоения оазиса пока точно не установлено. Учитывая тот факт, что левобережье Амударьи как выше, так и ниже по течению, было освоено земледельческим поселением, по крайней мере, с середины I тысячелетия до н. э., следует предполагать наличие памятников «ахеменидского периода» и в Карабекаульском оазисе. В настоящее время древнейшими известными памятниками оазиса являются поселения кушанской эпохи. К ним относятся Ходжа-Идат-кала, Кутнам-кала, Ходжа-Гундуз-кала, Сазаклы-депе. Менее определено к кушанскому времени можно отнести Чишлен-калу, Кекрели-депе, Ак-депе, холм в основании «цитадели» Султаннияз-бай-калы, причем все они за исключением Ходжа-Идат-калы, судя по подъемному материалу, относятся к позднекушанскому периоду (III—IV вв.)¹. Основанием для датировки памятников кушанским временем служили кладки из крупного квадратной формы сырца, особенно находки кирпичей с клеймами, и фрагменты характерной для этого периода керамики. К числу последней относятся красноощенные и красноангобированные сосуды, особенно чаши (см. рис. 3, 29—30; см. рис. 4, 9), хумы с характерным ребром в нижней части манжетовидного венчика (см. рис. 4, 2, 26) и венчики хумов, разделенные на несколько горизонтальных валиков (см. рис. 3, 23, 27). Судя по количеству сохранившихся памятников, следует предположить, что в позднекушанское время оазис переживал один из периодов своего расцвета.

Выделение памятников раннего средневековья (VI—VIII вв.) представляет значительную трудность, так как комплексы этого времени наименее исследованы и в других оазисах среднего течения Амударьи. Основным поисковым признаком для этого периода является крупный сырьевой кирпич прямоугольного формата. По общепринятому мнению, смена квадратного кирпича прямоугольным в Бактрии и Согде произошла в V в. [6, с. 212]; ряд данных позволяет

¹ Это не исключает возможности обнаружения в толще этих памятников слоев более раннего времени.

распространить этот вывод и на побережье Средней Амударьи. На раннесредневековые слои указывает керамика, с грубым пористым плохо обожженным черепком. Преимущественно это горшки и хумы с желобчатыми (см. рис. 3, 18) и т-образными венчиками (см. рис. 3, 3, 15, 43). На основании стратиграфических наблюдений на Чопли-депе у Хатаба¹ появление этой керамики на побережье Средней Амударьи следует относить ко второй половине IV в. н. э. При этом, однако, необходимо учитывать, что керамику этой фактурно-технологической группы продолжали изготавливать и в период развитого средневековья. На основании этих данных в Карабекаульском оазисе можно предположить раннесредневековые слои на Ак-депе, Чишлен-кале, Кекрели-депе, Ак-кале, Ходжа-Идат-кале, Ходжа-Гундуз-кале.

Датировка слоев периода развитого средневековья не вызывает затруднений при наличии фрагментов поливной керамики. Но в Карабекаульском оазисе поверхность почти всех памятников сильно засолена и сохранность поливной керамики в этих условиях очень плохая. Слои X — начала XIII в. обнаружены на Ходжа-Идат-кале и Сазаклы-депе. К этому же времени, видимо, относится хум, найденный на 82-м километре. На Ходжа-Идат-кале в это время в пределах стен античного города существовало довольно крупное поселение. Одним из основных занятий его жителей, вероятно, была торговля. Здесь, наряду с керамикой, обычной для побережья Средней Амударьи, найдены обломки хумов с крупными штампованными розетками и хумы «с полочкообразным» венчиком. Первые из них характерны для районов Балха и Мерверруда [8, с. 123—126], вторые, несомненно, хорезмийского происхождения.

После монгольского нашествия жизнь в оазисе замирает, что, вероятно, связано с разрушением оросительных систем. Единственным поселением, с которого известны находки XIII—XIV вв., является Кизыл-Котыл-депе.

В XVI в. в оазисе оседают туркмены-эрсари, для которых характерно рассредоточенное расселение и строительство крупных крепостей. Для этих крепостей, как правило, использовали остатки древних городищ. Эрсаринские крепости воздвигнуты на Чишлен-кале, Кутнам-кале, Ходжа-Идат-кале, только Султаннияз-бай-кала сооружена на естественной возвышенности. Эти крепости, вероятно, были воздвигнуты в разное время. Архитектура их требует специального изучения. Древнейшей из них, возможно, является Кутнам-кала. Во всяком случае, в описании Амударьинского похода

¹ Неопубликованные материалы автора.

Надир-шаха (1740 г.) упоминается о сосредоточении туркмен в местности Котнам [5, с. 158].

ЛИТЕРАТУРА

- ¹ Вактурская Н. Н. Хронологическая классификация средневековой керамики Хорезма. — ТХАЭЭ, 1959, т. 4.
- ² Гутлыев Г., Пилипко В. Н. Ходжа-Идат-кала. — Памятники Туркменистана, 1970, № 3.
- ³ Ершов С. А. Археология в ТССР за 20 лет. — Изв. ТФАН СССР, 1944, № 2—3.
- ⁴ Массон М. Е. Краткая хроника полевых работ ЮТАКЭ за 1948—1952 гг., т. 5. Ашхабад: Изд-во АН ТССР, 1955.
- ⁵ Материалы по истории туркмен и Туркмении, т. 2. М.—Л., 1939.
- ⁶ Нильсен В. А. Архитектура Средней Азии в V—VIII вв. Ташкент: Наука, 1966.
- ⁷ Пилипко В. Н. Некоторые археологические памятники правобережья Средней Амударьи. — Изв. ТССР. Сер. обществ. наук, 1972, № 5.
- ⁸ Пилипко В. Н. Керамика Асадабада (Лаукара). — В кн.: Материальная культура Туркменистана, вып. 2. Ашхабад: Ылым, 1974.
- ⁹ Пилипко В. Н., Масимов И. Буддийская статуэтка из Ак-кала (Средняя Амударья). — СА, 1969, № 3.

А. БАБАЕВ

РАСКОПКИ НА ЯРТЫ-ДЕПЕ

В ноябре 1978 г. кафедра всеобщей истории ТГУ им. А. М. Горького организовала археологическую экспедицию в Каахкинский район, которая занималась обследованием средневековых сельских поселений. Работы велись в окрестностях ст. Душак, где были обнаружены несколько ранее неизвестных средневековых памятников. Они расположены юго-западнее Улуг-депе и представляют собой холмы, расположенные недалеко друг от друга, высота которых не превышает 1,5 м. На их поверхности собраны образцы керамики, датируемые IX—XII вв. Судя по расположению холмов, по всей вероятности, здесь находились рассредоточенные укрепленные поселения.

Помимо разведки проведен раскоп на одном из средневековых памятников Ярты-депе, расположенном в 3 км к югу от Душака. Южная половина холма разрушена, в результате чего образовался естественный обрыв высотой 7 м от дневной поверхности окружающей земли. Поверхность холма относительно ровная. Размеры (сверху) с востока на запад 50 м, с юга на север 31 м. Раскоп заложен на южном склоне обрыва по всей его длине с востока на запад: Шири-

на раскопа 6—10 м¹. Обнаружены и вскрыты более десяти жилых и хозяйственных помещений, относящихся к верхнему строительному горизонту. Глубина раскопа (до уровня пола помещений) составляет в среднем 100—120 см. Стены всех помещений в основном сложены либо из сырцового кирпича, либо из пахсы, изредка использованы куски жженных кирпичей и камни-булыжники. Толщина стен 30—80 см. В некоторых местах сохранились следы глиняной обмазки с соломой. Высота сохранившихся стен не превышает 70 см. Вскрытые помещения можно разделить на две группы (рис. 1).

Первая группа построек расположена на восточной половине раскопа. Здесь вскрыто своеобразное помещение (№ 1) п-образной формы, с большим земляным очагом (длина — 2,3 м, ширина — 0,6 м). На полу найдены бронзовые и железные кольца, железные крючки, ножны кинжала, бронзовые и костяные подвески, крупная бусина из черной стеклопасты, штамп-калыб, кости мелкого рогатого скота, керамика и стекло.

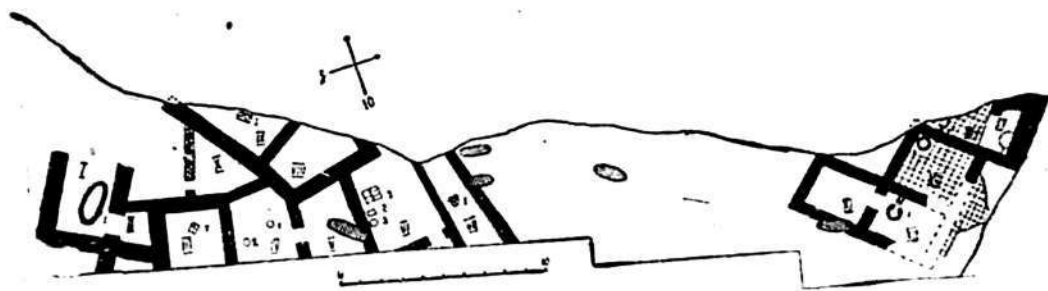

Рис. 1. Ярты-депе. Схема раскопа.

К югу от этого помещения обнаружена незастроенная площадка. Северо-западная стена помещения имеет широкий проход (110 см), ведущий в соседнюю комнату (пом. № 2), неправильной четырехугольной формы, заполненной обломками сырцового кирпича. На полу найдены обломки железных предметов, комки серой массы — глины для керамических изделий, куски обожженной глины и несколько черепков глиняных сосудов.

Своеобразная планировка помещений № 1 и 2 говорит о том, что эти помещения нежилые. Большой очаг, расположенный посередине помещения № 1, исключает существование плоского деревянного перекрытия. Помещение № 2, по всей вероятности, — мастерская по ремонту хозяйственного и

¹ Раскоп заложен по всей длине южной границы холма, потому что эта часть памятника продолжает разрушаться.

бытового инвентаря. Рядом с мастерской расположены три помещения. Их северные стены пока не выявлены. Однако по их остаткам можно сказать следующее.

Помещение № 3 имеет прямоугольную планировку. Посередине, на полу, ближе к южной стене, небольшая площадка, вымощенная обломками жженных кирпичей (размеры вымостки 40×40 см). Пол под кирпичами красного цвета. Здесь, по всей вероятности, был очаг для обогрева помещения, который встречался в сельских поселениях Хорезма в эпоху Хорезмшахов [1, с. 75]. Здесь обнаружены обломки только керамических сосудов.

Рядом с помещением № 3 расположено помещение № 4, имеющее неправильную планировку. Проход находится на западной стене (ширина 80 см, высота 30 см). На полу обнаружены два хума, от которых сохранились лишь нижние части. Судя по внутренней обстановке и находкам, помещения № 3 и 4 были жилыми.

Помещение № 5 является отдельной постройкой. В юго-восточном углу комнаты — крупный завал от разрушенной стены. Обнаружено позднее погребение, которое нарушило сохранность помещения. Наряду с фрагментами поливных и неполивных сосудов на полу найдена целая водоносная фляжка. Помещение № 4 раскопано полностью. В отличие от других западная стена комнаты тоньше. Ширина ее 30 см и сложена она из одного ряда сырцовых кирпичей. У северной стены имеется проход шириной 80 см с высоким порогом. На полу, ближе к юго-западному углу, — прямоугольная вымостка из жженных кирпичей. Здесь найдены фрагменты неполивной чаши, кувшин, хум и кашинная керамика.

На западе описанных выше жилищ расположено коридорообразное помещение (пом. № 7). Южная его стена не сохранилась, а северная пока еще не вскрыта. Посередине комнаты расположен маленький очаг, который использовали как жаровню.

В восточной группе помещений особо выделяются две жилые комнаты.

От помещения № 9 сохранился только северный угол. Посередине сохранившейся части комнаты на полу расположена небольшая прямоугольная вымостка (70×40 см) из сырцового кирпича. Поверхность ее и пол вокруг нее несут следы опаления. Помещение № 8 сохранилось наполовину. Здесь найдены черепки поливных и неполивных керамических сосудов, особенно фрагменты тагора. К западу от помещения № 7 расположена обширная незастроенная площадка, заполненная рыхлым светло-серым грунтом и золой. Здесь найдено большое количество обломков кера-

мических и каменных сосудов, фрагменты металлических предметов и жженных кирпичей, кости мелкого и крупного рогатого скота.

К западу от двора расположена вторая группа построек. Стены прямоугольного помещения № 11 сохранились довольно хорошо по сравнению с другими комнатами этой группы. Часть северо-восточной стены разрушена могильной ямой позднего погребения. Найдено несколько экземпляров целых поливных чаш, фрагменты неполивных кувшинов и хумов.

Северо-западная стена имеет дверной проход, который ведет к помещению № 12. Стены его, за исключением юго-восточной, общей с помещением № 11, почти полностью разрушены.

Здесь вскрыты два уровня пола. В первом периоде обживания стены и пол комнаты оштукатурены алебастром. Ближе к восточной стене обнаружен частично сохранившийся керамический очаг диаметром 45 см, толщиной стенок 1,5 см. Аналогичные очаги были широко распространены в сельских поселениях Хорезма времени Хорезмшахов [11, с. 75].

Второй уровень пола на 20 см выше первого. В этом периоде алебастровая штукатурка исчезает. Вместо керамического очага появляется простой очаг, сложенный из обломков жженого кирпича. Очаг круглой формы, диаметром 45 см. В топке лежал большой круглый камень диаметром 40 см. Рядом с очагом найден целый каменный котел и бронзовая ложка. Кроме того, обнаружены фрагменты поливных и неполивных сосудов, обломки металлических предметов и архитектурные кирпичики.

Помещение № 13 имеет почти квадратную форму. Пол комнаты сплошь выложен жжеными кирпичами. В южном углу — круглый глубокий глинобитный очаг (диаметр устья — 45 см, глубина — 70 см). По форме он похож на современные туркменские тамдыры для выпечки хлеба. Толщина стен очага 12—15 см, наружная поверхность обмазана глиной с примесью самана. Очаг наполовину заполнен золой. Основная находка помещения — обломки керамических сосудов и кости животных. Из-за плохой сохранности северо-восточной и северо-западной стен не удалось установить место прохода. К западу северо-западной общей стены помещений № 12 и 13 небольшая площадка выложена жжеными кирпичами. Постепенно она понижается к западу по склону холма и заканчивается на расстоянии 1,2 м от стены.

Судя по внутренней отделке помещений № 12 и 13, они были жилыми, где одновременно приготавливалась и пища. Помещение № 11, в отличие от вышеуказанных, не имеет

очага, а также другого внутреннего оформления. Вероятно, оно было подсобным. На юго-западе помещения № 13 расположена часть небольшой комнаты, пол которой тоже выложен жжеными кирпичами. На полу — небольшой п-образный маленький очаг. Аналогичные очаги встречаются в средневековых городах Южного Туркменистана и сельских поселениях Хорезма, датируемые эпохой Хорезмшахов. Они предназначены для кипячения чая [1, с. 154].

На западе от помещения № 14 расположена небольшая комната (пом. № 15). Она сообщается с соседним помещением широким проходом (ширина 170 см). Здесь найдены многочисленные фрагменты различных керамических сосудов. Назначение помещения пока остается неясным. Можно лишь предположить, что оно было подсобным.

Судя по внутренней отделке и находкам западная группа помещения принадлежала зажиточной семье.

В ходе раскопок на поселении Ярты-депе собрано значительное количество находок: керамические и каменные изделия, предметы из стекла, металла, украшения и пр.

Керамические сосуды по форме и назначению разделяются на несколько групп.

Кухонная керамика. Представлена чашами, пиалами и тарелками. Внутренняя поверхность большинства этих сосудов покрыта монотонной глазурью. В световой гамме поливы преобладают светло-зеленые и темно-зеленые краски. Встречаются сосуды с мраморовидной, медвяно-желтой, темно-коричневой, белой и голубой поливой. Подглазурный расписной орнамент очень редок.

Чашки имеют неглубокие резервуары и округленные стенки. Венчики их либо отклонены вовнутрь, либо чуть наружу. Соотношение первой формы ко второму составляет 1:2. Поддоны большинства чаш дисковидные, однако в небольшом количестве отмечены сосуды с кольцевым поддоном. Это в основном сосуды крупного диаметра. На некоторых чашах внутри, ближе ко дну или снаружи, ниже венчика, имеются прочерченные неглубокие бороздки.

Приведем описание некоторых из них.

Чаша (рис. 2, 1) имеет чуть выемчатый дисковидный поддон, стенки сверху закруглены вовнутрь. Диаметр венчика 19 см. Внутренняя поверхность и верхний край снаружи покрыты блестящей бледно-голубой поливой. Чаша (2, 3) отличается от вышеописанной более прямой стенкой и утолщенным венчиком (диаметр — 18,5 см). Бережок венчика чуть отклонен вовнутрь. Чаша изнутри покрыта коричневой поливой. Чаша (рис. 2, 4) имеет прямую, расширяющуюся кверху стенку, верхний край которой резко отклонен вовнутрь. Бережок венчика отогнут наружу (диаметр — 20 см). Донце

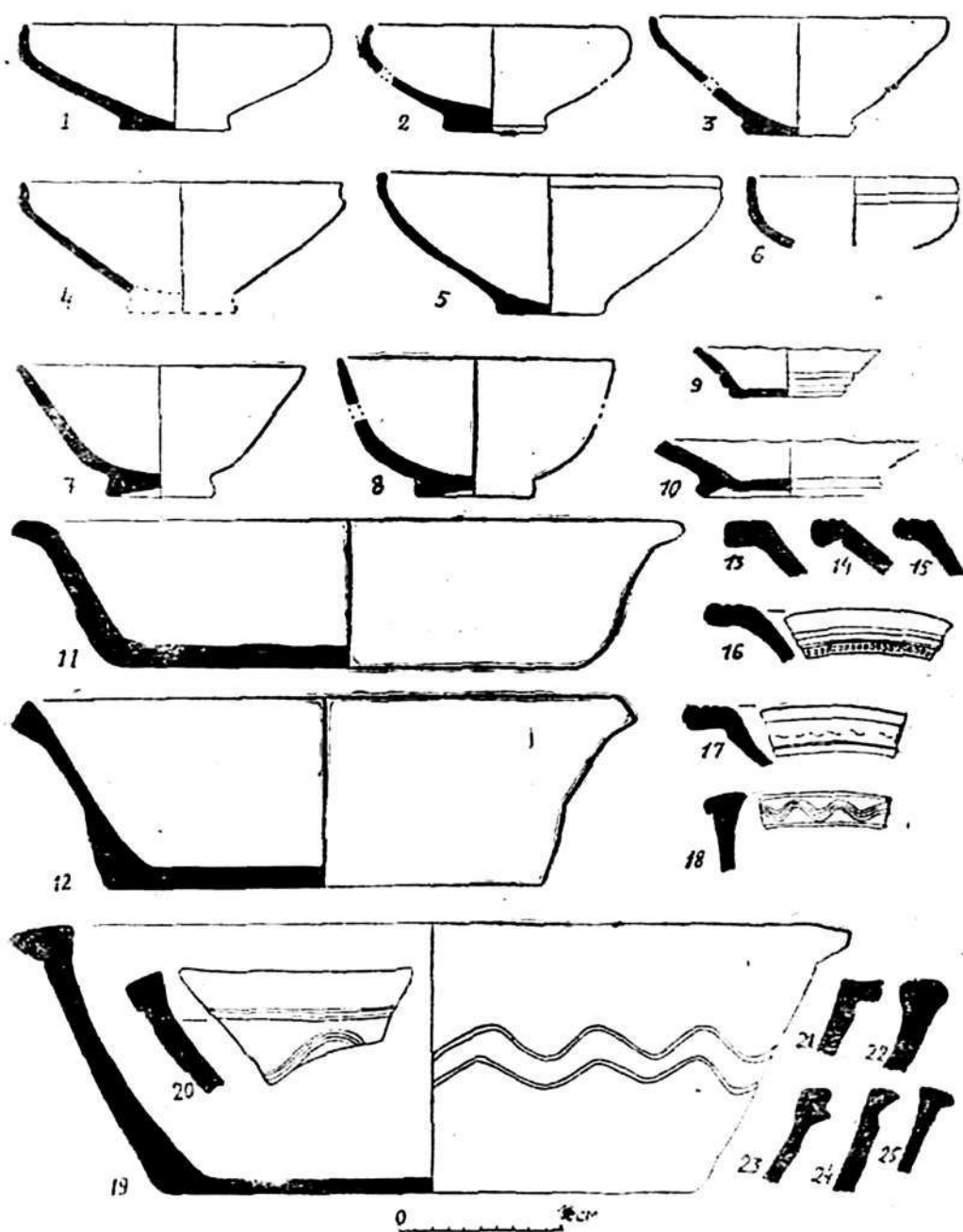

Рис. 2. Ярты-депе. Керамика.

не сохранилось. Внутренняя часть чаши покрыта зеленой глазурью. Неполивная чаша (рис. 2, 5) снаружи, ниже венчика (диаметр — 20 см), имеет прочерченную бороздку. Внутренняя поверхность покрыта ровным светло-желтым ангобом. Ниже венчика (диаметр — 13 см) одной неполивной

чаши (рис. 2, 6) имеется параллельная бороздка. Она равномерно ангобирована изнутри.

Аналогичные чаши найдены на раскопках средневекового Шехр-Ислама [2, с. 21], Нисе [9, с. 10] и Мерве [8, с. 352] и датируются XII — началом XIII в.

Пиалы в отличие от чаш имеют более глубокие резервуары и прямые венчики. Пиалы (рис. 2, 7) с дисковидным выемчатым поддоном, стенка которого выше донца, плавно изгибается вовнутрь и кверху. Диаметр венчика 18 см. Внутренняя часть и край чаши покрыты ярко-зеленой блестящей глазурью. У другой пиалы округленные в нижней половине стенки. Венчик прямой (диаметр — 17 см). Полива внутри — мраморовидная. Аналогичные пиалы найдены в Южном Туркменистане на городищах Мервского оазиса [3, с. 90], Шехр-Исламе [2, с. 22] и датируются они XII — началом XIII в.

Тарелки (рис. 2, 9) имеют плоский поддон и почти прямые, слегка отклоняющиеся наружу, стенки. Полива голубая, неблестящая. Снаружи у основания — две параллельные бороздки.

Тагора. Среди керамических сосудов Ярты-депе очень много тагор. Они имеют плоское дно, почти прямые стенки и уплощенный, часто молоткообразный венчик. Верхняя поверхность венчика и стенки снаружи орнаментированы прямыми или зигзагообразными бороздками, насечками и отпечатками штампов. Изнутри тагоры покрыты зеленой глазурью.

Тагора (рис. 2, 11) имеет плоское дно, прямую стенку и молоткообразный венчик. Внутри — блестящая медвяно-желтая полива. На дне имеются следы круглого штампа: два концентрических круга (диаметры 8, 4, 5 см), внутри которых ряд листикообразных вдавлений. Венчики (рис. 2, 13—16) внутри покрыты зеленой глазурью. Снаружи они имеют параллельные бороздки, заполненные поливой. Один из венчиков (рис. 2, 16) орнаментирован рядом насечек с помощью прямоугольного предмета. Неполивная тагора (рис. 2, 12), венчик которой образован утолщением верхнего края стенки, в сечении имеет треугольную форму. Другая крупная неполивная тагора, орнаментированная зигзагообразными бороздками (рис. 2, 19), имеет молоткообразный венчик. Бережок венчика неполивной тагоры (рис. 2, 17) орнаментирован узким S-образным штампом. Орнамент другого венчика (рис. 2, 18) состоит из ряда зигзагообразных линий между двумя бороздками. Аналогичные тагоры найдены на средневековом Мерве [8, с. 151] и датируются XII — началом XIII в.

Кувшины составляют основную часть находок верх-

него строительного горизонта Ярты-депе. Их можно разделить на две группы: узкогорлые (для переноски воды) и широкогорлые.

Узкогорлые кувшины (рис. 3, 1—8) имеют небольшие дисковидные поддоны. Стенки к основанию толстые и прямые. Кверху они постепенно расширяются, образуя вытянутое выпуклое тулово с узкой длинной горловиной. Кувшины имеют одну овальную ручку, верхний край которой прикреплен к горловине, а нижний — к верхней части тулова. Ручки узкогорлых кувшинов — круглые и гладкие (рис. 3, 2, 10), но встречены уплощенные ручки с параллельными вертикальными ложбинками (рис. 3, 11). Найдена одна ручка, орнаментированная спиралевидными ложбинками в форме жгута (рис. 3, 13).

Орнаментация узкогорлых кувшинов незатейливая: процарапанные линии по сырой глине с помощью гребенок. В основном украшали верхнюю часть тулова и горлышко. Глазурованные кувшины (узкогорлые) не обнаружены. Черепок большинства кувшинов в изломе желтый, красноватый, реже — кремовый. Почти все сосуды подвергнуты обжигу. В тесте заметна примесь песка. Отмечены черепки с примесью мелкотолченого гипса.

Аналогичные кувшины найдены в Мерве [8, с. 377], Шехр-Исламе [2, с. 34] и датируются XII — началом XIII в.

На Ярты-депе найдено значительное количество широкогорлых кувшинов разных форм. Интересны кувшины без ручек с выступающим наружу туловом и невысоким прямым широким горлышком (рис. 4, 2—3). Шейка и плечики украшены параллельными бороздками и прочерченными линиями. Некоторые имеют двухстороннюю или одностороннюю поливу. Черепок в изломе желтый или светло-желтый, обжиг равномерный. Верхняя часть кувшина (рис. 4, 2) имеет невысокое широкое горлышко и выступающий наружу треугольный в сечении венчик. Снаружи кувшин покрыт блестящей желтовато-коричневой, а изнутри — жидкой зеленой поливой. Другой кувшинчик покрыт двухсторонней блестящей зеленой глазурью (рис. 4, 3).

Кувшины подобной формы известны в Шехр-Исламе [2, с. 25] и датируются XII — началом XIII в.

Кувшины (рис. 4, 3, 5) изнутри покрыты темно-серой, грязной глазурью, растекается снаружи полосами вниз. Другой неполивной кувшин наряду с бороздками орнаментирован прочерченными зигзагами. На венчике — небольшой желобок-слив (рис. 4, 4).

Особую группу широкогорлых кувшинов составляют тонкостенные сосуды с шаровидным туловом и широкой трубообразной или чуть расширяющейся горловиной. Они имеют

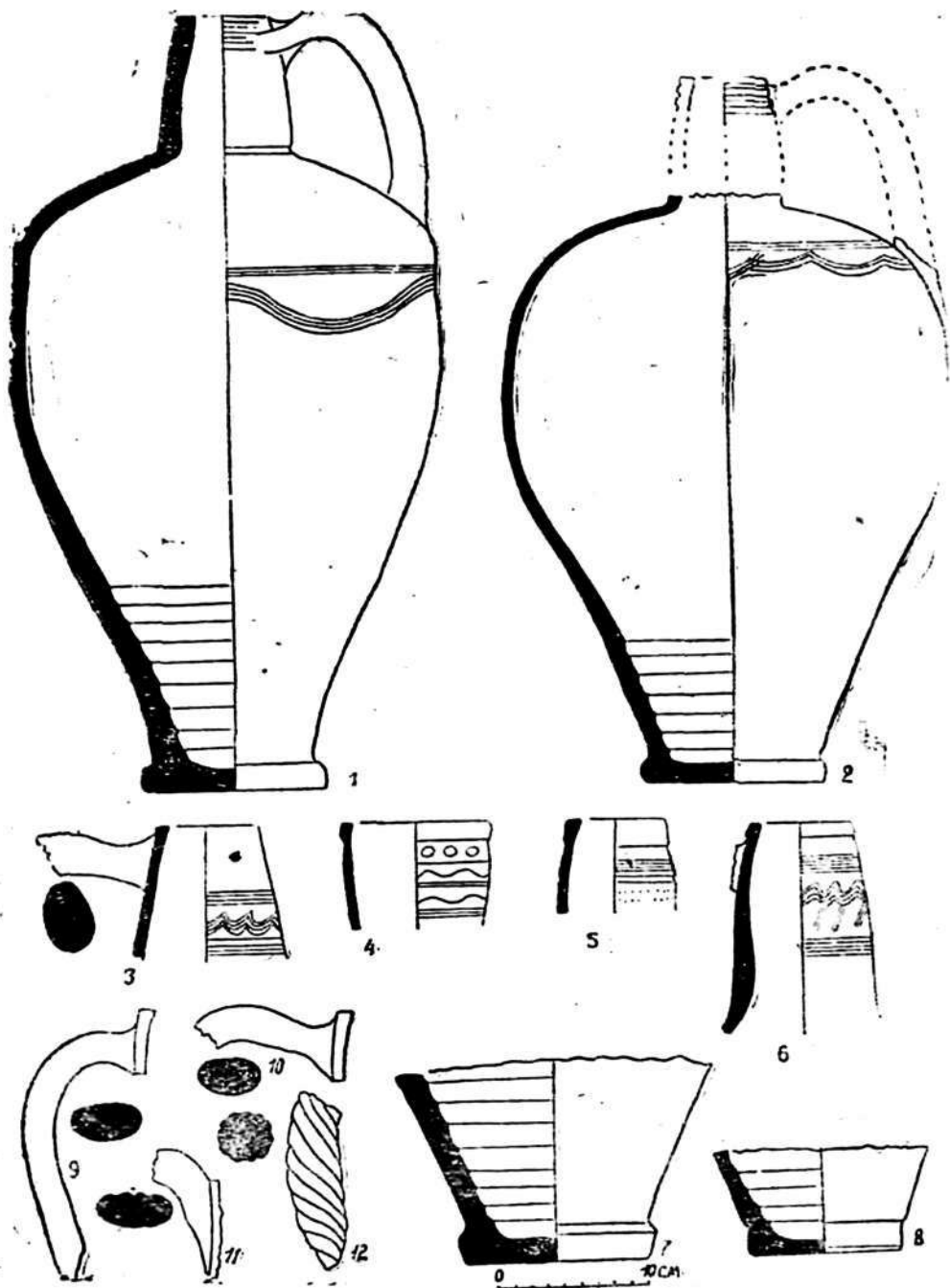

Рис. 3. Ярты-депе. Узкогорлые кувшины.

небольшие уплощенные ручки, прикрепленные одним концом к горловине, а другим — к плечу кувшина. Горловины украшены прочерченными бороздками.

Существует две разновидности оформления венчиков широкогорлых кувшинов. У крупных сосудов они прямые, четырехугольные в сечении (рис. 4, 8—11). Венчики более

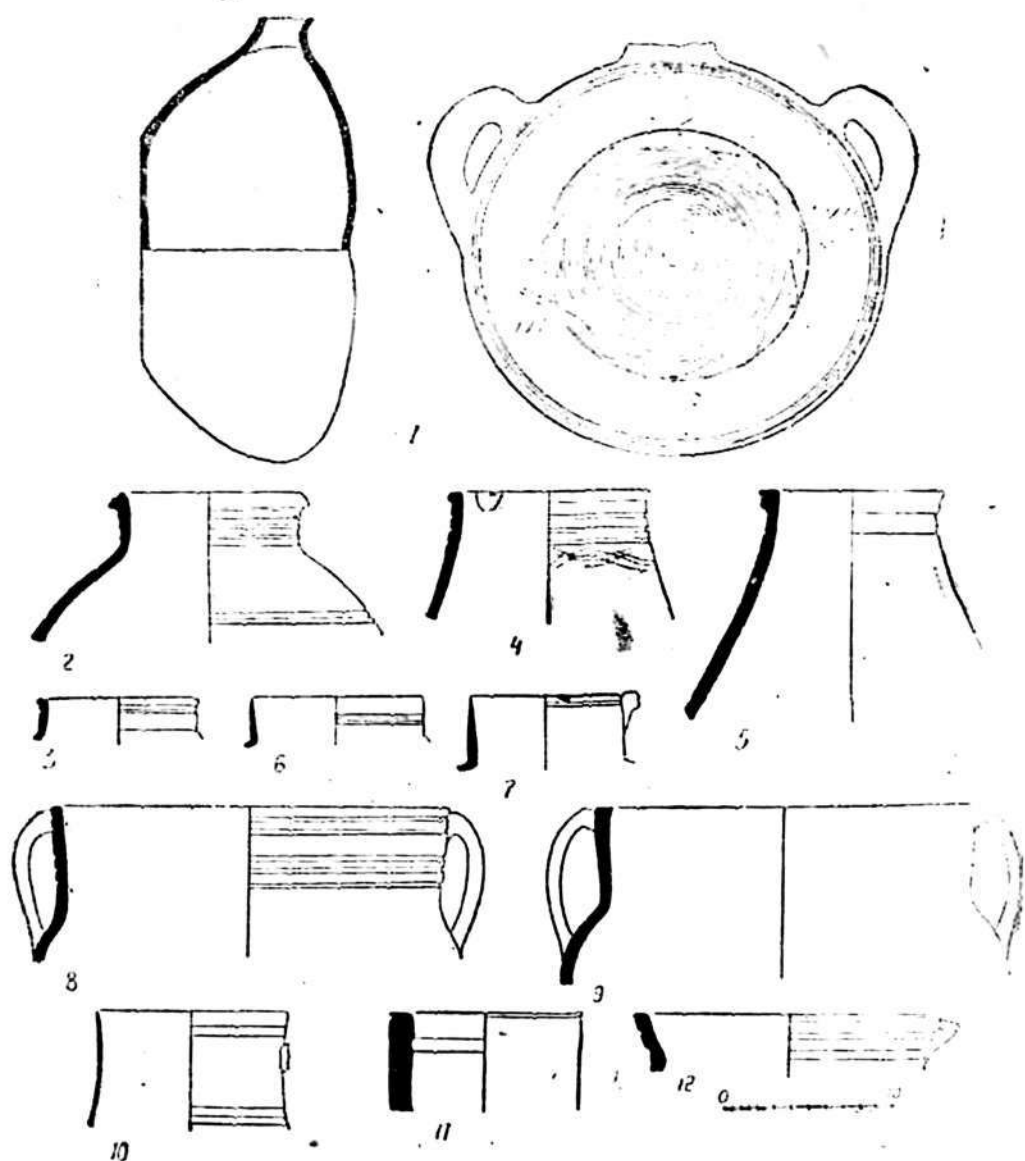

Рис. 4. Ярты-депе:
1 — баклажка; 2—12 — широкогорлые сосуды.

мелких сосудов кверху утончаются и завершаются острым бортиком (рис. 4, 6—7, 11).

Аналогичные кувшины найдены в средневековом Мерве XII — начале XIII в. [8, с. 348].

Очень интересны керамические водосливные носики, принадлежавшие своеобразным кувшинам — кумганам, предназначенным для ритуального омовения мусульман перед намазом. Поверхность некоторых носиков украшена спиральными или параллельными царапинами (рис. 5, 1—6).

Весьма оригинальна водоносная баклажка (см. рис. 4, 1), с плоским дном, прямыми стенками и глухой выпуклой крышкой. Две мощные круглые ручки горизонтально прикреплялись к верхней части тулова. Между ручками имелся носик — единственное отверстие сосуда. Крышка баклажки богато украшена процарапанным орнаментом. Судя по форме и способу прикрепления ручек, фляжка предназначалась для подвешивания к седлу вьючных животных.

Х. у м ы. В ходе раскопок найдены хумы — крупные керамические сосуды для хранения продуктов и воды.

Встречены две разновидности хумов — с выраженной прямой шейкой (рис. 6, 4) и без шеек (рис. 5, 1—3, 5—7). Верхняя половина тулова хумов украшена прямыми или волнистыми линиями.

Найден черепок хума со штампованным орнаментом (рис. 5, 11). Черепок в изломе красноватого цвета. В тесте — следы выгоревшей мелкозернистой примеси.

Венчики хумов орнаментированы оттисками пальцев, насечками, валиками и желобками. Черепки сосудов в основном красноватого цвета, покрыты желтым ангобом. В тесте — примесь гипса, шамота или песка. Сосуды имеют равномерный обжиг. Интересен венчик хума (рис. 5, 7), украшенный изнутри оттисками пальцев, а снаружи — глубокими треугольными насечками. У хума, с выраженной горловиной (рис. 5, 4), шейка орнаментирована восемью рядами мелких насечек. Аналогичные хумы найдены в Мерве [8, с. 388] и датируются XII — началом XIII в.

Горловины хумов закрывали круглыми плоскими керамическими крышками (рис. 5, 8—10).

С в е т и л ь н и к и. Имеют плоское дно, овальный резервуар, верхнее отверстие которого в результате резкого отклонения венчика вовнутрь значительно сужено, длинные желобчатые носики для фитиля. Ручки в сечении круглые.

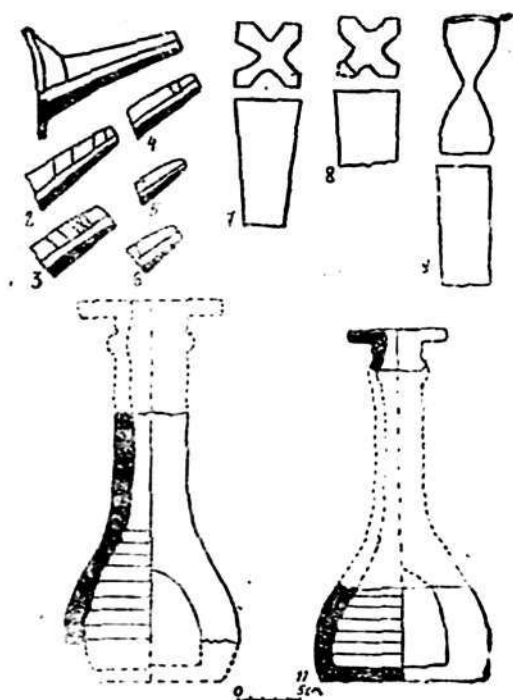

Рис. 5. Ярты-депе:
1—6 — сливные носики от кумганов;
7—9 — фигурные кирпичики;
10—11 — футляры для чирагов.

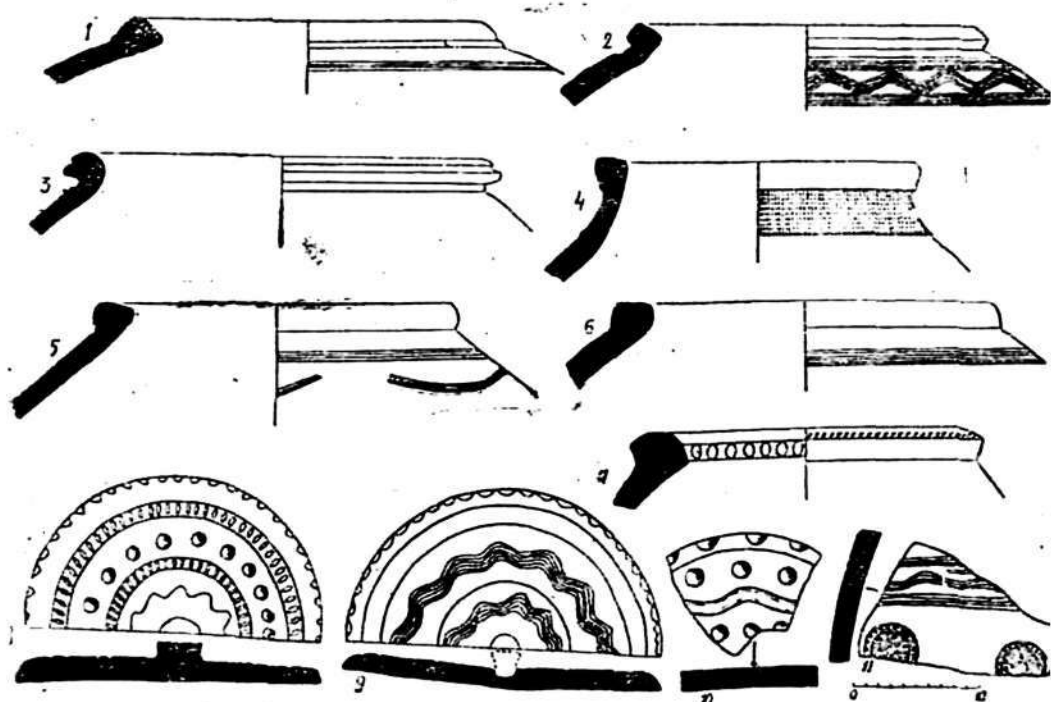

Рис. 6. Ярты-депе:
1—7 — венчики хумов; 8—10 — крышки хумов; 11 — фрагмент хума со штампованным орнаментом.

Отмечены светильники с двухсторонней прозрачной зеленой поливой (рис. 7, 11) и неполивные (рис. 7, 12).

Светильники, близкие по форме описанным, найдены на Шехр-Исламе [2, с. 23] (XII — начало XIII в.), Нисе [10, с. 69], Мерве (XII — начало XIII в.).

Найдено несколько фрагментов керамических футляров для переноски светильника (рис. 6, 10—11). Они изготовлены в форме сосуда с плоским цилиндрическим туловом, плавно переходящим к длинному трубообразному горлышку для вытяжки воздуха. Венчик оформлен выступающим наружу прямоугольным в сечении роликообразным манжетом.

Аналогичные футляры найдены в Мерве [8, с. 357]:

Штампованная керамика. Среди находок имеются фрагменты штампа-калыба для орнаментации керамического сосуда и несколько черепков со штампованными орнаментами.

Найденный штамп-калыб (рис. 7, 1) чашеобразной формы. Дно круглое. Венчик (верхний край) прямой и ровный. Калыб изготовлен из светло-желтой глины. Обжиг равномерный. Толщина стенки — 1 см. Орнаментирован тремя полосками, разделенными неширокими линиями.

Аналогичные чашевидные калыбы найдены в Мерве (XII — начало XIII в.) [8, с. 286], Пайкенде [7, с. 92] (IX — начало XI в.).

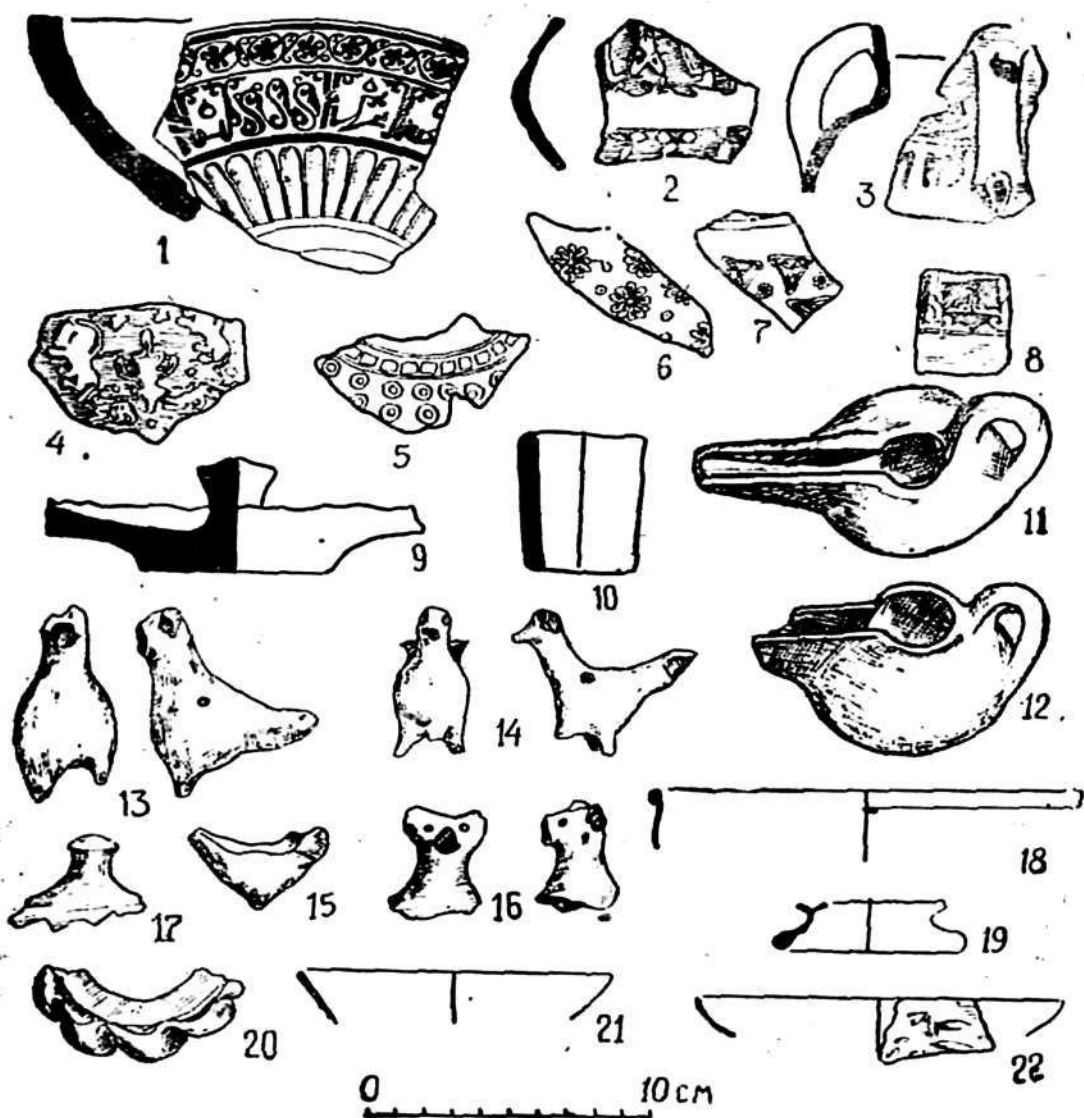

Рис. 7. Ярты-депе:

1 — штамп-калыб; 2—8 — фрагменты штампованной керамики; 9 — крышка от сосуда; 10 — керамическая поделка; 11—12 — чираги-светильники; 13—17 — глиняные фигурки; 18—22 — фрагменты изделий из стекла.

Штампованными орнаментами украшены в основном небольшие тонкостенные кувшины с шарообразным или слегка вытянутым туловом. Они имеют плоское дно, широкую хорошо выраженную горловину, завершающуюся прямым венчиком. Ручка прикрепдена верхним концом к горлу, а нижним — к верхней части тулова (рис. 7, 3). На нижнем конце ручки имеется глубокая каплеобразная насечка. Горловина орнаментом не украшалась.

Мотивы орнамента штампованной керамики разнообразны: эпиграфические, растительные, геометрические, а также изображения птиц и животных.

Черепок (рис. 7, 5) орнаментирован рядом выпуклых прямоугольников и кружочков. Кувшин с аналогичным орнаментом найден в Мерве [8, с. 298] (XII — начало XIII в.). Фрагмент (рис. 7, 8) с геометрическим орнаментом, деталь изображения которого по форме и размеру совпадает с оттиском детали орнамента средней полосы вышеописанного калыба. Фрагмент (7, 6) орнаментирован рядом 10-лепестковых цветочков с чередованием кружочков, а другой (рис. 7, 7) рядом 3-лепестковых цветочков, заключенных в замкнутый треугольник, который чередуется с 8-лепестковым цветочком. Черепок штампованной керамики (рис. 7, 2), на котором сохранилось изображение части рыбы. Изображение рыбы часто встречается в штампованной керамике Мерва (XII—начало XIII в.) [8, с. 309]. На другом черепке сохранилось изображение звериного круга (рис. 7, 4). Посередине его — растущее дерево. На фронте (передана снизу) — три зайца, бегущих в одном направлении. Слева и справа от дерева изображены крупные хищники (львы?). Изображение за деревом не сохранилось. Штампованная керамика с изображением бегущих зайцев, львов найдена в Мерве (XII—начало XIII в.) [8, с. 321] и Орен-кале (XII — начало XIII в.) [4, с. 14].

Среди находок имеется несколько глиняных фигурок птиц и животных. Это игрушки — свистульки. Грудь и туловище птички (рис. 7, 14) выпуклые, изображены глазки. Веки переданы круглыми желобками, а зрачок в виде выпуклой точки. Клюв выражен неудачно. Он похож на собачью морду. Уплощенный хвост поднят вверх. Ноги расположены в задней части туловища. Посередине груди сделана опора для того, чтобы фигуру можно было поставить вертикально. Туловище фигурки внутри полое. Посередине хвоста и на спине птички оставлены дырки.

Другая птичка-свистулька намного крупнее, чем описанная. Клюв и глазки не сохранились. Выполнена более стилизованно (рис. 7, 13). Свистулька (рис. 7, 15) изготовлена в виде туловища птички, голова отсутствует, не сохранился хвост. Головная часть другой свистульки (рис. 7, 16) сделана в виде собачки. Кончик морды и одно ухо не сохранились. Фигурки изготовлены из желтовато-серой и красноватой глины. Обжиг равномерный. Не исключено, что некоторые из них имели декоративное назначение.

В помещении № 13 найдено несколько фигурных архитектурных кирпичиков в виде крестиков и восьмерок (см.

рис. 6, 7—9). Фактура кирпичей пористая, черепок желтый, обжиг качественный.

Изделия из камня. В ходе раскопок на Ярты-депе найдено значительное количество котлов, по оформлению венчика и орнаментации они отличаются друг от друга. Котлы имеют плоское дно, переходящее дугообразным изгибом в прямую или чуть округлую стенку.

Отмечены два вида оформления венчика. Котлы крупного диаметра в большинстве случаев имеют прямой венчик. Они снабжались 2-4 прямоугольными горизонтальными монолитными ушками. Иногда внизу прямоугольной ручки сделан горизонтальный ребровидный выступ (рис. 8, 1, 4, 7).

Венчики котлов меньшего диаметра оформлялись в виде широкого выступающего наружу подтреугольного в сечении манжета. В двух-трех местах небольшими отрезками выступающий манжет срезался, поэтому он выглядит как длинная ребровидная ручка (рис. 8, 2—3, 8—10).

Часть котлов украшались гравированными орнаментами. Котлы с прямым венчиком украшались рядом вертикальных бороздок, идущих от венчика к середине тулова. У котлов с выступающими венчиками украшалась верхняя плоскость венчика геометрическим орнаментом (рис. 8, 2, 8—9). Ручки и венчики котлов имеют сквозные дырки, диаметром 0,4—0,6 см. Е. Атагарриев считает, что эти дырки предназначены для проволочной ручки, чтобы подвешивать их на костре. Котлы Ярты-депе дополнительно подтверждают это мнение, так как на двух ручках котлов на дырках сохранились двухслойные железные проволоки (рис. 8, 3, 5).

Каменные котлы были дорогостоящие. Найден целый котел со следами ремонта. При починке дырка вначале подравнивалась в виде прямоугольника, затем туда плотно загонялся прямоугольный кусок бронзы и закреплялся металлической проволокой.

Аналогичные котлы встречаются на средневековых городищах Южного Туркменистана [2, с. 82].

Стекло. Наряду с керамическими изделиями найдены фрагменты различных стеклянных предметов, изготовленных из синего, зеленого, желтого и грязно-серого стекла (см. рис. 7, 18—22). Все фрагменты стекла, за исключением ножек рюмок из желтого стекла, мутные, непрозрачные.

Сосуды очень фрагментированы, поэтому форма их не установлена. Найден венчик крупного стеклянного сосуда, украшенный жгутообразным налепом (см. рис. 7, 20).

Интересен венчик из желтого стекла, поверхность которого украшена рельефным штампованным орнаментом (см. рис. 7, 22). Характер орнамента неразборчив.

Кроме обломков посуды встречаются бусы из черной

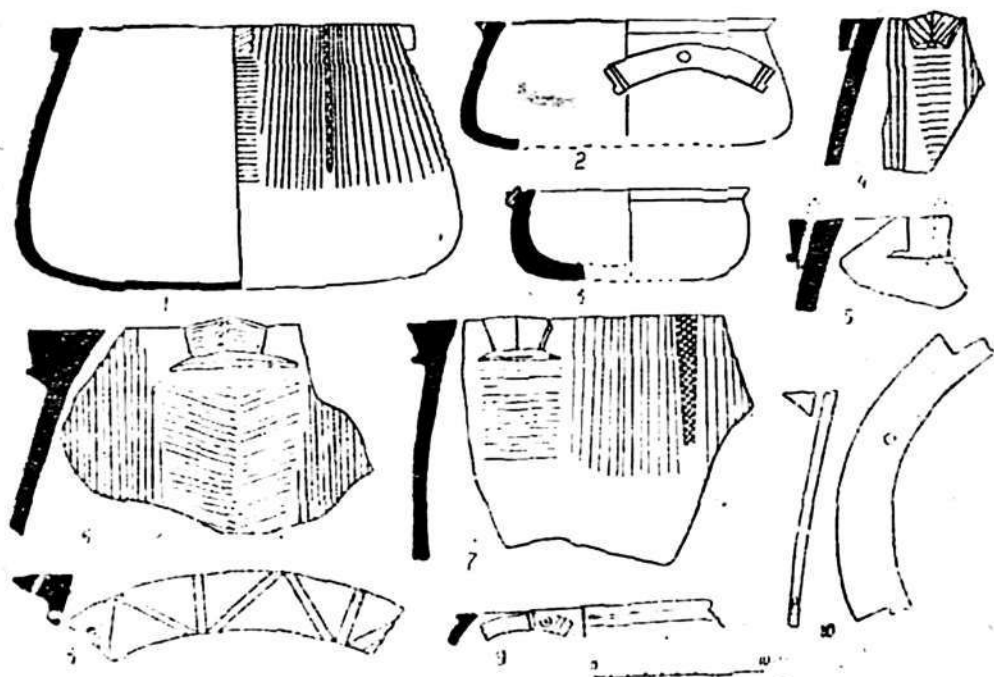

Рис. 8. Каменные котлы.

стеклянной пасты. Аналогичные фрагменты стеклянных изделий встречаются в Мерве [8, с. 361] (XII—начало XIII в.) и Шехр-Исламе [2, с. 77].

Металлические предметы. Найдены железные и бронзовые предметы. Железные изделия: обломки серпов и ножей, крючки, гвозди с круглыми головками, наконечники стрел и пр. (рис. 9, 24—37).

У населения Ярты-депе были очень популярны изделия из бронзы (рис. 9, 1—23), в основном чаши и ложки. Чаши отличаются друг от друга по размеру и форме. Венчики чаш прямые или отклонены наружу. Ложки имели одну форму, но различались размерами.

Обнаружены бронзовые чашечки с конусообразным полым выступом посередине, имеющим шарообразный кончик. Внутренняя поверхность чашечки украшена растительным орнаментом (рис. 9, 20—21). Встречены части крупной бронзовой трубки. Вероятно, это подставка для светильников, широко распространенных в эпоху средневековья (рис. 9, 4).

На основе комплекса находок, верхний строительный горизонт Ярты-депе можно датировать XII — началом XIII в.

Как показали раскопки, при строительстве жилых и хозяйственных домов в сельских местностях в средние века использовали сырец [11, с. 69]. Иногда применяли камни-булыжники.

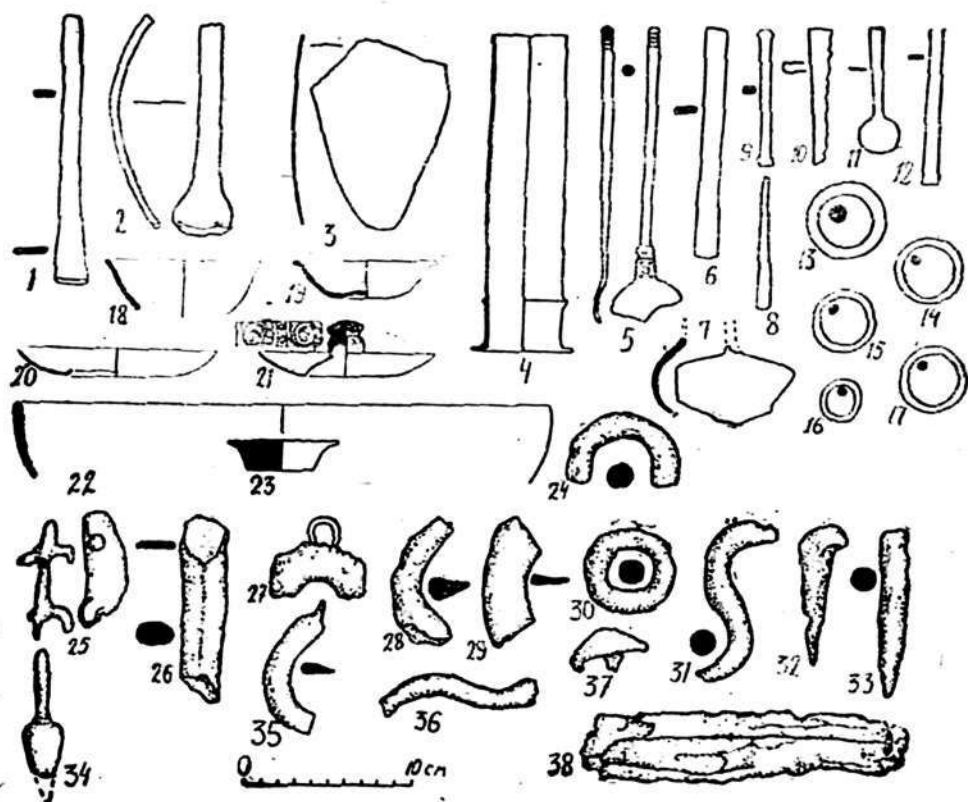

Рис. 9. Металлические изделия.

Население Ярты-депе занималось не только земледелием и скотоводством, но и ремеслом. Как свидетельствуют находки штампа-калыба, здесь изготовляли не только грубые бытовые сосуды, но и высокохудожественные керамические изделия.

В заключение следует отметить, что Ярты-депе является типичным сельским поселением домонгольского времени. Дальнейшие его раскопки, несомненно, дадут новые археологические материалы для более углубленного изучения сельских поселений Северного Хорасана в эпоху феодализма.

ЛИТЕРАТУРА

- ¹ Атагарриев Е. Средневековое городище Шехр-Ислам. — В кн.: Материальная культура Туркменистана, вып. 1. Ашхабад: Ылым, 1971.
- ² Атагарриев Е. Материальная культура Шехр-Ислама. Ашхабад: Ылым, 1973.
- ³ Атагарриев Е., Пилипко В. Н. Средневековое поселение Дашлыджа-депе. — В кн.: Каракумские древности, вып. 6. Ашхабад: Ылым, 1977.

⁴ *Ахмедов Г. А.* Неполивная бытовая керамика Азербайджана IX—XIII вв. Автореф. канд. дис. Баку, 1957.

⁵ *Вактурская Н. Н.* О раскопках 1948 г. на средневековом городе Шемаха-кала Туркменской ССР.— ТХЭ, 1952, т. 1.

⁶ *Вактурская Н. Н.* О средневековых городах Хорезма. — МХЭ, 1963, вып. 7.

⁷ *Дьяконов М. М.* Керамика Пайкенда.— КСИИМК, 1949, вып. 27.

⁸ *Лунина С. Б.* Гончарное производство в Мерве X—начале XIII в.— ТЮТАКЭ, 1962, т. 11. Ашхабад: Изд-во АН ТССР.

⁹ *Массон М. Е.* Южно-Туркменистанская археологическая комплексная экспедиция 1946 г.— ТЮТАКЭ, 1949, т. 1. Ашхабад: Изд-во АН ТССР.

¹⁰ *Массон М. Е.* Городища Нисы в селении Багир и их изучение.— ТЮТАКЭ, 1953, т. 2. Ашхабад: Изд-во АН ТССР.

¹¹ *Неразик Е. Е.* Сельское жилище в Хорезме (I—XIV вв.). М.: Наука, 1976.

Е. АТАГАРРЫЕВ

СРЕДНЕВЕКОВЫЕ ГОРОДА ЮЖНОГО ТУРКМЕНИСТАНА (К ВОПРОСУ ИЗУЧЕНИЯ)

Основатели научного коммунизма К. Маркс и Ф. Энгельс отмечали, что «...люди, развивающие свое материальное производство и свое материальное общение, изменяют вместе с этой своей деятельностью также свое мышление и продукты своего мышления» [1, с. 25]. Следовательно, развивая материальное производство, люди обновляют себя и свой духовный мир.

Впитывая достижения в области материальной культуры, духовная культура любой эпохи отражает сущность того общества, которым она порождена, характер его материального базиса. Тут уместно привести слова К. Маркса о том, что «...из определенной формы материального производства вытекает, во-первых, определенная структура общества, во-вторых, определенные отношения людей к природе» [2, с. 279]. Таким образом, если материальная культура образует фундамент общества, то духовная культура является как бы фокусом его жизни.

Изучение экономической базы эпохи феодализма тесно связано с изучением проблемы сложения и развития средневекового города как социально-экономического явления. Возникновение города в любой эпохе — результат развития производительных сил общества, в основе которого лежит пред-

ставление о прогрессивной смене общественно-экономических формаций. Археологическими исследованиями установлено, что в Северном Хорасане, начиная со второй половины XI—XII вв., наблюдался подъем сельского хозяйства и ремесел как в городских, так и в сельских поселениях. Крупным экономическим оазисом в ту пору являлись Мерв, подгорная полоса Копетдага и Мисриан (Дехистан).

Средневековые города Северного Хорасана (Мерв, Серахс, Абиверд, Куфен, Баверд, Новая Ниса, Дурун, Дехистан и др.) в XI—XII вв. разрастаются территориально и становятся важными экономическими центрами оседлых оазисов (рис. 1). Вокруг этих городов концентрируются десятки сельских поселений, которые снабжали города необходимыми продуктами. О сельских поселениях вокруг городов свидетельствуют также и письменные источники. Так, например, Ал-Истахри отмечает, что в районе Мерва имеется девять поселений [26, с. 174] (Кушмейхан, Хурмузфарра, Синдш, Хоран, ас-Саусакан и др.). Многие из этих поселений упоминаются также в работе Ал-Макдиси [27, с. 195]. В анонимном географическом сочинении Худуд-ал-Алем также упоминается ряд поселений в области Мерва.

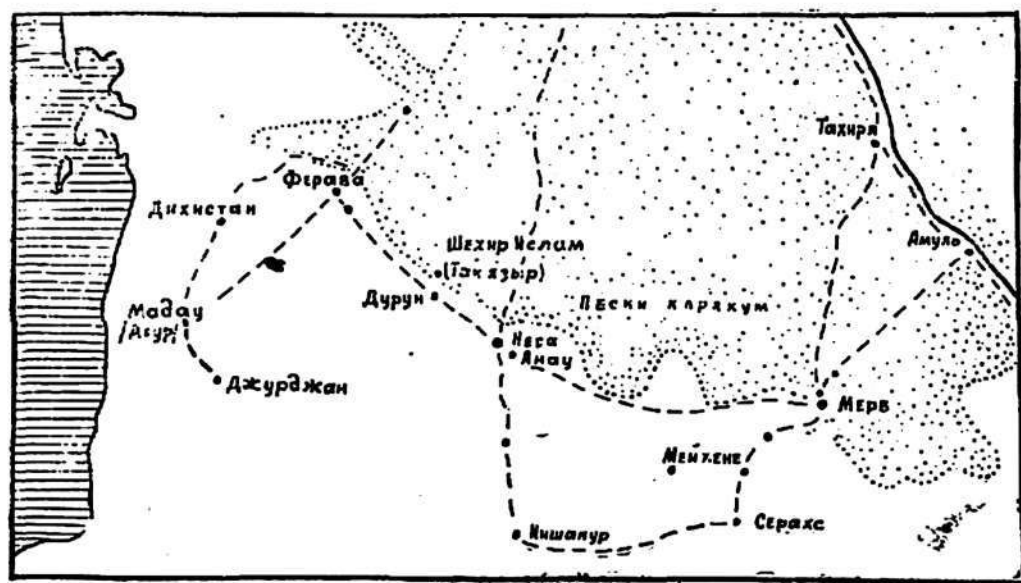

Рис. 1. Схема расположения средневековых городов Северного Хорасана и Дехистана.

Археологические обследования Мервского оазиса не только подтверждают сведения средневековых авторов, но и показывают, что количество сельских поселений было гораздо больше, чем указано в письменных источниках [29].

Следует также отметить, что средневековые города Северного Хорасана, по всей вероятности, снабжали сельские поселения необходимыми товарами. К тому же, северохорасанские города не были чисто торгово-ремесленными, а являлись городами аграрными.

Развитию экономики способствовали большие оросительные работы, проводимые в Северном Хорасане. В подгорных районах Южного Туркменистана в средние века широко применялась кяризная система орошения.

На орошаемых полях применяли керамические трубы-желобы, которые обнаружены во многих районах Мургабского оазиса и подгорной полосы Копетдага. В частности, при раскопках на средневековом сельском поселении Дашлы-депе Иолотанского района найдены керамические трубы, датированные XI—XII вв., протянувшиеся на сотни метров.

К XII в. относится также сооружение крытого водопровода из жженого кирпича, протяженность которого 20 км, а пропускная способность — не менее 250 с/л [17]. Вода позволяла жителям Шехр-Ислама выращивать овощи, бахчевые культуры, требовавшие дополнительного удобрения [7]. Это подтверждается культурно-ирригационными наносами, остатками в них угля, мелких обломков глиняной посуды. В Северном Хорасане XI—XII вв. отмечается небывалый рост экономики оседлых оазисов, причем не только в крупных городах, но и в ряде провинциальных городков. Так, например, в поселениях Хурмузфарра, (Большой Кишман), Кушмейхан (Старый Кишман), Башан (Куртлы-депе) XI—XII вв. возникают караван-сарай, минареты, мечети, мавзолеи и другие здания. В строительстве широко применяются жженные кирпичи. В этот период поселения становятся многолюдными и расширяются территориально, оживляются торговые и экономические связи [20, с. 231]. Известно, что городище Кушмейхан славилось торговлей изюмом. На его территории обнаружены два караван-сарая [21].

В рассматриваемый период земледелие как ведущая отрасль хозяйства оседлого населения в значительной степени развивалось и в других оазисах Хорасана. Так, например, после временного упадка в результате арабского завоевания в Серахском оазисе снова восстанавливается оросительная сеть. На магистральных каналах строятся крепости [27, с. 71]. Археологическими обследованиями установлено, что наивысшего расцвета оросительная система достигает в сельджукидское время [28, с. 71].

Судя по сборам подъемных археологических материалов, в окрестностях таких крупных городов, как Абиверд, Новая Ниса, Шехри-Хайбар, Мехин-кала, Дурун и других

было расположено несколько сельских поселений, сыгравших немаловажную роль в развитии экономики этих городов.

Одним из ведущих экономических оазисов в средние века был Мисрианский, расположенный в Юго-Западном Туркменистане. Археологические работы показали, что кроме столичного города-оазиса Мисриана в средневековье существовало еще более 15 крупных поселений (Мадау, Сорт-кала, Ильянли, Ер-кала, Куйли-Карагоз, Рустам-кала и др.) с развитым земледелием. Кроме того в Мисрианском оазисе было много мелких поселений вдоль магистральных каналов и других оросительных систем. Остатки водяных мельниц в ряде мест Мисрианского оазиса свидетельствуют о многоводности этого оазиса.

Комплексные исследования археологов и почвоведов показали, что Мешхед-Мисрианская равнина и Чатский массив городища связаны с основными магистральными каналами и окружены сельскими поселениями и отдельными усадьбами [13, с.153]. Во многих местах оазиса встречаются акведуки, возведенные либо из жженных кирпичей, либо из керамических труб. Четко выделяются также поля для возделывания риса, пшеницы и других сельскохозяйственных культур.

Таким образом, правы исследователи, считавшие, что XI—XII вв. — время наиболее бурного развития сельского хозяйства, основанного на искусственном орошении [3, с. 27].

Формирование городов Средней Азии относится к IX—X вв. Несмотря на различные условия их возникновения для всех характерно то, что они появляются на базе значительного подъема экономической жизни, заметного роста производительных сил, расцвета ремесел, развития торговли и денежных отношений. Самый крупный средневековый город Южного Туркменистана — Мерв — столица Сельджуцкого государства при правлении Султана Санджара (1118—1157 гг.). Время наибольшего развития Мерва XI — первая половина XII в. [22, с. 15]. В это время возводятся Султан-кала на канале Маджан, цитадель с дворцом правителя на Шахрияр-арке.

В период Сельджукидов в Мерве осуществляются значительные работы как на шахристане, так и в пригороде. Так, в результате археологических раскопок на территории Гяур-калы выявлены остатки мусульманской мечети, датированной XI—XII вв. [33].

На городище Мерва расположены многочисленные общественные и жилые здания, медресе, библиотеки. В центре города находился дворец правителя.

Мерв имеет определенную планировку. Вдоль главного канала Мерва — Маджан, который делил город на две ча-

сти, проходила главная улица. Средневековый автор, уроженец Мерва, ас-Самани отмечает, что было здесь всего несколько улиц и ремесленных кварталов [26, с. 325—343].

В пригороде Мерва располагались базары, ремесленные кварталы, а также культовые здания. Недалеко от Мерва находился загородный дворец Султана Санджара.

По мнению О. Г. Большакова, Мерв занимал площадь около 1500—1800 га [10, с. 219] и население его в то время составляло около 150 тыс. чел. [10, с. 265].

Характеризуя хорасанские города, А. Ю. Якубовский отмечал, что некоторые из них, в частности Мерв и Нишапур, в экономическом отношении стали центрами разнообразного производства, а также торговли; в административном — центрами областей и даже государственной власти; религиозном — центрами мусульманского просвещения и культуры [34, с. 37].

Город Серахс и его окрестности неоднократно упоминаются в письменных источниках. В частности, ал-Истахри писал, что Серахс — город между Нишапуром и Мервом. В нем нет проточной воды, кроме реки, в которой вода течет только часть года, а не постоянно, это остаток вод Герата. Этот город наполовину меньше Мерва [20, с. 175].

Археологические работы, проведенные на городище Серахс и его окрестностях, позволили сделать некоторые выводы о культурной жизни этого района Хорасана. Городище состоит из цитадели, шахристана и рабада. Цитадель представляет неправильный многоугольник высотой 24 м. Шахристан города занимает около 19 га и возвышается над окружающей территорией на 12 м. Город со всех сторон окружен рабадами, где расположены ремесленные кварталы, базары, культовые здания и др.

Ал-Макдиси отмечает, что в Серахсе есть мечеть и несколько базаров. Главный базар находится в рабаде [26, с. 196]. Городище Серахс занимает площадь 120 га [28, с. 96]. Раскопки на городище позволили сделать вывод о том, что в Серахсе жизнь существовала с VI—IV вв. до н. э. (ахеменидский период) до XIX в. н. э. [24, с. 41]. Исследователи, в частности О. Оразов, отмечают, что наивысшего расцвета Серахс достигает в XI—XII вв. [28].

В средневековых арабо-персидских источниках нередко упоминается город Абиверд или Баверд.

«Абиверд больше мне нравится, чем Ниса, базар в нем лучше, он богаче и плодороднее, — отмечал ал-Макдиси. Воду они берут из реки; соборная мечеть находится на базаре» [26, с. 201].

Развалины Абиверда ныне именуют городищем Пештат, оно расположено на западе от районного центра Каахка. Го-

родище представляет прямоугольную крепость площадью 5 га. Крепость укреплена оборонительными башнями. В крепости имеются остатки мусульманской мечети, воздвигнутой в XII в. [30]. В рабаде Абиверда прослеживаются следы ремесленного производства.

Городище Чугондор, расположенное в 25 км севернее ж. д. станции Артык, согласно письменным источникам, отождествляется со средневековым рабатом Куфен. Так, например, ал-Макдиси отмечает, что «в округе Абиверда был рабат Куфен с 4 воротами. Окружность его фарсах, в нем большая мечеть, цистерна (сардоба, — Е. А.) и два пруда, там есть подземный канал с пресной водой» [26, с. 201].

Археологические раскопки на городище Чугондор производились как на цитадели, так и на шахристане [5]. Раскопки у стены цитадели позволили установить, что в раннем средневековье она имела стены из крупных сырцовых кирпичей и пахсы, а в развитом средневековье была достроена из жженных кирпичей.

Таким образом, раскопки на городище подтвердили существующие мнения о том, что Чугондор — один из значительных городов области Абиверда, где в VIII—IX вв. наблюдается подъем городской жизни [30]. Судя по изобилию в городе жженных кирпичей, здесь имелись кирпичеобжигательные печи. Жилые дома Чугондора были многокомнатные, комнаты разделялись на хозяйственные и гостиные, и, по всей вероятности, имели навесы-айваны. Многочисленные керамика, металлические изделия, свидетельствуют о довольно развитом ремесленном производстве.

Очень ограничены наши знания о средневековом городе Анау (периода XI—XII вв.). В письменных источниках о нем нет никаких сведений. Имсющаяся археологическая литература касается либо более раннего, либо более позднего периода данного города. Ведь культурный слой XI—XII вв. перекрыт слоями последующих веков. Однако следует отметить, что площадь распространения археологических материалов XI—XII вв. городища почти равна площади XIII—XIV вв. [15, с. 358—359].

В средневековой жизни культурного оазиса подгорной полосы Копетдага немаловажную роль играла Новая Ниса. По описанию ал-Истахри, «земля Нисы плодородная, обильная водой и садами... это очень приятный город и ему принадлежат обширные и плодородные селения, находящиеся среди гор» [26, с. 176]. Ценные сведения о Нисе сообщает также ал-Макдиси: «Ниса — город обширный... и красивый, изобилующий водой и жизненными благами, деревья переплетаются друг с другом, соборная мечеть и базар рас-

положены рядом, в ней имеются ценные и редкие вещи» [26, с. 201].

Новая Ниса занимает площадь 28 га и окружена валами. Предполагается, что в городе было 10 больших улиц — проезды. Сведения, приписываемые ал-Макдиси о том, что в Нисе 70 улиц [26, с. 201] считаются опечатками; речь идет о 10 улицах [12, с. 196—197]. К тому же стены рабада имели также 10 ворот. Изобилие археологического материала между крепостью и стенами рабада свидетельствует о том, что пригород играл важную роль в жизни города.

В городе расположены многочисленные жилые и общественные здания, возведенные из естественных камней, сырцовых и жженных кирпичей. Здесь обнаружена баня с богатыми стенными росписями. На основании археологических и пумизматических данных установлено, что в XII в. баня функционировала.

Судя по археологическим данным, в XI—XII вв. Ниса процветала [23, с. 66]. В это время город значительно расширяется. Развиваются ремесленное производство и торговля. Быстрому росту города способствует концентрация в нем ремесленного люда.

Дурун являлся одним из значительных городов Северного Хорасана. Занимаемая площадь шахристана — 9,6 га. Цитадель расположена у северо-восточной стены шахристана. Высота цитадели от окружающей земли 14—15 м. Дурун в археологическом отношении почти не изучен. Судя по подъемным археологическим материалам, жизнь в Дуруне существовала в IX—XVIII вв. [16].

Городище Шехр-Ислам (рис. 2) отождествлено с крепостью. Так, центром древнетуркменского огузского племени языров — предками современных карадашлинцев. Один из крупных политико-административных, торговых и ремесленных центров средневекового Туркменистана, Шехр-Ислам играл важную роль в жизни средневекового оседлого населения подгорной полосы Копетдага, а также кочевников-скотоводов, живущих в окрестностях города [6, с. 5]. Город занимает площадь 100 га. Первоначально, в IX в., он возник в качестве небольшого рабата, превратившись в X—XIII вв. в крупный город (рис. 3).

Начиная с XII в., жженный кирпич превращается в ведущий строительный материал. Многие жилые и общественные здания Шехр-Ислама возведены из кирпича. В городе процветали ремесла (рис. 4), хотя жители занимались и земледелием.

Самое раннее упоминание в письменных источниках о Фераве, средневековом городе, относится к X в. По описанию ал-Истахри, «Ферава пограничная крепость гузов... В

Рис. 2. Шехр-Ислам. Жилой дом (XII—нач. XIII в.).

Рис. 3. Шехр-Ислам. Подвальное помещение жилого дома (XII — нач. XIII в.).

Рис. 4. Шехр-Ислам. Керамическая мастерская (XII—нач. XIII в.).

ней живут пограничники, в крепости имеется мечеть. При ней нет селения и нет населенных мест... население ее не меньше тысячи человек» [26, с. 176]. Основателем крепости рабата Ферава являлся Абдаллах ибн-Тохсир (830—844 гг.) из династии Тахиридов. Городище занимает площадь около 35 га. Судя по сборам подъемных археологических материалов, в XI—XII вв. это был уже большой город со значительными постройками. Примечателен мавзолей, который известен ныне под названием Парав-Биби.

Городище Мисриан отождествлено со средневековым рабатом Дехистан. Еще в X в. Ибн Хаукал писал, что Дехистан принадлежит области Джурджап и является пограничной крепостью против гузов-тюрок [26, с. 181]. В. В. Бартольд писал, что Дехистан — «...ныне развалины Мешхеди-Мисриан со стеной из жженого кирпича... в конце X в. этот рабат не имел стен, так как стены были разрушены по распоряжению правительства» [9, с. 203—204].

Археологические исследования последних лет показывают, что Дехистан был одним из крупных средневековых городов Средней Азии в IX—XIV вв. Об этом свидетельствуют многочисленные остатки архитектурных и прочих сооружений: мечети, минареты, караван-сарай, мавзолей, мощная крепостная стена с укрепленными башнями, жилые дома из жженных кирпичей (рис. 5). На городище четко прослежива-

Рис. 5. Мисриан. Раскопки общественного дома (XII — нач. XIII в.).

ются улицы, водоемы-хаузы. На поверхности города во многих местах обнаружены остатки металлических изделий, в том числе железные крицы, свидетельствующие о существовании кузнечных мастерских. Город Мисриан занимает площадь около 200 га. На его территории сейчас известно четыре мечети, три караван-сарая, многочисленные керамические и кирпичеобжигательные печи. Археологические раскопки на одном из караван-сараяв позволили установить его планировочный характер. Так, например, караван-сарай, расположенный на восточном рабате, занимает площадь 0,5 га и состоит из 40 помещений.

Средневековые письменные источники не дают полного представления о многогранной деятельности ремесленников. Между тем, благодаря археологическим исследованиям, в настоящее время накоплен значительный материал, характеризующий ремесленное производство Северного Хорасана. Основными центрами производства художественных изделий являлись Мерв, Новая Ниса, Шехр-Ислам и Дехистан.

Мерв был не только политическим центром, но прославился производством художественной керамики. Как правило, бытовая керамика делилась на поливную (глазурованная) и неполивную (безглазурованная).

В XI—XII вв. в поливной керамике Северного Хорасана в качестве орнамента широко применяются различные пле-

тенки, появление которых, по всей вероятности, было связано с развитием триха в архитектурной орнаментике [31, с. 135]. В мервской поливной керамике широко распространены различные орнаменты — геометрический, растительный, эпиграфический и зооморфный. Многие из эпиграфических орнаментов выполнены куфической надписью, носят благожелательный характер. Так, например, на одной мервской чаше читается «здравие» и «счастье» и т. п. [18, с. 251].

Среди зооморфных орнаментов встречаются изображения различных пернатых и животных, в частности козлов. Имеется также керамика, покрытая либо зеленой, либо голубой поливой без орнамента.

Особая группа поливной керамики — люстровая керамика (рис. 6), при изготовлении которой применялся кашин — особый белый черепок, получаемый на силикатной основе, а не на глиняной. Кашинная керамика в Северном Хорасане производилась в Мерве, Шехр-Исламе и Дехистане. Кашинская керамика украшалась геометрическим, растительным, эпиграфическим, зооморфным и антропоморфным орнаментами. В Мерве обнаружена керамическая печь для изготовления люстровой кашинной керамики на Мисриане, что, несомненно, свидетельствует о ее местном производстве; к сожалению, до сих пор не удалось найти печь, в которой обжигалась художественная керамика.

Особую группу составляет неглазурованная штампованная керамика. Орнаменты наносились на них до обжига либо непосредственно штампом при помощи матриц-калыпов, либо вручную — глазировкой. Штампованная керамика встречается на городищах XI—XIV вв., но расцвет ее относится к XII в.

При раскопках в ремесленном квартале Старого Мерва обнаружены целые наборы форм штампа для орнаментации керамики [19]. Установлено, что орнаментация штампа производилась техникой контррельефа, то есть получения вдавленного изображения с выпуклым штампом. В Мерве преобладают толстостенные калыпы-матрицы для орнаментации отдельно верхней или нижней половины сосуда. Здесь также обнаружены мастерские по производству неглазированной художественной керамики, принадлежащей мастерам Мухаммеду Али Иноятону и Абу Бекру [32].

Художественная керамика Мерва изготовлялась не только на внутреннем рынке, но и далеко за пределами города. В частности, мервские штампованные сосуды были найдены в Дандапакане [4] и Новой Нисе.

На городище Шехр-Ислам при раскопках гончарного квартала был найден тонкостенный кувшин со штампованным орнаментом. Штамп нанесен в виде нескольких рельеф-

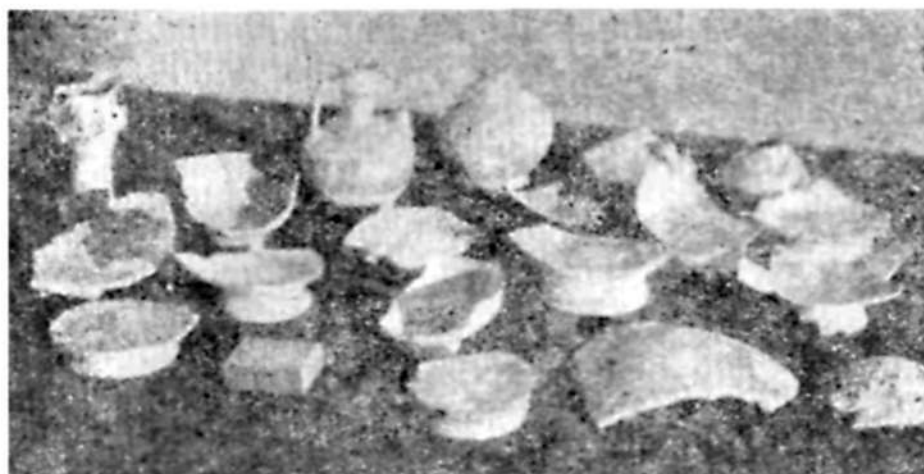

Рис. 6. Мисрфан. Керамические изделия XII—XIV вв.

ных медальонов [8, с. 94]. Здесь также было найдено несколько штампов для нанесения орнамента на сосуд. Широко использовался и художественный металл. Различные металлические котлы, светильники, подсвечники, чаши, миски и прочие изделия — частые находки Северного Хорасана (рис. 7). Особенно многочисленны они в Серахсе и Верхнем Мургабе, где прежде проходили оживленные торгово-караванные пути. В районе Серахса был найден клад бронзовых изделий (рис. 8), в котором обнаружено свыше 40 предметов. Почти в каждом средневековом городе встречаются следы металлообработки. При раскопках средневекового города Шехр-Ислам в ремесленном квартале обнаружен склад-амбар для хранения железной руды, который свидетельствует о том, что металлообработка занимала важное место в ремесленном производстве (рис. 9).

Немаловажной отраслью ремесла является стеклоделание. Почти во всех средневековых городах и поселениях встречаются фрагменты или целый ряд стеклянных сосудов. В Мерве, Новой Нисе, Шехр-Исламе и в некоторых других городах Северного Хорасана стеклоделание было ведущим ремеслом.

При раскопках средневекового квартала Султан-кала в Мерве найдены флакончики, бокалы, графины и т. п. Среди них также встречаются фрагменты оконного стекла [25, с. 74—79].

В результате раскопок на Новой Нисе обнаружены многочисленные стеклянные бытовые изделия: бокалы, вазы, кувшинообразные сосуды, флакончики, чаши. Как и в Мерве, здесь также найдено оконное стекло. Нисийские стеклянные изделия, описанные Е. А. Давыдович, относятся к IX—

Рис. 7. Средневековые бронзовые изделия (XII — нач. XIII в.).

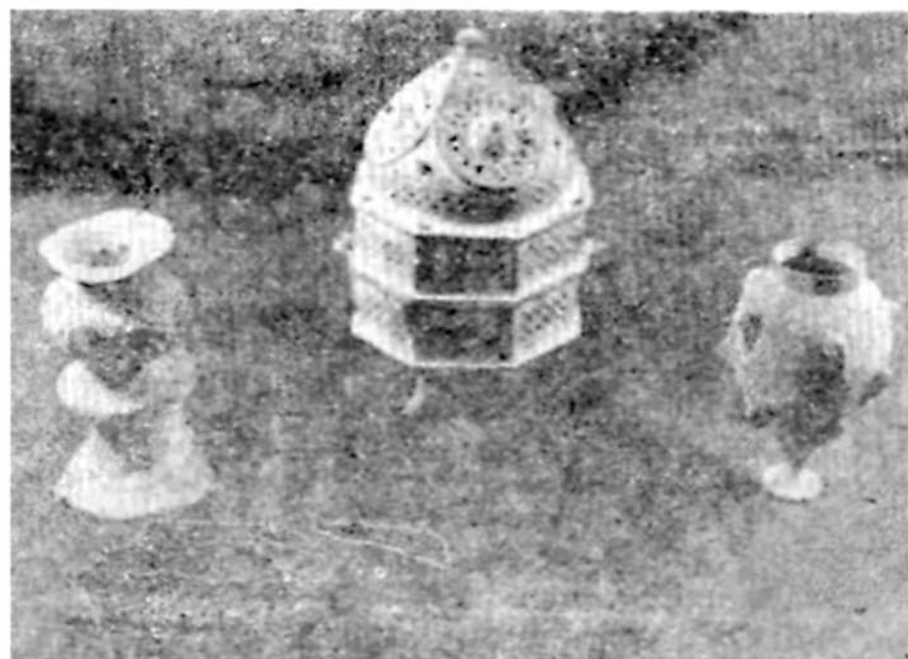

Рис. 8. Средневековые бронзовые изделия из Ясы-депе Серахского района (XII—нач. XIII в.).

Рис. 9. Шехр-Ислам. Ремесленный квартал. Яма для хранения железной руды.

XIII вв. [11, с. 379—399]. Раскопки на Шехр-Исламе также выявили немалое количество стеклянных изделий, датированных IX—XIV вв. Стекло было важным предметом торговли. При раскопках средневекового караван-сарая Тилистан (Хузхан) между торговыми путями Серакса и Мерва, или между Мервом и Нишапуром, обнаружены сотни разнообразных стеклянных предметов, по всей вероятности, предназначенные для торговли.

Довольно популярны были такие ремесла, как резьба по камню и кости, из которых изготовляли в основном мелкие предметы: бусы, печати, штампы для глиняных сосудов. Изредка встречаются светильники из мягких камней. В Северном Хорасане часто встречаются каменные котлы, правда, привозные. Каменные жернова и водяные мельницы, по всей вероятности, изготовляли из местного материала. Из кости в основном изготовляли украшения, пуговицы. Встречаются также костяные изображения различных животных, носящие, по-видимому, культовый характер.

Надо предполагать, что в Северном Хорасане было развито ткачество. В письменных источниках неоднократно упоминалось о мервских тканях. При раскопках на Новой Нисе, Шехр-Исламе и Мисриане встречаются фрагменты ткани.

Микроскопический анализ ткани из Нисы показал, что сырьем служил лен высокого качества [15, с. 420—421].

Археологическими исследованиями в Северном Хорасане установлено, что в средние века значительное внимание уделялось благоустройству городов. Города имели определенную планировку: улицы, переулки, площади, канализацию, мосты и пр. В письменных источниках отмечается, что многие города Северного Хорасана покрыты густой сетью деревьев. В частности, ал-Истахри отмечает, что в Мерве были древесные насаждения [26, с. 174].

Почти в каждом городе были водоемы. Они обнаружены в Абиверде, Куфене (Чугодор), Шехр-Исламе и Мисриане, Мерве и других городах Северного Хорасана.

При раскопках жилых домов на Новой Нисе, Шехр-Исламе, Мисриане обнаружены глубокие водопоглощающие ямы. При помощи глиняных кабуров из общественных зданий удаляли нечистоты. В отдельных городах, в частности в Куфене, Новой Нисе и Мисриане, обнаружены остатки бань. По мнению О. Г. Большакова, в таких крупных городах, как Самарканд или Мерв в IX—XII вв., было до сотни небольших бань [10, с. 209].

Для Мервского оазиса XI—XII вв. характерно, что жилые дома в основном возводятся из крупного кирпича. В ремесленном квартале Мерва обнаружены многоэтажные и одноэтажные жилые дома с айваном. Такие дома вскрыты на шахристане Куфена и Мисриана.

Средневековые города Южного Туркменистана еще ждут своего изучения.

ЛИТЕРАТУРА

- ¹ Маркс К., Энгельс Ф. Полн. собр. соч., т. 3.
- ² Маркс К., Энгельс Ф. Полн. собр. соч., т. 25.
- ³ Агаджанов С. Г. Сельджукиды и Туркмения в XI—XII вв. Ашхабад, 1973.
- ⁴ Адыков К. Штампованный сосуд из Данданакана. — Изв. АН ТССР. Сер. обществ. наук, 1963, № 2.
- ⁵ Агагарриев Е. Результаты раскопок на городище Чугодор. — КД, 1970, вып. 3.
- ⁶ Агагарриев Е. Материальная культура Шехр-Ислама. Ашхабад: Ылым, 1973.
- ⁷ Агагарриев Е., Нурбердиев К. К вопросу о водоснабжении средневекового города Шехр-Ислама и орошении его окрестностей. — Изв. АН ТССР. Сер. обществ. наук, 1966, № 2.
- ⁸ Агагарриев Е. Средневековое керамическое производство Туркменистана. — Материальная культура Туркменистана, вып. 2. Ашхабад: Ылым, 1974.
- ⁹ Бартольд В. В. Соч., т. 2, ч. 1. М.: Изд-во восточной литературы, 1963.
- ¹⁰ Беленицкий А. М., Бентович И. Б., Большаков О. Г. Средневековый город Средней Азии. Л.: Наука, 1973.

11. Давидович Е. А. Стекло из Нисы.— ТЮТАКЭ, 1949, т. 1.
- 12 Давидович Е. А. Исследование вала к юго-западу от Новой Нисы.— ТЮТАКЭ, 1949, т. 1.
- 13 Кесь А. С., Лисицына Г. Н., Костюченко В. П. Древние орошаемые земли средневекового Дахистана. — КД, 1972, вып. 4. Ашхабад: Ылым.
- 14 Кононов В. Н. Техническое обследование ткани из раскопок городища Нисы 1946 г.— ТЮТАКЭ, 1949, т. 1. Ашхабад: Изд-во ТФАН СССР.
- 15 Левина В. А. Позднее городище Анау.— ТЮТАКЭ, 1953, т. 2. Ашхабад: Изд-во АН ТССР.
- 16 Литвинский Б. А. Отчет о работе археологической группы V отряда ЮТАКЭ в 1947 г. — ТЮТАКЭ, 1953, т. 2. Ашхабад: Изд-во АН ТССР.
- 17 Литвинский Б. А. О некоторых моментах развития средневекового города Средней Азии. — Изв. отд. общ. наук АН ТаджССР, 1953, № 4.
- 18 Лунина С. Б. Гончарное производство в Мерве X—начале XIII в.— ТЮТАКЭ, 1962, т. 11. Ашхабад: Изд-во АН ТССР.
- 19 Лунина С. Б. Средневековые штампы для орнаментации керамики из Мерва. — Изв. АН ТССР. Сер. обществ. наук, 1960, № 1.
- 20 Массон М. Е. Краткая хроника полевых работ ЮТАКЭ за 1948—1952 гг. — ТЮТАКЭ, 1955, т. 5. Ашхабад: Изд-во АН ТССР.
- 21 Массон М. Е. Средневековые торговые пути из Мерва в Хорезм и Мавераннахр. — ТЮТАКЭ, 1966, т. 12. Ашхабад: Туркменистан (рис. 27, см. план городища Кушмейхан).
- 22 Массон М. Е. К изучению прошлого Старого Мерва. — ТЮТАКЭ, 1963, т. 12. Ашхабад: Изд-во АН ТССР.
- 23 Массон М. Е. Городища Нисы в селении Багир и их изучение. — ТЮТАКЭ, 1949, т. 1.
- 24 Марущенко А. А. Старый Серахс. — ТИИАЭ АН ТССР, 1956, т. 2.
- 25 Мережин Л. К. Характеристика средневекового стекла из Мерва.— В кн.: Сборник студенческих работ Среднеазиатского государственного университета им. В. И. Ленина, вып. 15. История. Ташкент, 1956.
- 26 Материалы по истории туркмен и Туркмении, т. 1. М.—Л., 1939.
- 27 Оразов О. Из истории развития ирригационной сети Серахского оазиса. — КД, 1972, вып. 4. Ашхабад: Ылым.
- 28 Оразов О. Археологические и архитектурные памятники Серахского оазиса. Ашхабад: Туркменистан, 1973.
- 29 Пугаченкова Г. А. Рекогносцировка области Среднего Мургаба.— Изв. АН ТССР, 1958, № 6.
- 30 Пугаченкова Г. А. Пути развития архитектуры Южного Туркменистана поры рабовладения и феодализма. М.: Изд-во АН СССР, 1956.
- 31 Пугаченкова Г. А. Искусство Туркменистана. М.: Искусство, 1967.
- 32 Пугаченкова Г. А. Мастер-керамист Мухаммед-Али Иноятон из Мерва. — СА, 1958, № 2.
- 33 Ходжаниязов Т. Раскопки средневекового здания на городище Гяур-кала в Старом Мерве.—Изв. АН ТССР. Сер. обществ. наук, 1965, № 2.
- 34 Якубовский А. Ю. Вопросы периодизации истории Средней Азии в средние века (IV—XV вв.). — КСИИМК, 1949, вып. 28.

РАСКОПКИ НА ГОРОДИЩЕ КАЛА-И-МОР¹

Городище Кала-и-Мор, расположенное на второй террасе левого берега р. Кушки, между поселком Кала-и-Мор и фермой № 1 совхоза «Победа» Кушкинского района, представляет развалины одного из крупнейших археологических памятников Южного Туркменистана. Площадь нетронутой поверхности развалин более 118 га. В 500 м к юго-западу от поселка «Победа» расположен возвышающийся (более чем на 10 м) над всем городищем крутосклонный холм цитадели, имеющий в плане форму неправильного круга площадью около 200 м в поперечнике. Ворота цитадели, видимо, находились на юго-восточном склоне холма, где сейчас образовалась западина. К северу, северо-западу и юго-западу от цитадели возвышаются небольшие холмы, округло-овальные в плане (диаметр — 60—70 м, высота — около 10 м). Культурные слои рабата, шахристана и цитадели в результате хищнической выборки жженого кирпича нарушены на глубину 2 м. Поверхность развалин усеяна керамикой, реже обломками кирпича. С юго-восточной стороны развалины (на протяжении более 1 км) размыты водами р. Кушки. В обнажении видна кладка жженым квадратным кирпичом (размеры 23—26×23—26×4—5 см). Толщина стен 0,5 м, сохранившаяся высота 15—20 см.

В береговых обрывах и на поверхности городища в местах разборки кирпичей в большом количестве обнаружены обломки поливной, неполивной и штампованной керамики в основном домонгольского, а также монгольского и поздних периодов. Следует отметить фрагменты стенок крупных сосудов-хумов с изображением различных розеток с геометрическим и эпиграфическим орнаментами (рис. 1, 2—3, 5, 10); обломок стенки толстостенного сосуда, с наклепным и вдавленным орнаментами (см. рис. 1, 8). Толщина стенок 2—2,5 м. Тесто в изломе красновато-кремовое; несколько обломков штампованных сосудов с рельефным, растительным и другими орнаментами (рис. 2, 2, 13); широкогорлый светлоглиняный кувшинчик с ручкой овальной в сечении, со слегка отогнутым венчиком, раздутым туловом и плоским дном (см.

¹ Работа выполнялась по договорной теме с трестом Туркменремводстрой на стройплощадке Каланморского гравийно-сортировочного завода осенью 1978 г. археологической экспедицией отдела археологии Института истории им. Ш. Батырова АН ТССР. Экспедиция должна была провести общий археологический надзор на всей территории развалин и разведочные раскопки на шахристане для установления стратиграфии памятника.

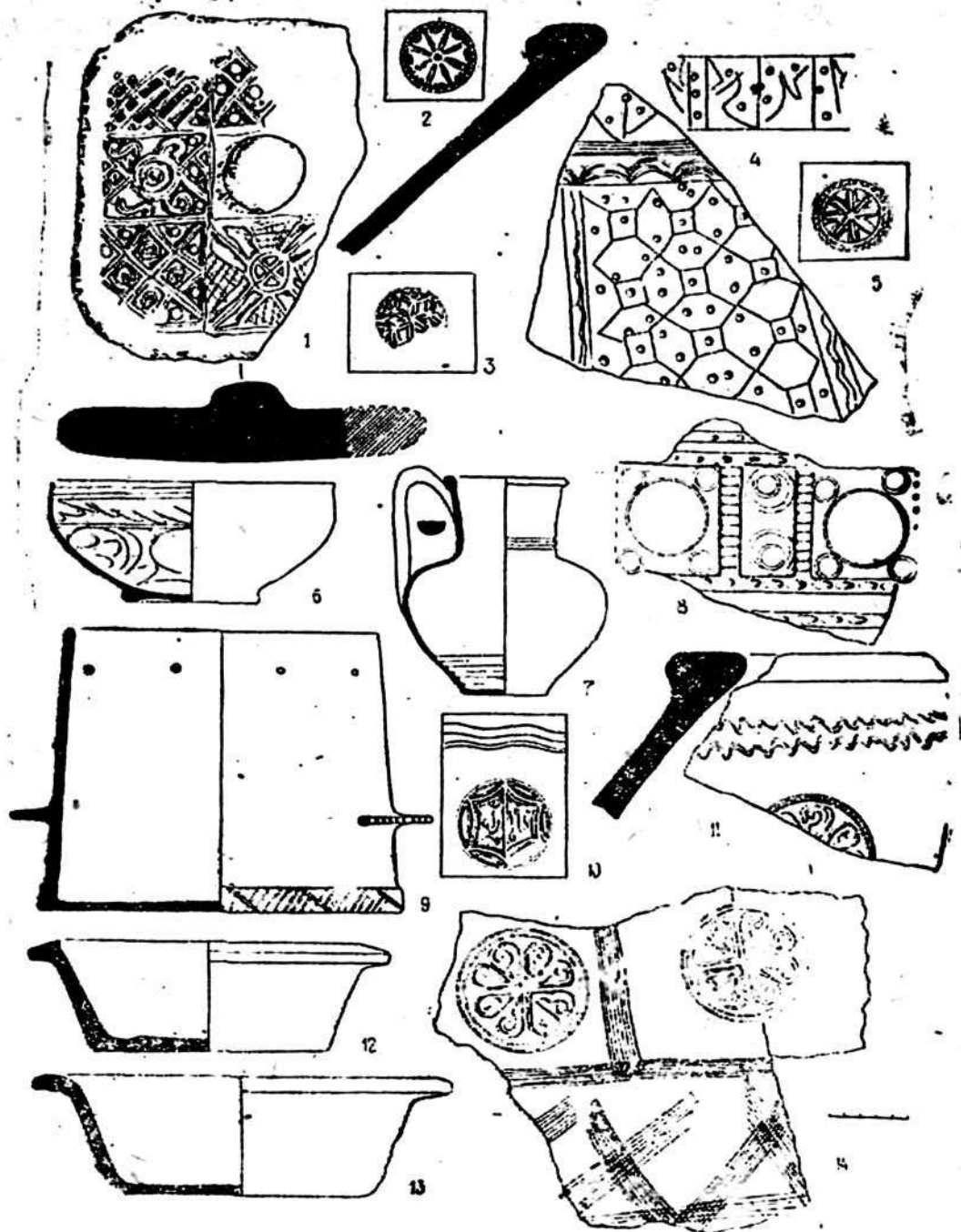

Рис. 1. Глиняные и каменные предметы из подъемного материала.

рис. 1, 7). Среди поливных сосудов следует отметить археологически целую чашу с приостренным, слегка вогнутым краем и дисковидным поддоном (см. рис. 1, 6). Изнутри чаша украшена гравированным подглазурным орнаментом с пестрой расплывчатой зеленой, желтой и коричневой расцветкой. Поливные сосуды в изломе имеют красное, красновато-

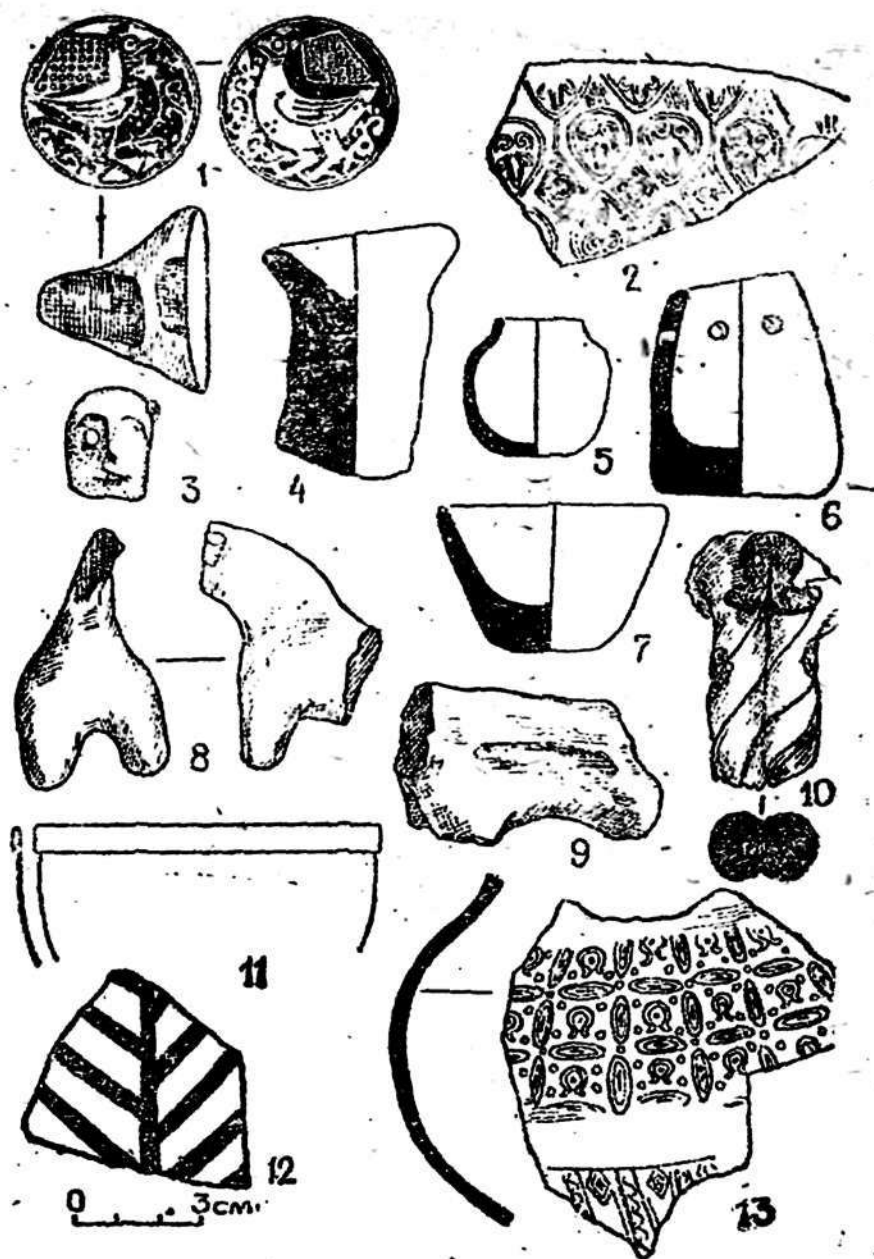

Рис. 2. Подъемный материал.

коричневое или красновато-кремовое тесто. Среди керамического материала обнаружены глиняный штампик для орнамента керамики с изображением птицы-павлина и растительного орнамента (см. рис. 2, 1) и глиняный предмет, по форме напоминающий крышку овального сосуда с наклепным орнаментом вокруг держалки-ручки (см. рис. 1, 1). Археологичес-

ки целым обнаружен стеатитовый котел почти цилиндрической формы с простым прямым венчиком, с орнаментом в виде насечек у основания сосуда. Стенки в этом месте слегка утолщены снаружи. Ручки сосуда, расположенные в нижней части тулова, треугольные по форме, также украшены насечками (рис. 1, 9).

На северном, от цитадели, всхолмлении — два поздних мазара, а вокруг возвышенности — действующее кладбище. На поверхности холма керамика отсутствует, а у его подножия найдена керамика развитого средневековья.

Название Кала-и-Мор город получил с приходом монголов. Сам же город Багшур существовал уже во время завоевания арабов [1, с. 137, -150]. По свидетельству Якута, в 1219 г. город находился в состоянии упадка [1, с. 137]. Монголы основали крепость вблизи старого городища, дав ей название «Мори Шабурган». Это название (Мори-Мор) со временем перешло на городище и речку Кушка, именующуюся в хивинской истории Мори-сую [1, с. 150—151].

В 1931 г. развалины Кала-и-Мор обследовал археолог А. А. Марущенко и датировал его на основании подъемных керамических материалов мусульманским периодом [2, с. 31], хотя некоторое сомнение оставляла так называемая «кушкинская» керамика [3, с. 179]. Близкая ей «афрасиабская» керамика бытовала в Таджикистане и Узбекистане, но время ее существования оставалось не уточненным, хотя впоследствии укрепился взгляд на ее средневековый возраст. А. А. Марущенко, ссылаясь на других исследователей, не исключает ее существования и раньше [3, с. 179—180].

Посещение городища (1955 г.) Г. А. Пугаченковой и сопоставление его местонахождения, архитектуры и подъемного археологического материала (VIII — начало XIII, XV—XVII вв.) с данными источников, позволили ей согласиться с В. В. Бартольдом, который отождествил этот пункт с ранне-средневековым Багшуром [5, с. 81].

Для выяснения культурных слоев был заложен шурф на северо-западном от цитадели холме. Раскоп произведен на восточном склоне, на месте небольшой западины, у вершины холма. Шурф размером 4×6 м, углубленный на 7,5 м (не доведен до материка), ориентирован с востока на запад и разделен на четыре ступени вдоль восточной торцевой стены на уровнях: 2,20—4—5, 20—7,20 м от верхнего края. Почти на всю глубину раскопа прослеживались прорезающие и перекрывающие одна другую ямы бадрабов, оставленных средневековым населением. Кроме того, западина оказалась ямой, вырытой уже в 50-е гг. нашего столетия, о чем свидетельствуют найденные в центре на глубине 2,5 м запчасти машин. В результате были нарушены верхние пять ярусов,

отчего археологический материал различных культурно-хронологических комплексов был перемешан. Так, в I ярусе найдена головка всадника, аналогичная по форме и фактуре мервской (IV—V вв. н. э.). Во всех ярусах встречены очажковые подставки и жаровни или их обломки. Соотношение лепной и круговой керамики в целом составляет 1:1. Внимательное изучение добытого материала, регистрировавшегося по ярусам (0,5 м), в сочетании с данными стратиграфических разрезов позволили выделить из сильно перемешанного материала лишь I ярус, датировав его X—XIV вв., а ряд культурно-хронологических горизонтов, датированных от поздней античности до VIII в. включительно, перемешаны основательно.

Структура стен первых пяти ярусов однообразна и представляет перекрывающие друг друга линзы коричневой (твердой) и зеленой земли, прорезанные местами трещинами. В I ярусе южной стены сохранилась кладка из обломков жженого кирпича и крупных сосудов высотой 0,15—0,20 м, (толщина стен 0,40 м). Восточная стена шурфа в результате наклона холма не дала первого яруса, а во втором обнаружены остатки стен из сырцового кирпича размером 30—32×30—32×4—5 см. Десять нижних ярусов также не дали четкой стратиграфии ввиду того, что линзы тонких горелых алебастровых, гравийных и натечных слоев, вперемешку со слоями коричневой и зеленой земли наклонно располагаются таким образом, что захватывают от пола IV до VI ярусов на южной и западной стенах. Северная и восточная стены по структуре однообразны от верхних ярусов до нижних.

В пяти верхних ярусах в большом количестве найден керамический материал, в основном неполивные круговые и лепные сосуды и в незначительном количестве фрагменты поливных сосудов¹. Среди последних два фрагмента венчика и стенок с двусторонней однотонной поливой темно-зеленого цвета с ярко-зеленой росписью, напоминающей эпиграфический орнамент. В одном экземпляре представлен обломок, орнамент которого выполнен коричневой краской в виде растительного орнамента по белому фону. Несколько фрагментов покрыты поташной или ишкорной поливой, а рисунки под ней выполнены в основном коричневой или темно-коричневой, желтой или зеленой красками по белому фону. На некоторых обломках снаружи от венчика идет вертикальная неширокая коричневая полоса, расцвеченная желтыми и зелеными пятнами, на других изнутри — широкая коричневая и желтая полосы.

¹ Черепки круговых сосудов плотные, хорошего качества, в изломе обычно красно-коричневые или кремовые.

В одном экземпляре представлен обломок дна чаши, с плоским выступающим дном и под углом преломляющимися к дойцу стенками. Диаметр дна 7,5 см. На обломке сохранились следы светлого ангоба, полива стерта. Все эти обломки от поливных сосудов, представленные с I и II ярусов (в яме), по форме, фактуре и орнаментам (геометрический, растительный и эпиграфический) находят близкие аналогии в материалах памятников Туркменистана IX—XI вв.

Найдены обломки археологически целых сосудов (тагора), варьирующих в размерах, дающих обычную стандартную форму, напоминающую форму перевернутого усеченного конуса (стенки отходят под некоторым углом от плоского дна) с утолщенным, резко отогнутым наружу венчиком (см. рис. 1, 12—13); обломок крупного сосуда, с утолщенным треугольным в сечении венчиком, с ровной площадкой на поверхности (см. рис. 1, 4). Ниже венчика идут два орнаментальных пояса из пяти горизонтальных прочерченных полос, расстояние между которыми составляет 5 см. Промежуток между поясами разделен вертикальными линиями на прямоугольники, содержащие своеобразные прочерченные знаки, сопровождающиеся круглыми вдавлениями. Ниже этих поясов из прямых линий следует пояс из волнистых линий. Поверхность обломка разделена на прямоугольники, заполненные геометрическим орнаментом (состоящим из ромбов, квадратов и круглых вдавлений), чередующиеся с пустыми прямоугольниками.

Два обломка от крупных толстостенных сосудов, тесто в изломе кремового и светло-желтого цвета. Один из них с округлым, выступающим наружу венчиком, ниже которого горизонтально идут волнистые линии. На обломке сохранилась часть розетки (см. рис. 1, 11). На фрагменте стенки другого сосуда сохранились две розетки. Орнамент внутри их выполнен в виде четырех сердечек, образующих посередине крест. Между розетками проведены вертикально прочерченные линии, нижние части которых соединены с горизонтально проведенными линиями. Ниже последних прочерченные линии наклонно пересекают друг друга, соединяясь в нижней части с горизонтальными линиями (см. рис. 1, 14). Представлены пластинчатые ручки с выступом в виде навершия колечка на гребне (рис. 3, 5, 12) и держак от крышки (рис. 3, 6). Вышеописанные материалы по форме и фактуре находят параллели, как и поливные сосуды, в памятниках X—XII вв. Туркменистана и относятся к верхнему ярусу. К нему же также относятся квадратные жженые кирпичи 27—32×27—32×4—5 см, кабуры и желоба.

Большинство керамических материалов этих пяти ярусов, как и нижележащие, относятся к сасанидскому време-

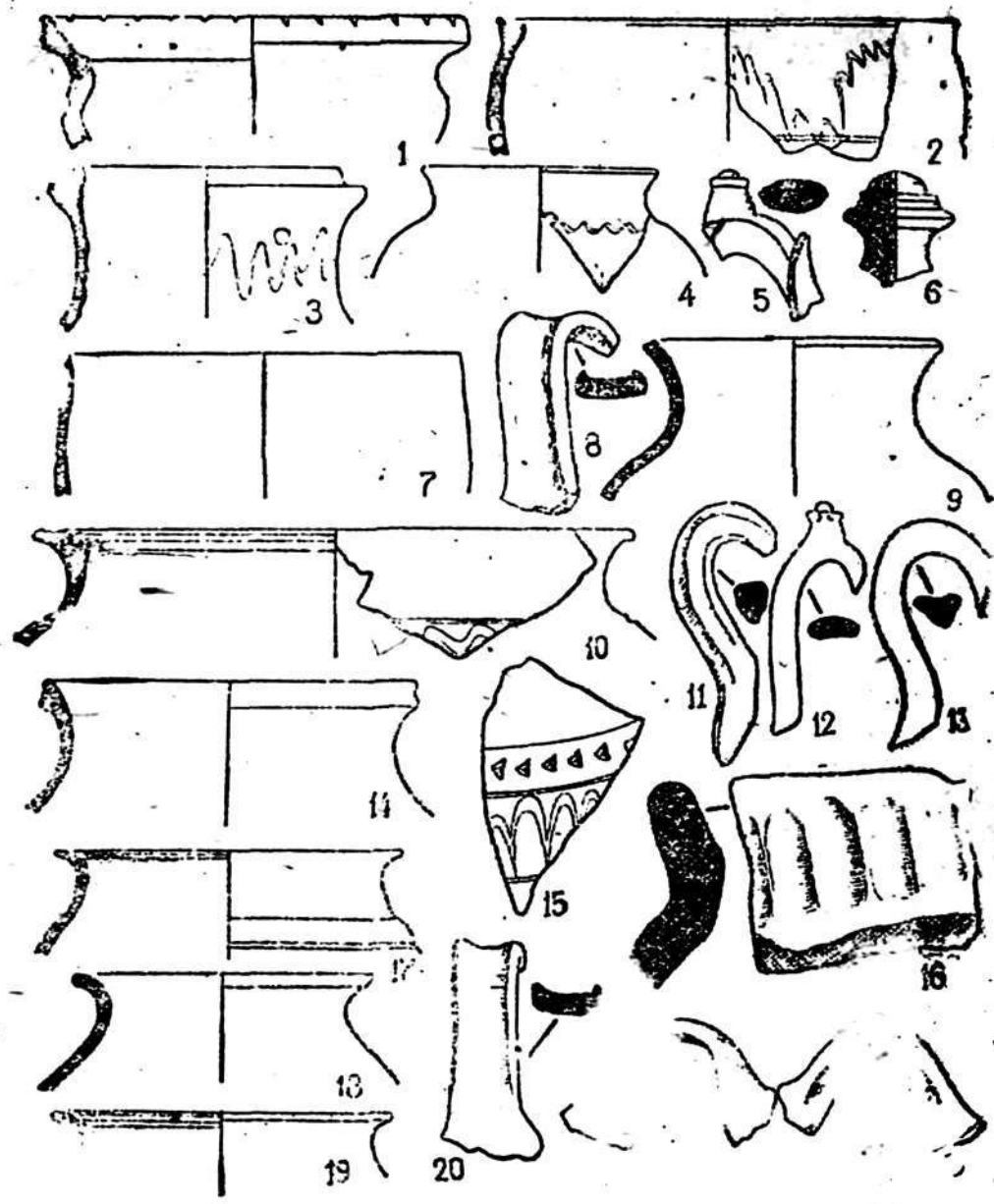

Рис. 3. Круговая керамика из разных ярусов.

ни. Среди них следует отметить обломок венчика широкогорлого кувшина с прямой горловиной и прямой, чуть утолщенной овальной в сечении ручкой, одним концом прикрепленной к венчику. Ниже венчика, по горлу попарно проведены горизонтальные бороздки, между которыми сделаны овальные пальцевые вдавления, которые украшены налестями

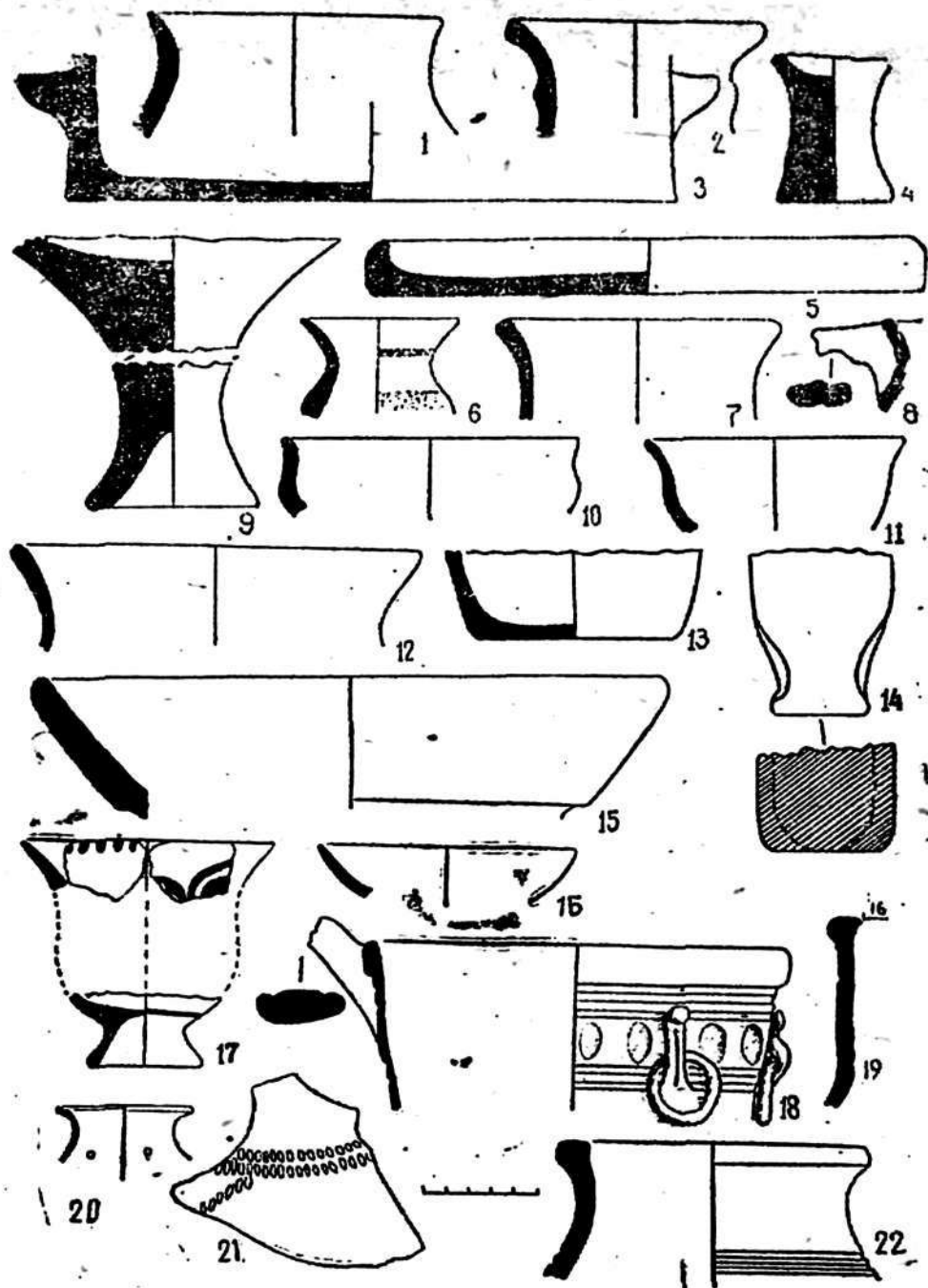

Рис. 4. Керамика из разных слоев.

в виде миниатюрных ручек с бороздками посередине; на верхних-концах ручек налепы в виде небольшой плоской лепешечки. Миниатюрное керамическое колечко¹ на ручке мо-

¹ Аналогичные керамические колечки встречены в раскопах керамических печей VII—VIII вв. на городище Гяур-кала (Старый Мерв). По определению М. Е. Массона, ими украшали сосуды [6, с. 207].

жет свободно передвигаться по ней (рис. 4, 18). Черепок в изломе светловато-желтого цвета. В большом количестве найдены обломки венчиков, донышек, стенок и ручек от круговых кувшинов и горшков из красной и красновато-коричневой и светлой глины. Венчики этих сосудов прямые, заостренные или утолщенные с внешней стороны, или слегка отогнутые наружу с ровной площадочкой или еле заметной одной или несколькими бороздками посередине. Некоторые венчики имеют выступающие бортики для крышек. Следует отметить обломок красновато-кремового сосуда с прямым венчиком и валиком снаружи. На сохранившейся части горла имеется отверстие и прочерченный одной линией волнистый орнамент (см. рис. 3, 3). Черепок плотный, тесто в изломе хорошего качества, ангоб желтовато-кремовый. Обломок венчика миниатюрного кувшинчика имеет слегка отогнутый наружу венчик, невысокое горло с отверстием. По плечикам нанесен чеканный орнамент, ниже которого сохранилась часть прочерченного волнистого орнамента (см. рис. 3, 4). Черепок звонкий, тесто в изломе красновато-кремовое. От другого миниатюрного кувшинчика венчик и горло сохранились полностью, а плечико — частично. По верху венчика идет еле заметная бороздка, по горлу — диаметрально отверстия (см. рис. 4, 20). Тесто в изломе красновато-кремовое, ангоб светло-желтый. Интересен обломок широкогорлого сосуда со слегка отогнутым наружу треугольным в сечении венчиком и покатым плечиком (см. рис. 3, 1). Изнутри по горлу — еле заметный валик-бортик. Венчик по верхнему краю украшен чеканным орнаментом. Тесто в изломе кремовое, ангоб светло-желтый.

Представлен венчик с двумя спаренными валиками. По плечикам между горизонтальными бороздками прочерченный орнамент в виде кардиограммы (см. рис. 3, 2). Цвет теста в изломе кремовый, ангоб светло-желтый.

Часть представленных круговых сосудов из пяти верхних ярусов по форме, фактуре и орнаментации близка материалам раннесредневекового Мерва [6, с. 197—204] и Старого Серакса (горизонт — 10, 8—8,85 м) [3, с. 176—180].

Керамика, изготовленная от руки, в основном грубоглиняная, тесто в изломе рыхлое, обжиг неравномерный. Некоторые обломки покрыты светло-желтым или кремовым ангобом. Встречены обломки кухонных котлов, горшков, жаровен и др. Обломки кувшинов имеют венчики с простым краем, с остатками пластинчатых ручек. В одном случае в месте прикрепления ручки (на гребне его) наклепана круглая лепешечка (рис. 5, 5), а в другом случае — ручка прикреплена верхним концом к венчику и посередине пластинчатой ручки еле заметный валик (см. рис. 4, 8).

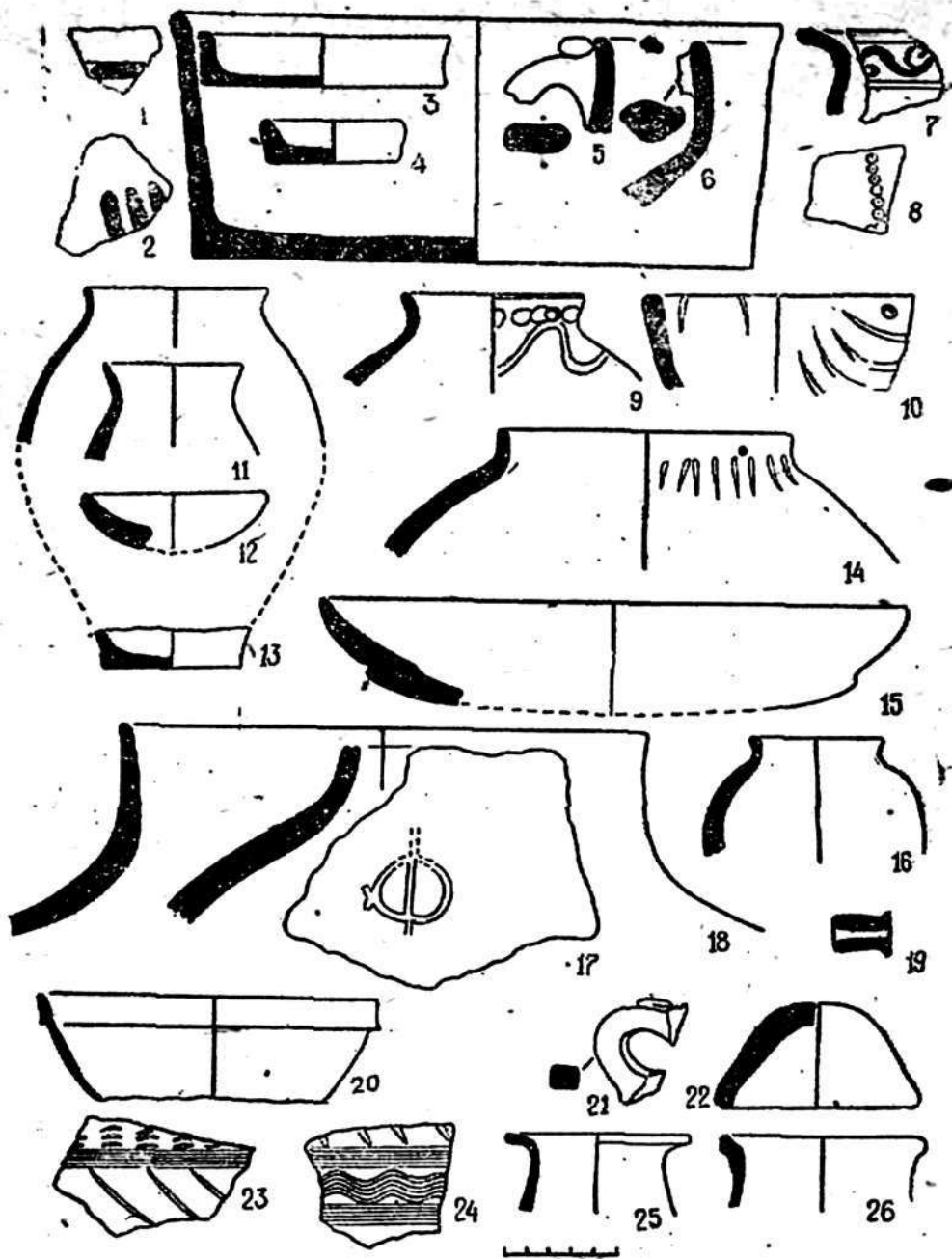

Рис. 5. Обломки ваз, жаровен, крышек и солонки.

Обломки нескольких горшков имеют слегка отогнутый наружу простой, слегка заостренный край (см. рис. 4, 6—7, 12). На одном горшочке по горлу и плечикам имеются стертые горизонтальные черные полосы от законченности или краски (см. рис. 4, 6). Обломок одного сосуда с простым краем венчика, с вдавленным орнаментом снаружи и внутри

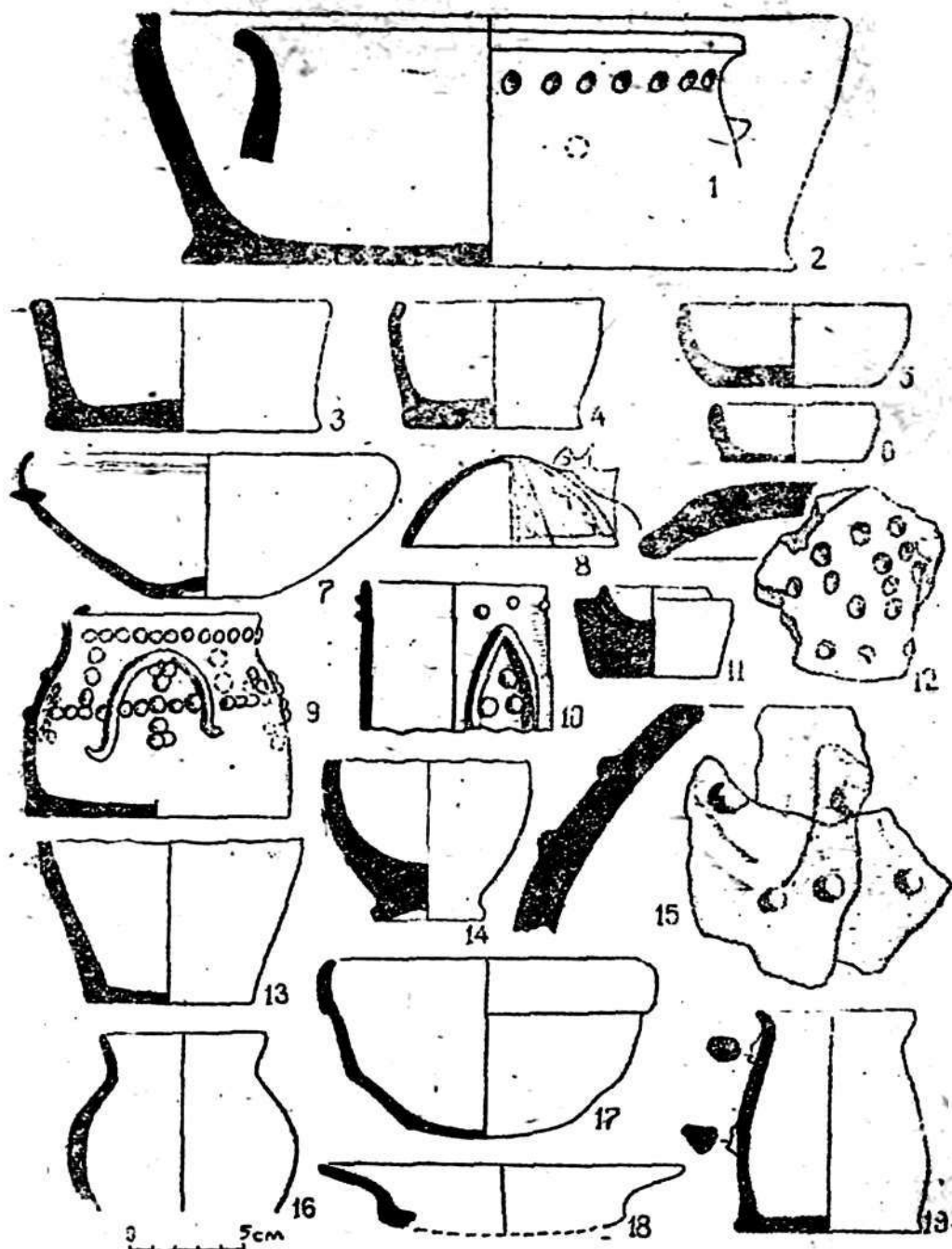

Рис. 6. Керамика из разных ярусов.

(рис. 5, 10). Тесто пористое с примесью песка, в изломе кремовое, ангоб светло-желтый. Внутри обломка следы ткани и копти. Нижняя половина сосуда с ярко выраженным кольцевым дном (рис. 6, 14).

Найдены открытая плоскодонная чашечка, со слегка вогнутым краем (см. рис. 6, 5), вторая чаша представлена фраг-

Рис. 7. Обломки ваз, жаровен, крышек и других предметов.

ментарно (см. рис. 4, 10); обломок подноса с небольшим слегка вогнутым и заостренным краем (см. рис. 4, 5); несколько обломков жаровен с разными фигурными ручками (рис. 7, 9—10). В одном случае венчик и край ручки орнаментированы насечками (рис. 8, 3); обломки нескольких предметов непонятного назначения (см. рис. 7, 2; 8, 11—12); обломок ва-

зы (?) на полой ножке со следами копоти внутри (см. рис. 4, 9); миниатюрный сосудик из серой глины, возможно, имевший столовое или косметическое назначение (см. рис. 2, 7).

Среди керамики верхних пяти ярусов следует отметить также обломок венчика и донной части кубковидного сосуда на низкой полой ножке¹. Заостренный край венчика слегка отогнут наружу, поверхность хорошо заглажена (см. рис. 4, 17), тесто с примесью песка, хорошей отмучки, чуть пористое, в изломе кремового цвета, ангоб светлый. Венчик и донце сосуда с внешней и внутренней сторон расписаны темно-коричневой краской. Основание ножки и край венчика закрашены по кругу.

Довольно оригинальны обломок витой ручки с наделом в виде петельки для крючка, покрытый темно-коричневой краской, с пятнами из такой же краски по бокам и наверху ручки (см. рис. 2, 10); обломок стенки красноглиняного сосуда светлого ангоба с красновато-коричневой росписью в виде елки (см. рис. 2, 12).

Несколько обломков стенок сосудов с росписью найдены в VI и X ярусах. Тесто в изломе плотное, цвет черепка красный, красновато-коричневый, ангоб светлый, светло-желтый. На фрагментах сохранилась роспись, сделанная ярко-красной или темно-коричневой краской (см. рис. 5, 1—2).

Часть описанной керамики по росписи аналогична так называемой «кушкинской», но отличается от нее по качеству фактуры. Другая часть по фактуре и росписи аналогична керамическому материалу горизонта (10,8—8,85 м) Старого Серакса, датированному III—I вв. до н. э. [3, с. 176—180].

Из находок верхних пяти ярусов следует отметить глиняную водосточную трубу (жабур), желоба и жженые кирпичи, а также терракотовую головку, найденную в завале I яруса, вылепленную из зеленовато-серой пористой глины. У нее птичий нос, глаза в виде лепешечек, а на голове с левой стороны сохранились остатки головного убора (?) в виде валика (см. рис. 2, 3). Аналогичные головки и фигурки всадника с такими головами в большом количестве найдены в подъеме и раскопе Гяур-калы, Эрк-Калы (Старый Мерв) и подробно описаны Г. А. Пугаченковой² [5, с. 150—160].

Очень много керамического материала из IV яруса³, по форме, фактуре и орнаментации (в основном) повторяющего

¹ Сосудик по форме и росписи напоминает керамику эпохи бронзы, но по фактуре близок поздним материалам.

² По мнению Л. И. Ремпеля (1949) и Г. А. Пугаченковой (1962), к IV—V вв. подобные фигурки (всадника) утратили эстетические функции и приобрели назначение оберега и амулета [5, с. 160].

³ В этом ярусе сохранились участки пола, следы очага, несколько целых лепных сосудов. Материалы развитого средневековья отсутствуют.

Рис. 8. Обломки ваз, жаровен, крышек и других предметов.

комплексы III—V ярусов. Следует отметить обломок венчика тарелки или чаши с сильно отогнутым наружу бортиком с волнистым орнаментом (рис. 9, 12). Тесто в изломе красновато-кремовое, плотное, хорошего качества, ангоб светло-желтый; обломок нижней части тонкостенного сосудика с налипчиком и заостренным концом в виде сосочка (рис. 9, 36);

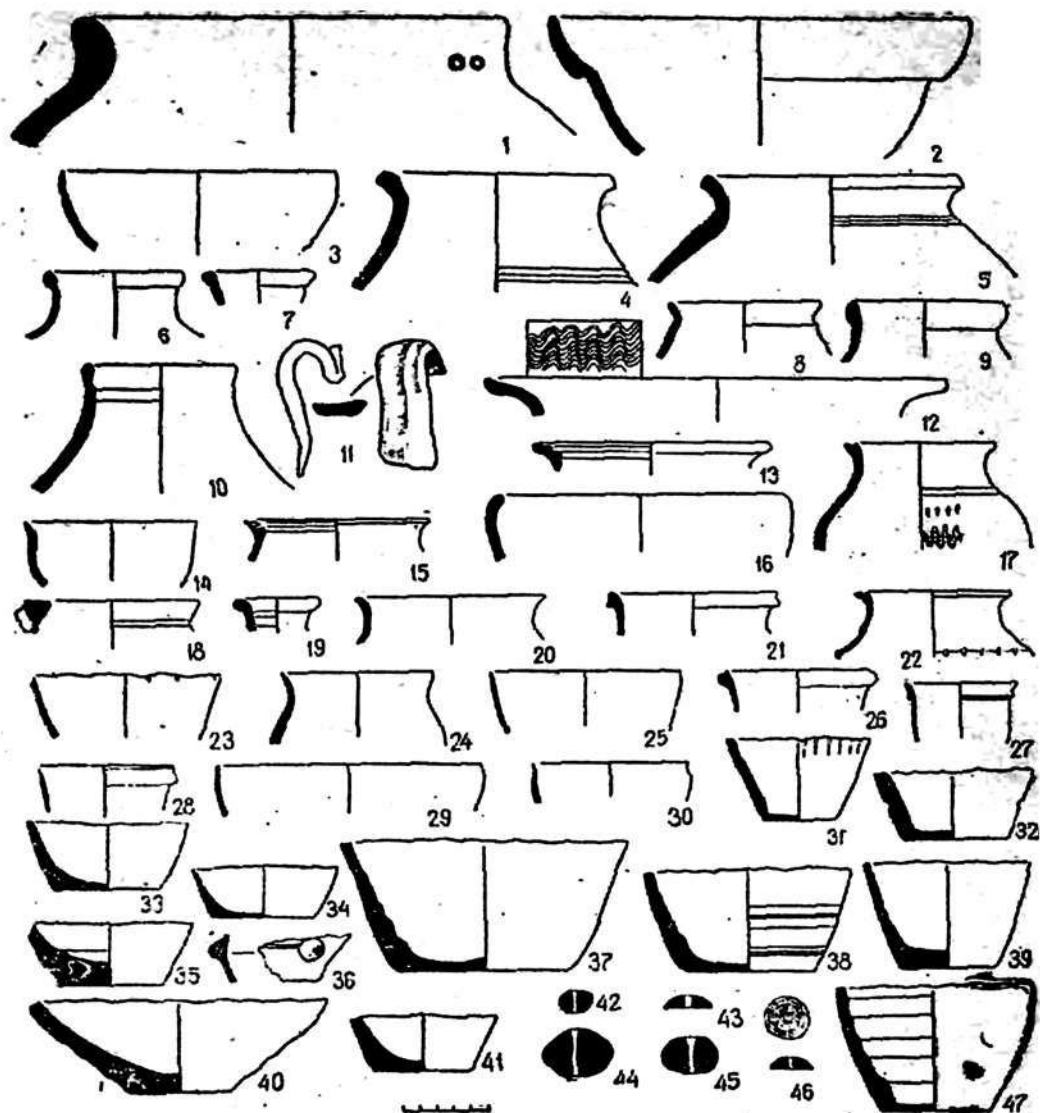

Рис. 9. Круговая керамика из разных ярусов.

фактура и ангоб аналогичны вышеописанным сосудам; обломок венчика крупного сосуда, со слегка отогнутым наружу верхним краем с орнаментом, в виде вдавлений, сделанных широкой стороной пальца (см. рис. 3, 16). Тесто в изломе светлорозово-кремового цвета, черепок плотный, хорошего качества; обломок венчика широкогорлого кувшина с простым

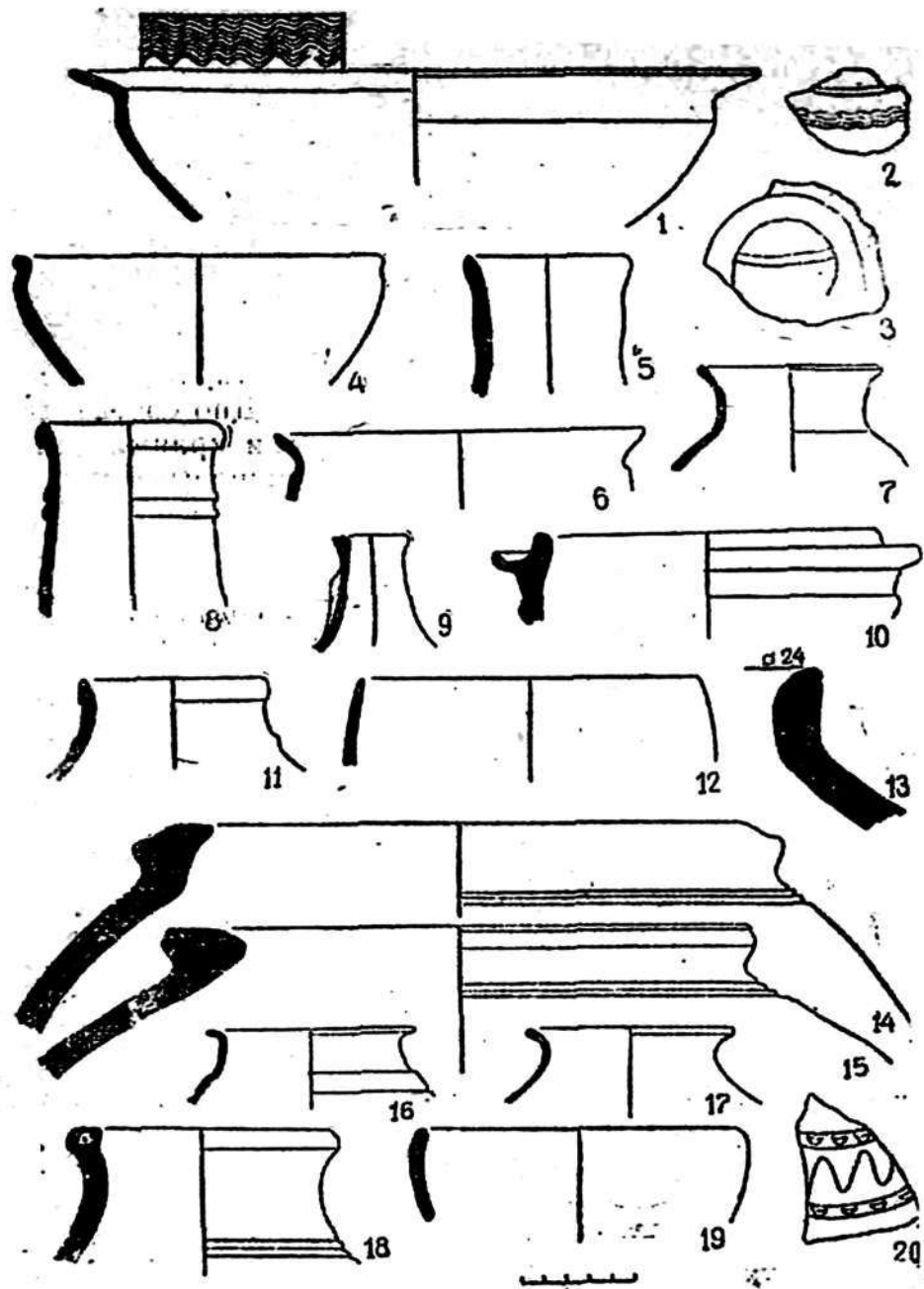

Рис. 10. Круговая керамика из разных ярусов.

округлым, слегка вогнутым краем и выступающим снаружи венчика бортиком, по горлу идет выпуклый валик (рис. 10, 10), тесто в изломе пористое, с примесью песка, цвет кремовато-коричневый, ангоб светло-желтый; обломок венчика тонкостенного сосуда с заостренным краем (см. рис. 3, 7).

Из лепных предметов интересен приземистый сосудик со слегка отогнутым наружу венчиком, едва выраженной шейкой, покатыми плечиками, незаметно переходящими в тулово и плоским, чуть выступающим дном. Венчик, стенки и дно сосудика деформированы (см. рис. 6, 19). Сохранились следы ручки, круглой в сечении. Тесто в изломе коричневого цвета с примесью дресвы и песка. Следует отметить еще два миниатюрных сосудика с круглым и плоским дном косметического или ритуального назначения (см. рис. 2, 5—6). Сосудик с плоским дном имеет четыре отверстия для подвешивания. По фактуре они аналогичны вышеописанным.

Среди керамики VII яруса следует отметить венчики крупных сосудов (см. рис. 10, 14—15). Тесто в изломе кремового и коричневого цвета. Обломок другого сосуда имеет треугольный в сечении венчик, покатые плечики с валиком (см. рис. 10, 11). Обжиг плохой, поверхность покрыта тонким слоем грязно-кремового цвета. В большом количестве представлены обломки тонкостенных кувшинчиков и чаш из хорошо перемешанного глиняного теста. Черепок в изломе красноватого или кремового цвета. Венчики простые, прямые, реже приострены за счет среза наружу, с отогнутым наружу краем. Встречаются утолщенные венчики, выделенные рельефным пояском по краю. Дискovidные поддоны с округлым или косо срезанным краем (см. рис. 9, 33—35). Встречаются ручки сильновыгнутые, с «хвостом» на конце, по форме напоминающие шею шахматного коня (см. рис. 9, 11).

Много обломков сосудов, изготовленных от руки из грубой глины с примесью дресвы и шамота, не уступающие по качеству круговым сосудам. Сосуды со слегка отогнутым венчиком и покатыми плечиками с ногтевым орнаментом, ниже которого расположен выступающий налечник с заостренным концом (см. рис. 6, 1), тесто с примесью дресвы, в изломе красновато-кремового цвета; обломки открытой чаши с манжетовидным венчиком, круглым дном (см. рис. 6, 17), тесто в изломе кремового цвета с минеральной и растительной примесью. Вторая, аналогичная по фактуре и форме, чаша имеет более изящный вид (см. рис. 5, 20); тарелочка, изготовленная от руки (см. рис. 6, 18), с красновато-кремовым цветом теста, покрытая грязно-желтым ангобом; рюмка (?), слегка деформированная, видимо, во время обжига (см. рис. 2, 4); обломок горшочка со слегка отогнутым венчиком, широким горлом, шаровидным туловом (см. рис. 6, 16), тесто пористое, с примесью шамота и песка; дискovidная крышка с держалкой посередине с ногтевым орнаментом по краю и ногтевыми вдавлениями от него к держалке (см. рис. 7, 3), тесто с примесью дресвы и растительности, в изломе серое, пористое; обломок сосуда, в тесте которого большое количе-

ство примеси песка и камня (см. рис. 5, 17); несколько обломков жаровен, в том числе миниатюрные детские (рис. 6, 6), фигурные подставки, с выступающей ручкой и без них, с орнаментом; выполненным ногтевыми вдавлениями (см. рис. 8, 2), обломки куполовидных крышек, пряслица; обломки стенок сосуда с орнаментом (см. рис. 5, 23), трубчатый носик, видимо, от чайника (см. рис. 5, 19) и др.

Керамический материал VIII яруса во многом повторяет комплексы с предыдущих ярусов. Венчики кувшинов и чаш прямые, слепка заостренные, вогнутые или отогнутые наружу, утолщенные или подтреугольные в сечении. Иногда профилированы одной или несколькими глубокими бороздками (см. рис. 10, 10).

Дно сосуда дисковидное с округленными или кососрезанными краями (см. рис. 9, 37—41), ручки желобкообразные, сложновыгнутые, или овальные в сечении. У одного обломка на плечиках чеканный орнамент (см. рис. 4, 21). Среди некруговых сосудов обломки широкогорлого кувшина с прямым простым венчиком (см. рис. 5, 18). Тесто в изломе зеленовато-кремового оттенка, ангоб грязно-желтый. Обломок второго широкогорлого сосуда с прямым венчиком, имеет едва выраженную шейку, покатые плечики, украшенные орнаментом в виде длинных насечек (см. рис. 5, 14). На горле сохранились отверстия. Тесто в изломе ярко-красное с примесью шамота и камня. Обломок грубоглиняного сосуда имеет слегка вогнутый во внутрь край венчика. Стенка украшена налепчиком с заостренными концами и волнистыми вдавлениями (см. рис. 6, 15). Тесто в изломе неравномерно обожженное с примесью минералов и растительности. Изнутри отпечатки ткани. Тонкостенный, красноглиняный сосудик представлен фрагментарно (см. рис. 5, 13), в тесте примесь шамота, черепок плотный. Нижняя часть плоскодонного крупного сосуда имеет держалку (см. рис. 4, 3), тесто в изломе красновато-кремовое с примесью минералов. Снаружи — следы копоты.

Обломками представлены жаровни круглой и удлиненной формы (см. рис. 7, 13, 16). Тесто в изломе кремовато-коричневого цвета, ангоб грязно-желтый. Представлена держалка крупной крышки с орнаментом в виде насечек и ногтевых вдавлений (см. рис. 8, 8). Тесто красновато-кремовое с примесью в большом количестве шамота и камня. Обломок от другой крышки имеет на поверхности круглый углубленный (ямками) орнамент (см. рис. 6, 12). Тесто в изломе коричневого цвета с примесью дресвы и камня. Снаружи грязно-желтый ангоб, изнутри — красноватый. В этом ярусе найден маленький обломок стеклянного сосудика-банки с манжетовидным венчиком (см. рис. 2, 11).

В керамике IX яруса встречены венчики (круговых не-

крупных сосудов-кувшинов и чаш) простые, прямые, слегка вогнутые или отогнутые, иногда заостренные. Некоторые венчики заостренные, некоторые утолщенные имеют снаружи бороздки и валики. Встречаются обломки с орнаментом из горизонтальных линий, проведенных по плечикам (см. рис. 9, 12). Дно плоское, ручки желобчатые (см. рис. 3, 20). Встречаются стенки, оструганные ножом. Пластинчатые ручки имеют выпуклый валик посередине (см. рис. 3, 11).

Из лепных сосудов следует отметить нижнюю часть кубовидного сосуда (см. рис. 4, 4). Тесто в изломе кремовое, обломок покрыт грязно-желтым ангобом, а также основание сосуда, видимо, курильницы (см. рис. 7, 7). Оригинален обломок горшочка со слегка отогнутым наружу простым венчиком и покатыми плечиками (см. рис. 5, 11). Цвет теста в изломе красноватый, ангоб грязно-кремовый. В этом ярусе обнаружен крупный кремневый нуклеус призматической формы темно-коричневого цвета.

В материалах X яруса отмечены обломок толстостенного крупного сосуда, с простым слегка отогнутым венчиком, покатыми плечиками. На вытянутой шейке (?) пуансонный орнамент (см. рис. 9, 1). Тесто в изломе ярко-красное, хорошего качества, плотное, ангоб желтовато-кремовый; обломок сосуда с утолщенным венчиком. На плечиках сохранились остатки прочерченного орнамента (см. рис. 9, 5). В тесте большое количество минеральной примеси. Цвет теста кремовый, ангоб светло-желтый; обломок миниатюрного кувшинчика со слегка отогнутым наружу венчиком, горло и плечики разграничены валиком (см. рис. 9, 8). Тесто в изломе кремовое, черепок плотный, хорошего качества; утолщенные венчики узкогорлых сосудов (см. рис. 9, 19), тесто в изломе ярко-красное, ангоб светло-желтый; обломок слегка отогнутого венчика, профилированный тремя бороздками (см. рис. 3, 10), тесто в изломе ярко-красное, черепок плотный, ангоб светлый.

В материалах остальных пяти ярусов обломки круговых и лепных сосудов по форме и фактуре в основном повторяются. Среди материалов, изготовленных на круге, в большом количестве представлены обломки венчиков, донышек и стенок кувшинов и чаш. Венчики заостренные или утолщенные, слегка вогнутые или отогнутые, прямые простые или профилированные несколькими бороздками, утолщенные валики с наружной стороны или треугольные в сечении. Дно плоское с округленным и вогнутым краем (см. рис. 9, 31—32, 47). Ручки петельчатые, желобчатые, овальные и петельчато-согнутые (см. рис. 3, 21). Сосуды орнаментированы чеканным, волнистым или линейным прочерченным орнаментами (см. рис. 3, 10, 15). Один из обломков имеет подковообразный валик,

имитирующий ручку (см. рис. 10, 3). В большинстве тесто в изломе ярко-красное, со светлым, грязно-желтым или кремоватым ангобом.

Лепные сосуды нижних пяти ярусов тоже не дают резких отличий по форме и фактуре материала: крупный сосуд с высокими стенками, простым венчиком и расширяющимся от стенок плоским дном (см. рис. 6, 2); миниатюрный сосудик, по форме и фактуре аналогичный описанным выше (см. рис. 6, 4); обломок открытого кухонного сосуда с заостренным венчиком, неустойчивым выпуклым дном (см. рис. 5, 15). Тесто пористое с примесью дресвы и песка, обжиг некачественный.

Весьма интересен приземистый плоскодонный горшок, со слегка отогнутым венчиком, едва выраженной шейкой и покатыми плечиками. Верхняя часть сосуда своеобразно украшена налепными пуговками, располагающимися двумя горизонтальными поясами (по горлу и плечикам), а также группами по три в ряд вертикально, соединяя два пояса, и по три кучками в образовавшихся прямоугольниках (трапециях) и под ними. Украшение дополняют налепные валики в виде ручки от ведра, верхней частью входящие в прямоугольники, интервалом через один (см. рис. 6, 9). Тесто в изломе неравномерно обожжено, содержит минеральную примесь в большом количестве. Обломок другого сосуда с почти вертикальными стенками имеет прямой венчик со срезанным краем, не имеет дна (см. рис. 6, 10). Ниже венчика сосуд украшен горизонтально идущими налепными пуговками. Аналогичные пуговики вертикально идут по тулову. Стенка сосуда также украшена налепным валиком в виде части ромба с тремя пуговками внутри. Тесто в изломе красноватого цвета с примесью шамота, обжиг равномерный, ангоб светло-желтый. Обломок третьего сосуда представлен фрагментарно (плечиковая часть) с сохранившимся лепешкообразным налепчиком-пуговкой, украшенной (острым концом палочки) резным орнаментом (см. рис. 7, 15). Тесто в изломе с примесью шамота и песка неравномерно обожжено. Представлены жаровни с ручкой и насечками по краю (см. рис. 7, 8, 8, 6) и нижняя часть (ножка-подставка с донцем) вазы (см. рис. 7, 1). Очень много обломков очажных подставок¹, жаровен разных размеров, ваз, непонятных фигурных предметов.

Материалы развитого средневековья дает цитадель и кроющий слой городища. Остальные четырнадцать ярусов дали материалы, датируемые начиная от поздней античности до VIII в. включительно. Это подтверждает сведения письменных источников о том, что поселение Багшур находилось рядом с городом развитого средневековья Кала-и-Мор.

¹ В одном случае (с XI яруса) целая; по форме, фактуре, орнаментации аналогична подставкам из X яруса (см. рис. 8, 5).

ЛИТЕРАТУРА

¹ Бартольд В. В. К истории орошения Туркестана. Соч., т. 3. М.—Л., 1965.

² Ершов С. А. Археология в ТССР за 20 лет. — Изв. ТФАН СССР, 1944, № 2—3.

³ Марущенко А. А. Старый Серахс. Хосров-кала. — Труды Ин-та ИАЭ АН ТССР, 1956, т. 2.

⁴ Пилипко В. Н. Керампка Асабада (Лаукара). — В кн.: Материальная культура Туркменистана, вып. 2. Ашхабад, 1975.

⁵ Пугаченкова Г. А. Археологическая рекогносцировка области Среднего Мургаба. — Изв. АН ТССР, 1958, № 6.

⁶ Труды ЮТАКЭ, 1962, т. 11. Ашхабад: Ылым.

Э. В. САЙКО

ГЛИНЫ ГОНЧАРОВ ЮЖНОТУРКМЕНИСТАНСКИХ ПОСЕЛЕНИЙ ЭПОХИ БРОНЗЫ

Исходный этап технологического процесса производства керамики — отбор и подготовка сырья для изготовления изделия определенным способом, то есть подготовка материала, обладающего соответствующими техническими качествами. Основным из них является пластичность — способность поддаваться обработке, которая зависит от физических свойств глины, а также минерального состава примесей, и формуемость. Что касается последней, то она не обязательно связывается с пластичностью, как это часто понимается в археологической практике. Не все пластичные глины обладают свойством сохранения сплошности при моделировании ее, деформации и формовании определенных изделий. Гончарные глины должны обязательно обладать формуемостью. И первым условием становления гончарного производства должно было быть освоение этого свойства глин. Не менее важно было для мастеров состояние глины при сушке, во время которой достаточно четко обнаруживаются все неувязки в ее подборе отощителя, размеров и толщины стенок сосуда и режима сушки. Таким образом, само начало керамического производства предполагает достаточно широкий круг знаний о глине как материале особого вида, освоенном еще в докерамический период. В конце III — начале II тысячелетия керамическое производство ранних земледельцев Южного Туркменистана основывалось уже на технической базе, соответствующей наиболее высокому уровню, достигнутому в этот период. Мастерами были освоены гончарные печи и круг — два важнейших средства производства. И в подборе сырья и обработке, подготовке глиняных масс для изготовления изделий мастера не только следовали древним устоявшимся традициям, использовали богатый опыт своих предшественников, но и проявляли большую гибкость в решении конкретных вопросов технологии глины как сырья керами-

ческого производства, технологии, рассчитываемой на определенные условия формовки (соответствующая пластичность, характер и степень отощения с учетом вращения глиняной массы) и обжига. Об этом свидетельствуют, в частности, материалы специальных исследований характера черепка изделий южнотуркменистанских поселений эпохи бронзы (слев периода Намазга V).

Химический, пектрографический, микроскопический анализы керамического материала позволили выявить некоторые особенности глиняных масс, выделить довольно разнообразные варианты их как за счет использования разных типов глин, так и за счет технологии обработки для каждого комплекса, а также установить довольно четко выраженную устойчивость характерных для каждого комплекса основных типов глин.

Мастера Алтын-депе периода Намазга V использовали, как показали уже предварительные исследования, глиняные массы, различающиеся по составу и структуре [2]. Так, четко выделяется глиняная масса с большой примесью карбоната. Пластический материал составляет 18—22%. Преобладает кварц, много слюды. Из пластических масс отмечаются полевые шпаты (калиевые), редкие амфиболы, зерна анатита, сфена, турмалина, редкие обломки кислых диффузивов, иногда эпидот, редкие обломки кремния и т. д.

Часто встречается и другой тип глиняной массы, отличной от вышеописанной. Это пелитоаморфное глинистое вещество с редкой примесью гидрослюдистого материала. Пластический материал составляет 30—35%. В его составе кварц, плагиоклаз типа альбита, кремний, обломки эффузивов и т. д. В отличие от вышерассмотренного образца здесь нет карбоната в глинистой пелитоаморфной массе, но значительны обломки карбоната и кремнисто-слюдистых сланцев. Зерна кварца намного крупнее и имеют различные форму и вид. Глинистая масса этого вида особенно характерна для изделий, обнаруженных на территории так называемого производственного центра.

Показательна для Алтын-депе и другая масса, цементирующая часть которой представлена пелитоаморфной гидрослюдистой глиной. Обломочный материал составляет 15—20% и отличен по характеру от обломочного материала вышерассмотренных глиняных масс. Здесь резко преобладает кварц. Отмечена слюда, в небольшом количестве зерна кислых эффузивов, редкие обломки алевролита, отдельные зерна эпидота. Нет карбоната.

Значительно отличаются по внешнему виду под микроскопом глины Улуг-депе. Для этого памятника также отмечено несколько вариантов глиняных масс. Наиболее харак-

терна глиняная масса, в основе цементирующей части которой тонкодисперсное глинистое вещество с большим количеством слюдяного материала и значительной примесью карбоната. Пластический материал составляет 50—55%: кварц, обломки эффузивных пород; турмалин, кусочки гидрослюда, амфибола, обломки глинистой породы. Зерна кварца окатанные, довольно крупные. Отмечено значительное количество обломков карбоната. По отношению к глинам изделий двух вышерассмотренных памятников своеобразны глиняные массы изделий Намазга-депе (период Намазга V). Некоторые из выявленных вариантов глиняных масс повторяются особенно часто. Сравнительный их анализ по характеру связующей массы, количественному и качественному содержанию пластического материала (здесь опускаются другие сравнительные характеристики — размеры и форма зерен, соотношение их и т. д.), по характеру искусственно введенного отощителя позволяет более четко представить различия этих глиняных масс (таблица).

Таблица

Наиболее характерные виды глиняных масс изделий Намазга-депе (Намазга V)
(по данным пектрографического анализа)

Цементирующая масса	Содержание, %	Обломочный материал		Наличие и характер специального отощителя
		Состав		
		Основные	Дополнительные и редкие	
1	2	3	4	5
Пелитоаморфная глинисто-карбонатная порода	7—10	Кварц, полевой шпат	Слюда	Крупные зерна кварца, обломки глинистой породы
Гидрослюдистая глина	40	Кварц, полевой шпат	Турмалин, халцедон, амфибол, эпидот. Многослюдястый мусковит, биотит	Мелкозернистый известняк. Кремнистая и глинистая порода
Пелитоаморфное глинистое вещество, сочетающееся с лапчатобразными скоплениями гидрослюдистой глины со значительной примесью карбоната	25—30	Кварц, слюда	Полевой шпат, карбонат	

1	2	3	4	5
Пелитоаморфное глинистое вещество	15—17	Полевой шпат.	Кварц, обломки кремнистых пород, кислых эффузивов, халцедон; слюды мало	
Гидрослюдистая глина с примесью пелитоаморфного карбоната	60—70	Кварц, полевой шпат, слюда	Обломки эффузивов, зерна турмалина, рутила	Мелкозернистый, мраморизированный известняк, пелитоаморфный известняк с остатками реликтового материала, мономинеральный карбонат
Пелитоаморфная глиняная масса с карбонатом	15—20	Кварц, полевой шпат	Мусковит, халцедон, карбонат, обломки рудных минералов	

Неоднородность глиняных масс, отмеченных для изделий всех рассмотренных комплексов, могут быть объяснены разными причинами — сменой в течение короткого времени сырьевой базы, использование одновременно разных сырьевых баз, разными требованиями, предъявляемыми к глинам при формовке разнообразных по назначению видов изделий (столовой и кухонной посуды) и, наконец, возможностями использования при существующих условиях формовки, то есть формовки на круге более широкого ассортимента глин.

Разнообразие глиняных масс изделий одного памятника сочетается с устойчивостью их основных вариантов для каждого памятника, с одной стороны, и различием их в целом и в комплексе для разных памятников, с другой, что, безусловно, связывалось с особенностями глин, используемых мастерами производственных центров. В то же время отчетливо выделяется несколько главных типов глин, варианты которых использовались мастерами разных поселений. Наиболее распространенным сырьем были: 1) пластичные глины с высоким содержанием гидрослюдистого материала пелитовой структуры; 2) карбонатно-гидрослюдистые глины пелитовой или алевро-пелитовой структуры; 3) лессовидные породы типа суглинков и др.

Копетдаг сложен меловыми палеогеновыми и неогеновыми отложениями. Палеоген представлен морскими карбонат-

ными и глинисто-песчаными породами, неоген — морскими и континентальными (часто красноцветными) песчано-глинистыми породами. Восточная часть Копетдага представлена в основном континентальными вариантами [1]. Характер геологического строения предгорной, горной и юго-восточной части Южного Туркменистана обусловил их сходство в ряде случаев основных типов глиняных масс при одновременном разнообразии их вариантов. Так, значительный объем глиняных масс, приготовленных с применением в качестве основы карбонатных палеогеновых, особенно неогеновых пород, используемых, например, мастерами Намазга, определяется и особенностями близлежащих сырьевых баз.

Как свидетельствуют данные специальных исследований, глиняные массы южнотуркменские мастера использовали с лессовидными породами, отягощенными слюдястым материалом. Он мог быть привнесен в предгорья Копетдага вместе с глиняными частичками с долин Теджена и Мургаба, где лессовидные суглинки изобилуют слюдястыми частичками. Однако в целом глиняный материал черепка изделий всех вышерассмотренных памятников значительно отличается от глиняных масс черепка изделий поселения долины Мургаба и Теджена — Хапуз-депе — области иного геологического строения. Это определяет соответственно и особый их характер и демонстрирует связь технологии подбора и обработки сырья с местными ресурсами, техническими качествами глин.

Широко осваивая местную сырьевую базу, южнотуркменские мастера не только учитывали специфические качества различных глин, но и применяли определенные приемы их обработки, способы приготовления глиняных масс определенного качества. Так, совершенно особую группу и по химическому и по минералогическому составам образуют глиняные массы котлов, которые резко отличаются от глиняных масс другого типа изделий, характерных для каждого поселения, а также имеют значительное сходство между собой.

Глина котлов характеризуется устойчивыми признаками, в частности пониженным содержанием окиси кремния — 33—35%, в отличие от глиняных масс других изделий, для которых содержание последней колеблется в пределах 50—60%. Одновременно отмечается повышенное содержание окиси кальция — 20—25% и высокий процент CO_2 .

Глины рассматриваемого типа имеют и характерную структуру. Исследуемые образцы Намазга-депе это, как правило, глиняная масса, цементирующую часть которой составляет гидрослюдистая глина с примесью пелитоаморфного карбоната. Обломочный материал составляет 70%; 90% — специально введенные в качестве отощителя крупные (до

0,9—1,5 мм в диаметре) зерна кальцита, имеющие разную форму. Обломочный материал представлен в основном кварцем.

Степень обработки материала (тщательность перемешивания, ровность массы, ее плотность, степень сортировки, фиксируемая по ровности, величине наибольших зерен обломочного материала и т. д.), тщательность подбора (фиксируемые при рассмотрении масс под микроскопом) и умение использовать достаточно широкий ассортимент глин, умение готовить необходимые варианты глиняных масс, в частности за счет подбора соответствующих глин и примесей — отощителей (зерна кальцита и характерные глиняные массы котлов) — все это свидетельствует о значительном опыте мастеров, о целенаправленной разработке технологии сырья.

Однако довольно широкий ассортимент используемых глиняных масс (в том числе и на основе относительно тощих глин, менее пригодных при лепной технике формовки), и специально отощенных, еще мало связывается с техникой формовки в такой степени, как это выступит позже при освоении очень высоких форм и форм большого диаметра. Неоднородность глиняных масс, связанных с разными формами, фиксируется пока еще по имеющимся данным, но слабо. Основные достижения в технологии сырья в рассматриваемый период связаны с введением принципиально новых условий формовки изделий, что потребовало новой ориентации в подборе сырья при большем разнообразии пригодных глиняных масс. И в то же время использование совершенно определенных типов сходных по техническим качествам глиняных масс свидетельствует о новом подходе, о новом уровне технологии сырья, связанном с новым характером его технической организации.

ЛИТЕРАТУРА

¹ Геология СССР. Туркменская ССР, ч. 1. М., 1957.

² Сайко Э. В. Технологическая характеристика керамики развитой бронзы Алтын-депе. — КД, 1972, вып. 4.

Н. М. ЕРМОЛОВА

ОСТАТКИ МЛЕКОПИТАЮЩИХ ЭПОХИ БРОНЗЫ ИЗ ГОРОДИЩА АЛТЫН-ДЕПЕ

При раскопках многослойного памятника Алтын-депе¹, расположенного близ пос. Меана Каахкинского района, каждый год извлекается большое количество ценного для изучения палеофауны остеологического материала. Раскопки

¹ Раскопки В. М. Массона.

производятся по слоям и отдельным комплексам городища. Наиболее полно представлены костные остатки из слоев эпохи развитой бронзы в кварталах знати и состоятельных горожан (Намазга V), а также в районе ворот городища (Намазга IV). Всего здесь обнаружено около 1200 костей млекопитающих, принадлежащих 149 особям. Встречены фрагменты костей как диких, так и домашних животных.

Видовой состав остеологического материала, относящегося ко времени Намазга V, по предварительному определению, включает следующие виды:

Дикие животные

Кулан (*Equus hemionus*)
 Кабан (*Sus scrofa*)
 Сайга (*Saiga tatarica*)
 Джейран (*Gazella subgutturosa*)
 Муфлон (*Ovis orientalis*)
 bezoаровый козел (?) (*Capra cf. aegagrus*)
 Лисица (*Vulpes vulpes*)

Домашние животные

Верблюд двугорбый (*Camelus bactrianus*)
 Корова (*Bos taurus*)
 Овца (*Ovis aries*)
 Коза (*Capra hircus*)
 Собака (*Canis familiaris*)

По предварительному определению, костные остатки из более ранних слоев эпохи бронзы (Намазга IV) по видовому составу близки к остаткам из слоев Намазга V, но из-за незначительного количества костей (85 определимых) число видов здесь меньше:

Дикие животные

Кулан (*Equus hemionus*)
 Джейран (*Gazella subgutturosa*)
 Муфлон (*Ovis orientalis*)
 bezoаровый козел (?) (*Capra cf. aegagrus*)

Домашние животные

Корова (*Bos taurus*)
 Овца (*Ovis aries*)
 Коза (*Capra hircus*)

Наибольшее количество костей принадлежит мелким парнокопытным животным, среди которых доминируют остатки очень крупной овцы. Кости ее трудно отличимы по размерам от костей (обитающего в расположенных рядом горах Копетдага) азиатского муфлона. Единичные кости овцы мелкого размера позволяют с достоверностью отметить наличие домашней формы этого животного.

Большинство остатков коз также принадлежит крупным экземплярам, хотя явно выделяется домашняя форма по роговым стержням с выраженным положительным скручиванием. Остатков рогов bezoаровых козлов нет, за исключением рогового стержня без скручивания, принадлежащего, по-видимому, самке bezoарового козла. Роговые стержни домашних коз эпохи бронзы из Туркменистана подвержены

значительной индивидуальной изменчивости в степени скручивания. Отмечено легкое положительное скручивание рогового стержня и у безоаровых козлов с Копетдага [5].

Значительное место в питании людей занимало мясо кулана. В окрестностях Алтын-депе в эпоху бронзы водились большие стада куланов. Подтверждение тому — многочисленные находки костей нижних частей конечностей. Нижние части ног кулана не употреблялись в пищу, и если животное убивалось далеко от селения, то их отделяли от туши и выбрасывали. Отмечены только два случая, когда головка бедренной кости отрубалась и оставалась вместе с фрагментом таза, в вертикальной впадине которого она находилась. По всей вероятности, мясо разделявал горожанин, так как обычно головка бедра отчленялась от таза вместе со всей костью.

Среди костей, отнесенных к кулану, есть несколько фрагментов более крупных экземпляров, которые можно было бы отнести к лошади, но размеры куланов варьируют в больших пределах [2], поэтому следует провести морфометрический анализ материала для достоверного определения. По-видимому, среди костей кулана можно будет выделить ослы, что также следует подтвердить данными примеров.

Остатки джейрана во всех комплексах городища незначительны. Сайга в эпоху бронзы была случайной добычей. Не охотились специально и на лису. Кабан также водился в окрестностях Алтын-депе. По-видимому, в эпоху бронзы городище окружали не безводные глинистые такыры, а водоемы с тугайными зарослями по берегам.

Из домашних животных, как уже отмечалось выше, обитатели Алтын-депе предпочитали держать мелкий рогатый скот, в основном овец. Крупный рогатый скот, кости которого встречаются реже, видимо, содержался в небольшом количестве в связи с отсутствием вблизи подходящих выпасов. Имеющиеся в остеологическом материале кости очень старых животных свидетельствуют о том, что крупный рогатый скот использовался больше как молочный или для транспортных целей. Преобладают кости коров среднего размера. Найденные кости собак принадлежали крупным и средним особям с укороченными мордами и мощными челюстями. Глиняные фигурки собак, обнаруженные при раскопках Алтын-депе, изображают квадратных, крепко сложенных животных с укороченной мордой, короткими, плохо обрисованными ушами и коротким, обычно поднятым вверх обручком хвоста. Странная форма ушей и короткий хвост, возможно, следует рассматривать как реалистичное изображение пастушечьей овчарки с купированными ушами и хвостом.

Остатки верблюда фрагментарны и отнесены к двугорбому лишь на основании того, что остатки этого вида найде-

ны в материалах из раскопок древних памятников туркмен [1—2]. Тем не менее, определение подтвердилось находкой в городище глиняной фигурки двугорбого верблюда, реалистично исполненной. Хорошо изображены не только горбы, но и оброслость длинной шерстью на передней стороне шеи.

Нет надобности говорить о большом значении домашнего верблюда для населения пустынных областей. Но, о времени одомашнивания верблюда, о том, сколько тысячелетий он служит человеку, до сих пор нет ясного представления.

В современный период две существующие формы домашних верблюдов — одногорбый и двугорбый — встречаются в различных регионах. Одногорбый встречается на территории от Северной Африки до Каспийского моря и от Каспийского моря до Северо-Западной Индии. Двугорбый верблюд встречается севернее, от Каспия через Центральную Азию до Маньчжурии.

Дикие двугорбые верблюды и сейчас еще живут в пустынях Монголии. Советские и зарубежные ученые уделяют большое внимание изучению этого животного. По внешнему виду он значительно отличается от домашнего. Горбы его меньше, чем у домашнего, а конечности относительно длиннее. Оброслость передней стороны шеи выражена слабее, чем у домашнего. А. Г. Банников [3], наблюдавший диких и домашних верблюдов в Заалтайской Гоби, отмечает, что несмотря на одинаковые условия существования, дикая и домашняя формы имеют значительные внешние различия. Однако одинаковые условия существования должны были сблизить морфологические черты дикого и домашнего верблюда, как это наблюдается у северных оленей, не отличались морфологически от диких и домашние лошади. Различие во внешнем виде диких и домашних верблюдов в Заалтайской Гоби можно отнести лишь за счет того, что одомашнены они были в другом месте и уже значительно изменившиеся появились в Монголии.

Где же был одомашнен двугорбый верблюд (*Camelus bactrianus ferus*)? Чтобы выявить возможный центр его одомашнивания, необходимо представить ареал распространения. В отложениях среднего плейстоцена Евразии встречаются остатки крупного верблюда Кноблоха (*Camelus Knoblochii*), относимого к двугорбым, но ископаемые остатки дикой формы собственно *Camelus bactrianus ferus* пока не обнаружены. Считается, что ближе всего к этому был верхнеплейстоценовый верблюд, первая фаланга которого найдена в золотоносных песках речки Узунжул (бассейн Енисея), недалеко от Минусинска. Предполагается, что верблюд обитал в самом позднем периоде верхнего плейстоцена вместе с сайгой, мамонтом и шерстистым носорогом. Следует отметить,

что, по всей видимости, существование дикого двугорбого верблюда на этой территории следует связывать с более ранним периодом межледниковья, ибо среди огромного количества просмотренного ископаемого костного материала из долины Енисея, относящегося к нижнему плейстоцену, остатков верблюда не встречено. На всем протяжении конца плейстоцена (сартанское оледенение) на территории долины Енисея и Минусинской котловины распространялись тундростепные ландшафты смешанного типа, благоприятные для существования северного оленя, который преобладал в фауне этого региона в то время. Вместе с ним здесь обитали благородные олени, лошади, куланы, зубры, бараны-аргали, встречался лось, в отдельные периоды — сайга. До середины сартанского оледенения здесь обитал мамонт и в начале его — шерстистый носорог. Верблюд вместе с северным оленем никогда не встречался. Нет дикого двугорбого верблюда и в голоцене Южной Сибири, характеризующейся крайне мозаичными ландшафтами. Ссылки на петроглифы Тувы, якобы изображающие диких верблюдов, не являются убедительными, так как петроглифы датируются I тысячелетием до н. э., а в это время у древних культур Тувы был уже домашний верблюд.

Более вероятным временем существования верблюда, близкого к современному виду, в районе минусинских степей следует считать Каргинское межледниковье, предшествующее последнему, сартанскому, оледенению. В это время здесь обитали наряду с носорогами и зубрами ослы и другие представители засушливых биотопов.

Вполне вероятно, что граница распространения двугорбого верблюда проходила южнее, по более засушливым областям районов горных систем Центральной и Средней Азии до Копетдага включительно.

Наиболее древняя находка остатков двугорбого верблюда обнаружена при просмотре костного материала из раскопок памятника эпохи ранней бронзы (III тысячелетие до н. э.) Шор-депе в Южном Туркменистане. Эту находку можно было бы отнести к дикой форме, но в слоях того же времени поселения Алтын-депе найдена глиняная повозка с головой верблюда (запряженный в повозку). Сомнения насчет правильности отнесения найденного костного остатка к виду двугорбого верблюда рассеялись после находки в Алтын-депе скульптурного изображения верблюда, с хорошо выраженными двумя горбами. Обнаруженные остатки двугорбых верблюдов в слоях Алтын-депе относятся ко II тысячелетию до н. э., к эпохе бронзы относятся и остатки двугорбого верблюда из памятника Анау.

В Туркменистане домашний верблюд появился 5 тысяч

лет тому назад и, примерно, на тысячу лет раньше, чем домашняя лошадь. Остатки лошади начинают встречаться в археологических памятниках Туркменистана лишь во II тысячелетии до н. э. В Северном Афганистане двугорбого верблюда уже разводили во II тысячелетии до н. э. Об этом свидетельствует реалистическое изображение животного на амулете эпохи бронзы. Хорошо видна развитая оброслость передней стороны шеи, свойственная домашнему двугорбому верблюду. В том, что он домашний, также нет сомнения: его держит за повод ребенок. Прекрасное изображение двугорбого верблюда имеется на стенах Персепольского дворца (середина I тысячелетия до н. э., Персия). Наиболее раннее появление домашнего двугорбого верблюда в Туркменистане свидетельствует о его одомашнивании в тех районах, что более вероятно, чем становление домашней формы этого животного на территории степей Южной Сибири.

В современном Туркменистане одним из основных видов домашних животных является не двугорбый, а одногорбый верблюд (*Camelus dromedarius*). Когда и почему он сменил двугорбого? Наиболее древние остатки домашних форм этого вида известны в культурах эпохи бронзы Аравии и Палестины не ранее II тысячелетия до н. э. Во многих странах Ближнего Востока отмечается еще более позднее время появления домашнего одногорбого верблюда.

Предки одногорбых домашних верблюдов вымерли, но их ископаемые остатки известны из позднеантропогенных отложений Северной Африки, Алжира и Аравии. На территории СССР нижняя челюсть предположительно дикой формы этого вида найдена в отложениях оз. Севан в Армении, возраст которых приблизительно относится к III тысячелетию до н. э.¹

Существует мнение, что, вероятнее всего, одногорбый верблюд был одомашнен в Иране, а в Восточной Африке и в Южной Аравии он появился в качестве домашнего животного позднее. Однако, как показали материалы из раскопок археологических памятников последних лет, в Южном Туркменистане, граничащем с Ираном, с начала III тысячелетия до н. э. и вплоть до средневековья разводили двугорбых верблюдов. Они были вытеснены с этой территории появившимися из Африки или Аравии одногорбыми верблюдами лишь в самое позднее время. Экономически одногорбые верблюды более выгодны, так как быстроходнее двугорбых и дают больше молока. Если бы центр первичного одомашнивания

¹ Опираясь на достоверные факты существования домашнего верблюда в III тысячелетии до н. э. в Туркменистане, можно полагать, что челюсть одногорбого верблюда с оз. Севан принадлежала не дикой, а уже домашней форме.

одногогорбых верблюдов был в Иране, в Туркменистане они появились бы значительно раньше. Продвижение одногогорбого верблюда к северу и востоку ограничивалось климатическими условиями: одногогорбый — обитатель засушливой жаркой зоны, тогда как двухгорбый обитает в прохладных, но сухих регионах. В связи с этим можно также предположить, что и климат Туркменистана в последнее время стал более жарким, благоприятным для разведения одногогорбых верблюдов.

ЛИТЕРАТУРА

¹ Ермолова Н. М. Костные остатки млекопитающих из поселений эпохи неолита и бронзы Южного Туркменистана. — КД, 1968, вып. 1.

² Ермолова Н. М. Новые материалы по изучению остатков млекопитающих из древних поселений Туркмении. — КД, 1970, вып. 3.

³ Банников А. Г. Дикая верблюдо-хавсагай. — Природа, 1975, № 2.

⁴ Цалкин В. И. Древнейшие домашние животные Средней Азии. — Бюл. МОИП (отдел биологич.), 1977, т. 75, вып. 1.

⁵ Шевченко А. И. К истории домашних животных Южного Туркменистана. — ТЮТАКЭ, 1961, т. 10.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- АО — Археологические открытия
ВДИ — Вестник древней истории
КД — Каракумские древности
КСИА — Краткие сообщения Института
археологии АН СССР
КСИИМК — Краткие сообщения Института
истории материальной культуры АН СССР
МИТТ — Материалы по истории туркмен и Туркмении
МИА — Материалы и исследования по археологии СССР
СА — Советская археология
ТИИАЭ — Труды Института истории, археологии и
этнографии АН ТССР
ТЮТАКЭ — Труды Южно-Туркменистанской археологической
комплексной экспедиции.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>О. Лоллекова.</i> Гадыми-депе — новый памятник точной группы джейтунских поселений.	3
<i>К. Курбансахатов.</i> Изучение стратиграфии северного холма Анау	10
<i>И. С. Масимов.</i> Новые памятники раннежелезного века Мургабского оазиса.	20
<i>Г. Гутлыев.</i> Раскопки Гараой-депе.	33
<i>Э. А. Чарыева.</i> Раскопки на Мадау.	47
<i>Х. Юсупов.</i> Новые сведения о древних кочевниках Узбоя	52
<i>В. Н. Пилипко.</i> Археологическая разведка в Карабек-ульском оазисе	71
<i>А. Бабаев.</i> Раскопки на Ярты-депе.	85
<i>Е. Атагарриев.</i> Средневековые города Южного Туркменистана. (К вопросу изучения)	102
<i>Х. Юсупов.</i> Раскопки на городище Кала-и-Мор	118

Археология и естественные науки

<i>Э. В. Сайко.</i> Глины гончаров южнотуркменистанских поселений эпохи бронзы.	139
<i>Н. М. Ермолова.</i> Остатки млекопитающих эпохи бронзы из городища Алтын-депе	144

Новые археологические открытия в Туркменистане

Печатается по постановлению
Редакционно-издательского совета
АН Туркменской ССР

Редакторы издательства
Л. Г. Дрямова, А. Д. Романовская
Технический редактор
Г. А. Артыкова
Корректоры
Л. В. Перехожих, В. Н. Усенко

ИБ № 310

Сдано в набор 3.11.81. Подписано в печать 13.04.82. И—04237. Формат 60×90^{1/16}. Бумага тип. № 2. Гарнитура литературная. Печать высокая. Уч.-изд. л. 9,32. Привед. печ. л. 9,5. Тираж 1000 экз. Заказ № 4042. Изд. № 121. Цена 1 р. 30 к.

Издательство «Ылым» АН ТССР.
744000, Ашхабад, ул. Энгельса, 6.
Типография АН ТССР. 744012, Ашхабад,
ул. Советских пограничников, 92а.

1 р. 30 к.